

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

10

2006

Проблемы промысловой охоты

В. ПЕТРЕНКО, директор Сибирского НИИ охотничьего хозяйства и звероводства, г. Красноярск

Промысловая охота в настоящее время ведется по всей Сибири, Северу, Дальнему Востоку и на территории северо-западных регионов европейской части России. Основу этого вида экономической деятельности составляет промысел соболя, куницы, белки и других пушных зверей, востребованных рынком.

Истощение пушных ресурсов в XVI—XVII вв. на территории Европейской части России заставило русских людей идти на восток — в Сибирь, за соболем. В результате этот обширный край вплоть до Аляски, которую по разным причинам не удалось удержать, отошел России. Поэтому промысловая охота, имеющая в настоящее время хотя и небольшое, но стабильное экономическое значение для разреженного населения указанных регионов, является еще и культурным наследием наших предков, и социальным стабилизатором. А для большинства представителей коренных малочисленных народов Севера она — основа жизнедеятельности. Осознание ее важной роли наряду с оленеводством, рыбным промыслом, сбором дикорастущих пищевых и лекарственно-технических растений для таежников и тундровиков ставит задачу развития традиционного северного комплекса природопользования и в XXI в.

Три четверти суммарных доходов для производителей дикой пушнины приносит охота на соболя. Поэтому проблемы отрасли наглядно прослеживаются на ее примере. Научно-производственная Интернет-конференция (5-я), прошедшая в апреле-декабре 2005 г. по соболю, констатировала, что «проблемы рационального использования ресурсов соболя в России в новых экономических условиях становятся с каждым годом все более актуальными. Опасения за судьбу соболя вызваны усилением хозяйственного воздействия на природные комплексы Сибири и Дальнего Востока. Расширяются лесозаготовки, и в первую очередь особенно активно на юге Дальнего Востока, уничтожаются кедровники. В удаленных охотничьих угодьях интенсивно ведется разработка полезных

ископаемых, прокладываются магистральные нефте- и газопроводы, строятся автомобильные и железные дороги, растут площади пожарищ. Все это существенно преобразует и сокращает местообитания соболя, зачастую противоречит принципам рационального использования возобновимых природных ресурсов. Общее изменение экологической политики России в пользу извлечения максимальной прибыли при освоении и разработке месторождений нефти, газа, других сырьевых ресурсов не учитывает приоритета интересов местного населения, тем более охотничьего промысла.

Тем не менее, несмотря на негативные факторы, ресурсы соболя, по данным ВНИИОЗ, увеличиваются и сейчас составляют 1—1,2 млн. особей основного поголовья. Пока срабатывают достижения предыдущего поколения охотников. Основным стабилизирующим фактором для большинства популяций соболя остается пространственное щадящее размещение промысла. Добыча соболя в 2005 г. уже превысила 400 тыс. особей (по крайней мере в прошлом и текущем годах на Санкт-Петербургском и Копенгагенском пушных аукционах было продано именно это количество русского соболя). К тому же потребление шкурок соболя в России, по экспертным оценкам, составляет несколько десятков тысяч. На Западе в последние два-три года появилась тенденция перехода на материалы природного происхождения, венцом которых является соболиный мех — «живой», мягкий, пышный, согревающий, излучающий тепло, — из-за которой повысились спрос и цены на пушные шкурки. Если в середине 1980-х гг. средняя цена соболя составляла 180 долларов США, а в конце 1990-х гг. падала до 50, то на последних аукционах 2006 г. она поднялась до 130—140 долларов. Поэтому сохранить и преумножить все лучшее в охотничье-промысловой отрасли возможно при разрешении нескольких проблем.

В настоящее время действующим Федеральным законом «О животном мире» и при отсутствии закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве» нужны промысловая охота до сих пор приравнены к любителью. До 2004 г. охотничьи угодья закреплялись лишь за юридическими лицами. Подобная монополизация привела к появлению охотничьих хозяйств в границах административных районов, порою громадных по площади. Например, в Туруханском районе Красноярского края на площади более 17 млн. га действует некоммерческое

партнерство «Туруханпромхоз», учрежденное районной администрацией. В Иркутской области на территориях большинства так называемых промысловых административных районов функционируют либо муниципальные хозяйства, либо промхозы государственной потребительской кооперации. Охотники-промысловики в этих случаях, за редким исключением, остаются (мягко говоря) наемной рабочей силой. Утраченный в 1930-е гг. сибирский уклад ведения единоличной (семейной, родовой) промысловой охоты в своих угодьях не восстанавливается. Хотя, как доказывает производственное охотоведение и передовая практика, производительность труда индивидуального охотника выше, чем в звене, состоящем даже из двух человек.

Чиновники от охотоведения все замыкают на Москве. Ежегодно проводится единый зимний маршрутный учет, по объективным и субъективным причинам занижающий ресурсы соболя. Квоты добычи утверждаются в Москве. Они в два-три раза меньше реальных объемов добычи. Ставки налоговых сборов также устанавливаются в Москве. Охотничьим хозяйствам продают квоты добычи соболя (именные разовые лицензии) по завышенным ценам. А промхозы, конечно же, не преминут переложить все на промысловика. Таким образом, охотник перед промыслом должен выкупить 50—70 лицензий (средняя добыча на человека) по 120 рублей на сумму 6—8,4 тыс. руб. В это же время ему нужно на «провиант» тысяч 10, на заброску в тайгу тысяч 10 и т. д. Вот охотник и вынужден обходиться 10—20-ю лицензиями. А добывает 50—70 зверьков. Охотник в этом случае поставлен в дискриминационное положение по отношению даже к рыбакам, которым сразу оплачивают лишь 10 % от стоимости лимита, затем — ежемесячно доплачивают равными долями до окончания срока лова. Необходимо еще сказать, что охотник обустраивает свой участок площадью 15—20 тыс. га продуктивной тайги без помощи «юридических лиц». Здесь он, как правило, имеет 5—6 охотничьих избушек и от 500 до 1000 ловушек, размещенных на 80—100 км путиков.

О подобной ситуации (правда, по управлению ресурсами диких копытных) доктор биологических наук профессор А. Данилкин в нашем журнале (№ 2, 2006) пишет: «Более того, все... пытаются снять с охотника «три шкуры», пропагандируя абсурдный тезис: «охота — дорогое удовольствие». Замечу, что дорогостоящей для своих граждан охота обычно бывает лишь в

охота

и охотничье хозяйство

10 2006

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовая коллекция редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

странах с коррумпированными чиновниками. В демократических государствах, в которых охота является традиционным укладом жителей, этот вид деятельности, как правило, — один из источников существования охотника и его семьи. Причем существует достаточно четкая корреляция — чем больше контролеров и управленцев на голову охотника, тем больше он платит и тем меньше дичи в угодьях. В результате многие из охотников перестают платить тем и другим и становятся свободными стрелками, пополняя орду браконьеров». Чтобы покончить с порочной системой, он предлагает: «...главное — изменение системы платы государству за пользование животным миром: платить нужно не за разовую лицензию (или за «голову» еще не добытому зверю), а за гектар закрепленных (арендованных или переданных в собственность) угодий с учетом их потенциальной продуктивности». Все охотничье дело в тайге и тундре нужно отдать промысловику. Это логично. Об этом писал Э. Леонтьев (№ 1 за 2002 г.), а «воз и ныне там!»

В последнее время лесное ведомство сделало ряд шагов по подчинению себе охотничьей отрасли. Приняты поправки в старом Лесном кодексе и ведутся работы над новым. Смысл поправок сводится к введению для охотника дополнительного финансового обременения. Минприродой утвержден Порядок пользования участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства. Рослесхозом установлены ставки лесных податей за пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства в размере 0,03 руб. за 1 га в год. Таким образом, долгосрочный охотпользователь будет вынужден уплачивать лесхозу за каждые 1000 га лесного фонда 30 руб. Из опросов охотников следует, что размер этого платежа не страшит промысловика. Он согласен его вносить, если охотничий участок отойдет ему во владение, аренду. Сейчас средний размер промыслового участка — 15–25 тыс. га. С продажением на север участки могут быть больше — 50–60 (в редких случаях до 120 тыс. га). Вот для юридических лиц, размеры территорий которых доходят до нескольких миллионов га, платеж в лесное ведомство уже вряд ли будет подъемным. Хотя они могут вполне законно переложить его на плечи рядового охотника. В ряде промхозов в момент продления ими долгосрочных лицензий многие охотники, воспользовавшись изменениями лесного законодательства, пытаются освободиться из-под их гнета. И не страшит промысловиков обязательность регистрации в качестве предпринимателей.

Известно, что охотник всегда ведет пушной промысел в меру своих сил и технических возможностей, поэтому лицензирование добычи каждого зверя становится фикцией. Преодоление этой негативной тенденции с использованием современного метода взимания сбора за пользование животным

миром (за одну голову) не просматривается. Уменьшение ставки за добычу соболя в два раза (до 60 руб.), вероятно, приведет к тому, что охотники увеличат покупку лимита, но не более чем в два раза. Даже рассрочка платежей не позволит сполна получать сборы в государственный бюджет по этой статье доходов. Если охотничье хозяйство оплачивает лимит «за голову», то хозяйство (либо юридическое лицо, либо индивидуальный предприниматель) всегда стремится к уменьшению лимита. Необходимо срочно внедрять вариант, когда платеж устанавливается за пользование участком охотничьих угодий с учетом его размера (га), качества (продуктивности) и расположения (отдаленности), то есть в соответствии с его кадастровой оценкой. В этом слу-

чае важно «автоматическое включение» ресурсосберегающих рычагов ведения хозяйства. Основным из них выступает элемент технологии — величина промыслового участка. Он, во-первых, должен быть такого размера, при котором промысловик физически и технически не смог бы освоить промыслом более 75–80 % прироста соболя, во-вторых, участок должен давать нормальный заработок охотнику, поэтому площадь его участка должна быть спроектирована с учетом воспроизводственной зоны.

«Охотничий участок» — исконное сибирское понятие. Вся продуктивная тайга издавна неформально поделена между охотниками-промысловиками. Обычно участок передается по наследству. Эта система не была разрушена даже в годы существования коллективных охотничьих хозяйств. А в период 1997–2004 гг., т. е. с момента принятия закона «О животном мире» и до момента изменений в нем, когда предприниматель не мог получить долгосрочную лицензию на охотпользование, деятельным промысловикам удавалось учреждать собственные «юридические» лица и оставаться свободными. В Енисейском районе Красноярского края это некоммерческое партнерство «Сибирская гильдия произ-

водителей пушныны» в ООО «Енисейский кряж»; в Курагинском — «Некоммерческое партнерство охотников-промысловиков». Но это удалось сделать единицам, остальные превратились в наемных работников. И это в тайге, где, казалось бы, нужно все отдать охотникам и, может быть, приплачивать им, потому что они осваивают труднодоступные природные ресурсы. Охота здесь имеет важное социальное значение. Поэтому в будущий Федеральный закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве» необходимо включить специальную статью: «Охотничий участок — участок территории и/или акватории, на котором может осуществляться охота, границы и местонахождение которого установлены и удостоверены в государственном охотничьем реест-

ре, предусмотренном охотничьим законодательством. Охотничий участок неделим».

Выделение обособленных охотничьих участков — задача межхозяйственного охотустройства. Вот в этом охотнику должно помочь государство в лице исполнительного органа субъекта Федерации. Целесообразно передать все права по использованию пушных охотничье-промысловых ресурсов охотнику-промысловику на его территории. Основной организационно-правовой формой промысловой охоты должно стать индивидуальное хозяйство промысловика. Налоговый режим и отчетность подобного хозяйства, в основном сосредоточенного в таежной глубинке (поэтому транспортно недоступного), должен быть упрощен даже по сравнению с мягким налоговым режимом, применяемым в сельском хозяйстве (сельскохозяйственный налог). Налоговый период — сезон охоты; период уплаты налога — месяц после окончания охотничьего сезона; основное средство предоставления декларации — почта.

Государственный контроль над добычей пушных видов охотничьих животных при внедрении предлагаемой системы хозяйствования окажется необходим лишь при соблюдении сроков охоты. Не нужна будет оценка ресур-

сов соболя с помощью государственного зимнего маршрутного учета. Охотпользователь, используя методы, разработанные сибирской охотоведческой наукой, сам установит свои ресурсы, спланирует размер добычи. А надзорные органы должны лишь его контролировать. Административная реформа управления, проводящаяся сейчас, вероятно, должна была идти по этому пути — освободиться от излишних государственных функций. А пошла вкривь и вкось. Если упрощенно, то все свелось к смене «вывески» с хорошо оплачиваемым увеличенным чиновничьим штатом.

Так как новой охотничьей структуре — Россельхознадзору — недостаточно выделили средств «на бензин», его сотрудники стали действовать на до-

рогах общего пользования. Так «экономичнее». И это вопреки тому, что охотинспекция, по Положению, должна работать в охотничьих угодьях, а не ловить граждан на дорогах и в населенных пунктах (где в основном бывают не охотники), обвиняя их в нарушении Правил охоты. Даже по Типовым правилам охоты в России к производству охоты приравнивается лишь нахождение на дорогах общего пользования с собранным огнестрельным оружием. Нахождение там с продукцией охоты не приравнивается к производству охоты. Предостережения прокуратуры Красноярского края и несколько судебных заседаний (вплоть до краевого суда) немного остудили ретивых представителей охотнадзора. Действующим законодательством шкурки пушных зверей из оборота не изъяты, для их приобретения специального разрешения не требуется. При этом на лицо, приобретающее пушнину, законом не возложена обязанность документально подтверждать источник получения шкурок, а затем доказывать правомерность их приобретения. Таким образом, торговля мехами оказалась неподконтрольна охотнадзору. В демократическом государстве власти должны доверять человеку. Если какой-то вид деятельности криминализируется, то в этом власть и виновата.

Свободная конкурентная торговля мехами, например, в Красноярске, привела к появлению более 10 пушно-заготовительных фирм. За год средние закупочные цены на шкурки соболя выросли с 1,5 почти до 3 тыс. руб. Выиграл производитель — охотник. Таким образом, пушной промысел и пушной бизнес — два различных вида деятельности. Промысел проводится по лицензии на живых животных. Бизнес имеет дело с продукцией первого и ограничен уставом, предпринимательскими способностями лиц, его организующих, добрым именем, риском и массой прочих качеств. Здесь, как правило, выигрывает не охотник.

Тем не менее органы охотнадзора, с другой стороны, попытались проконтролировать торговлю мехами. Вопреки Конституции и Гражданскому кодексу, еще в 2001 г. Охотдепартамент и Ветдепартамент Минсельхоза России выпустили циркуляр, в соответствии с которым ветстанции при выдаче сопроводительных документов должны были требовать от граждан и организаций при транспортировке пушнины талоны к именным разовым лицензиям на добычу зверьков. Так как это требование не основывалось на законе, ветеринары его не выполняли. С появлением Россельхознадзора, в который структурно стали входить охот- и ветнадзор, подход царских чиновников — контролировать торговлю — был реанимирован. С помощью талона к лицензии, как, лукавая, утверждали надзорные органы Красноярского края, можно установить происхождение сырья и благополучие по инфекционным заболеваниям местности, откуда оно происходит. Этот ход был не более чем уловка, позволявшая имитировать борьбу с браконьерством. Действия Россельхознадзора по Красноярскому краю были признаны антимонопольной службой незаконными, ограничивающими самостоятельность хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в сфере оборота пушно-мехового сырья, а главное, ограничивающих конкуренцию на рынке пушнины. Как охотничий, так и заготовительный сезон 2005—2006 гг. для охотпользователей закончился успешно. Вероятно, органам Россельхознадзора на будущее следовало бы понять, что их поле деятельности — контроль над ведением охоты в охотничьих угодьях, а не на дорогах и транспортных узлах, в ателье и магазинах. Незаконными действиями они дискредитируют прежде всего государство.

Закон гласит, что, покупая именную разовую лицензию на добычу объекта животного мира, охотник становится собственником добычи — самого животного и продукции, полученной от него. Независимо, где он ее купил, — в охотнадзоре или у долгосрочного охотпользователя. Большинство же долгосрочных охотпользователей и продает своим охотникам лицензии, и еще принуждает к заключению договоров «на сдачу» им же пушнины. Тем самым нарушается конституционный

принцип неприкосновенности частной собственности. Упорядочению торговли мехами способствовала бы разъяснительная работа органов государственной власти среди всех ее участников, а также конструктивные действия властей по созданию торговой инфраструктуры. Прежде всего в крупных населенных пунктах, где после сезона охоты сосредотачиваются охотники-промысловики, следовало бы учреждать пушные ярмарки, на которых охотник свободен, без выдачи чека контрольно-кассовой машины, мог бы продавать свою добычу. Для развития инициативы снизу ярмарочные комитеты следовало бы избирать из среды самих охотников с привлечением специалистов-охотоведов, но никак не из надзорных органов.

В качестве временной меры до принятия системы платы за пользование объектами животного мира в соответствии с площадью опромышляемых угодий следовало бы утвердить лимит изъятия соболя в России в размере фактической добычи за предшествующие два года, а именно 400 тыс. особей. Нехватка лимита и «жесткий» контроль Россельхознадзора за пушнину торговлей привел лишь к уходу половины добытого соболя на «черный рынок». Ведь бизнесмены, не знающие таможенных барьеров, уже дают за него 70 долларов.

Раздувание государственного контроля где надо и не надо сопровождается установкой барьеров рядовому промысловому охотнику и в получении охотничьего участка в аренду. Лишь с 2004 г. охотник смог стать долгосрочным охотпользователем (и то зарегистрировавшись предпринимателем). Так, порядок предоставления объектов животного мира в пользование, утвержденный администрацией Красноярского края, уже в 2006 г. обязывает предпринимателя согласовать заявку с лесхозом, муниципальной властью, налоговым органом, дирекцией по особо охраняемому природному территориям, а на экологическое обоснование получить положительное заключение государственной экологической экспертизы, стоящее около 15 тыс. руб. Этим он отсекает практически всех промысловиков из глубинки. Последнее требование противоречит Федеральному закону «Об экологической экспертизе». Надо отметить и то, что в конкурсной комиссии, утвержденной Советом администрации края, состоящим из 13 человек, нашлось место лишь одному биологу-охотоведу. Судьбу отрасли решают специалисты совсем других направлений — лесного ведомства, педагогического, зоотехнического и тому подобных. Власть своими действиями уничтожает сибирский уклад, культуру промысловой охоты. Она хочет взаимодействовать лишь с богатыми охотпользователями, имеющими своих юристов, нанятых за большие деньги, чтобы закабалить охотника. Примеры этого уже имеются. И может так случиться, что это будет правилом.

Фото А. Севастьянова

На прогулке

Собака давно не была в лесу. Носилась кругами, выделывала пируэты, словно пыталась станцевать собачий вальс. Ошалела от свободы и пышного ковра из листьев.

Наткнулась на запах белчих следов. Метнулась влево... вправо. В глазах огоньки. Вскинула голову, уши напряжены. Вихрем умчалась. И тут же звонкий, азартный лай — нашла!..

Потом еще не раз звенел ее голос.

Белки не очень боялись собаки. Иногда сбегали вниз по стволу и на безопасной высоте цокали и шоркали по коре лапами, заставляли собаку захлебываться в лае.

Домой ее увели на поводке.

Ночью она взлаивала, мелко перебирала лапами. И во сне продолжала охоту.

А. СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

Военно-охотничье общество: вчера, сегодня...

На вопросы редакции журнала «Охота и охотничье хозяйство» отвечает
председатель ЦС ВОО В. В. ПАВЛОВ.

Вячеслав Васильевич Павлов родился 26 мая 1944 г. в дер. Захаровка Можайского района Московской области. Окончил Коломенское артиллерийское училище в 1967 г., Пензенское высшее артиллерийское инженерное училище в 1973 г. по специальности инженер-механик.

В Вооруженных Силах служил на различных должностях, последнее место службы — научно-технический комитет Главного ракетно-артиллерийского управления Министерства обороны. За участие в разработке нового высокоэффективного оружия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1983 г. награж-

ден орденом Красной Звезды. Воинское звание — полковник.

С 1988 по 1991 гг. — председатель совета ВОО Московского округа противовоздушной обороны. С 1991 по 2001 гг. — председатель объединенного совета ВОО Московского военного округа и Московского округа ПВО. В мае 2001 г. избран председателем Центрального совета ВОО.

Член Центрального правления Ассоциации «Росохот-рыболовсоюз», Заслуженный работник охотничьего хозяйства России, почетный член ВОО. Мастер спорта СССР по лыжам. Женат, имеет трех дочерей.

— В октябре 2006 года Военно-охотничье общество отмечает свое 85-летие. Поэтому первый вопрос такой: что стало точкой отсчета в летописи Общества, какие ее страницы вы бы отнесли к числу самых памятных?

— Представляется необходимым совершить небольшой экскурс в более давние времена. В русской армии издавна существовали объединения охотников. В «Справочнике об охотничьих обществах», изданном в 1912 году, содержится информация о 13 военно-охотничьих обществах, в том числе об императорском военном Обществе охоты, Киевском военном Обществе охоты.

После Октябрьской революции 1917 года военные охотники продолжали славные традиции своих предшественников, 10 октября 1921 года приказом Реввоенсовета республики была создана Центральная комиссия по охоте и рыболовству, при военных округах — окружные комиссии. Эта дата и явилась точкой отсчета в родословной Общества.

Наиболее памятный этап в его истории — годы Великой Отечественной войны. Широко известны многочисленные факты героизма, мужества, проявленных питомцами ВОО в боях с фашистами. Знатный охотник из Восточной Сибири снайпер Семен Номоконов истребил более 360 фашистов. Гитлеровцы называли его «страшным шаманом», обещали крупные суммы денег за его голову. Охотник-лесник с Кубани сержант Иван Меркулов уничтожил более 300 немецких захватчиков и удостоился звания Героя Советского Союза.

Совет Военно-охотничьего общества Ленинградского военного округа в сентябре 1941 был преобразован во фронтовой совет. В его мастерских разработали специальную маскировочную краску, которая помогла сохранить немало оборонных объектов, а также зданий, представляющих историческую ценность. Для изготовления гранат

Вячеслав Васильевич Павлов

было использовано около 100 тонн пороха, который хранился на складах совета.

На Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке в ходе войны и в первые послевоенные годы широко практиковалось создание бригад из числа опытных бойцов-охотников для добычи мяса диких животных. Это помогло улучшить питание личного состава. Часть заготовленного мяса передавалась в столовые предприятий, учебных заведений.

— Читателям журнала наверняка было бы интересно услышать от вас ответ на такой вопрос: что сегодня представляет из себя Военно-охотничье общество — его численность, структура?

— Военно-охотничье общество — общероссийская спортивная общественная организация, объединяет в своих рядах 122 тысячи человек. Большинство среди них составляют воен-

нослужащие воинских частей, кораблей, военно-учебных заведений, учреждений, предприятий и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, а также члены их семей, военно-служащие в запасе и в отставке. Согласно Уставу, в Общество принимаются и гражданские лица, способствующие своей работой развитию ВОО. Высший орган коллективного руководства — конференция ВОО, созываемая раз в пять лет. Она избирает Центральный совет, пленумы которого проходят ежегодно. Не реже одного раза в квартал проходят заседания Президиума совета, на которых рассматриваются важнейшие вопросы деятельности Общества. Повседневной работой Центрального совета руководит его председатель, располагающий правами единоначалия. В военных округах, на флотах, в субъектах Федерации функционируют межрегиональные и региональные организации и отделения Общества, возглавляемые соответствующими советами.

Структура ВОО сегодня включает 14 окружных и флотских организаций, 75 гарнизонных. В них функционирует 3105 коллективов военных охотников, первичных организаций Общества.

— Какие факторы, характеризующие нынешнее состояние Военно-охотничьего общества, вы бы отнесли к числу важнейших?

— Думаю, что прежде всего — численность Общества. О каком-то скачке здесь говорить не приходится. Но то, что начиная с 2002 года число членов ВОО фактически не меняется, а конкретно составляет, как уже сказано, 122 тысячи человек, — явление безусловно позитивное. Дело в том, что предыдущие десять лет мы ежегодно теряли от 5 до 7 тысяч человек. При этом сказывались, естественно, объективные причины, в частности сокращение Вооруженных Сил в ходе их реформирования. Соответствующее влияние

оказала и общая обстановка в стране, в том числе и серьезные издержки в управлении охотничьим хозяйством.

Усиление организаторской деятельности по данной проблеме на всех уровнях дало в целом положительные результаты, хотя резервов здесь остается немало. Оправдывает себя создание коллективов военных охотников при охотничьих хозяйствах. Так, КВО при охотхозяйстве «Кашламский бор» (ВОО СибВО) насчитывает около двухсот человек. Помимо персонала хозяйства, он объединяет жителей близлежащих деревень, в том числе военнослужащих запаса.

Перспективное направление работы по росту численности членов Общества — усиление внимания к военным вузам и гражданским, имеющим военные кафедры. Так, например, успешно работает КВО в Московском авиационном институте, в Московском государственном университете геодезии и картографии, в ряде вузов других городов.

Этапный рубеж жизни общества — XIX отчетно-выборная конференция ВОО, которая состоялась 7 июня 2006 года в Москве, на стрелково-стендовом комплексе в Кузьминках.

На конференции было оглашено приветствие от Министерства обороны Российской Федерации, в котором, в частности, говорится: «В Министерстве обороны высоко ценят ту помощь, которую военно-охотничьи организации оказывают командованию частей и со-

единений в решении задач боевой подготовки, закалки личного состава, организации досуга военнослужащих и членов их семей».

Были также оглашены обращения с пожеланиями успехов в работе от выдающегося конструктора, президента Союза российских оружейников М. Т. Калашникова, губернаторов ряда областей.

Конференция прошла в самокритичном и конструктивном ключе. Члены Центрального совета ВОО, его председатель, президиум избраны единогласно.

Достоин, думается, внимания и тот факт, что на состоявшихся ранее окружных и флотских конференциях из 14 председателей советов 11 избраны вновь. Не переоценивая значения этого факта, заметим, что доверие руководителю, его авторитет — важный показатель здоровой нравственной атмосферы в коллективе.

— Как бы вы оценили роль и место Военно-охотничье общество в системе общественных охотничье-рыболовных организаций страны, отношение к нему государственных органов управления охотничьим хозяйством, а также населения?

— На всех этапах своего развития Военно-охотничье общество никогда не придерживалось изоляционистских позиций, всегда было неотъемлемой составной частью охотничье-рыболовного сообщества страны, сохраняя вместе с тем необходимую для его успешной деятельности самостоятель-

ность. Центральный совет ВОО работает в постоянном контакте с Центральным правлением Ассоциации «Рос-охотрыболовсоюз», а окружные, флотские, гарнизонные советы — с региональными организациями Ассоциации. Председатель ЦС ВОО является членом ее Центрального правления.

Как правило, мы находим понимание и в государственных органах управления охотничьим хозяйством. Взаимодействие с ними, конечно, осложняет неоднократные реформирования, которые они претерпели в последние годы. Но у нас нет другого выхода, кроме сотрудничества, решения назревающих вопросов с теми, кому поручено в данный момент заниматься вопросами охотничье-рыболовного хозяйства страны.

Говоря о сотрудничестве, я, разумеется, имею в виду, что для нас неприемлема позиция «брать под козырек» в связи с тем или иным решением вышестоящих инстанций. Можно привести немало примеров, когда руководство Центрального совета остро ставило перед ними принципиальные вопросы по поводу сроков охоты, выделяемых квот и по другим проблемам.

На отношение к Обществу среди частной к охоте и рыбалке части населения нам сетовать не приходится. О многом говорит, например, уже упомянутый мною факт создания коллективов военных охотников в гражданских вузах. Уместно вспомнить сегодня такое высказывание ректора столичного университета геодезии и картографии летчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза В. П. Савиных: «ВОО сегодня — наиболее деятельное, организованное общественное объединение данного профиля». Виктор Петрович — Почетный член Военно-охотничье общества. Он регулярно посещает ССК ВОО, показывает неплохие результаты в стрельбе.

Ряды почетных членов ВОО за последнее время пополнились и другими, не менее известными в стране именами.

— Охотничьи хозяйства, дома рыболова — главные звенья материальной основы Общества, где оно реализует свои возможности по организации отдыха людей, удовлетворению их охотничье-рыболовных запросов. В какой мере они отвечают своему предназначению. Какие направления должны быть основными в их дальнейшем развитии?

— На сегодняшний день в организациях Общества функционирует 130 охотничьих хозяйств и 15 Домов охотника и рыболова. Площадь закрепленных за ними угодий около 5 млн. 700 тыс. га. Большинство из них, несмотря на серьезные объективные трудности, в частности непомерный рост цен на электроэнергию, горючее, технику, успешно ведут дело.

Сошлюсь на личные впечатления. Недавно на конференции ВОО ЛенВО мне довелось познакомиться с начальником Приозерского охотхозяйства Ю. И. Большихиным. В этой должности Юрий Иванович, офицер в отставке, трудит-

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский и генерал-лейтенант К. Ф. Телегин на охоте
Фото из архива журнала «Охотник»

ся около пятнадцати лет. Приняв хозяйство в довольно плачевном состоянии, он вскоре добился его рентабельности и ежегодного роста прибыли. Людей привлекает сюда обилие дичи, рыбы, возможность отдохнуть в благоустроенных гостиницах, воспользоваться баней, комплексом других услуг. Ю. И. Большихин удостоен звания «Почетный член Ассоциации «Росохотрыболовсоюз».

Думаю, оправдывает себя проводимый в последние годы курс на избавление от хозяйств убыточных, заведомо бесперспективных в силу разных причин, в частности труднодоступности, бедности фауны, непривлекательности природы. На то, чтобы такие хозяйства удержать на плаву, тратились немалые деньги. Жизнь показывает, что они дают гораздо большую отдачу, будучи вложенными в развитие хозяйств перспективных, привлекающих посетителей.

Порой возникает вопрос: должно ли охотничье хозяйство искать другие источники прибыли, кроме охоты? И надо признать, что у отрицательного ответа на этот вопрос есть сторонники. Но вспомним, что даже в те, сравнительно недавние времена, когда фактически не было проблем с квотами на отстрел копытных и другой дичи, некоторые хозяйства имели солидный «приработок» на заготовке веников, метел, даров леса и на других подсобных промыслах. Сейчас же не исключена ситу-

ация, что в том или ином регионе охота по разным причинам вообще может быть закрыта или ограничена до минимума. В таких условиях подсобные промыслы могут стать существенным источником дохода. Кстати, и в последние годы некоторые хозяйства получают солидный доход за счет зарыбления закрепленных за Обществом водоемов, содержания животноводческих ферм и птицеферм.

К числу положительных можно, безусловно, отнести тот факт, что многим хозяйствам удается снизить влияние сезонного фактора на посещаемость. В частности, за счет развития семейного отдыха, особенно в дни школьных каникул, предоставления гостиниц для организации различных мероприятий коллективам предприятий и учреждений, а также проведения свадеб и других семейных торжеств. Здесь нужны, разумеется, разъяснительная работа через СМИ, постоянные контакты с руководителями местных органов власти.

— Как бы вы охарактеризовали роль стрелково-стендовых комплексов в общей структуре ВОО, их сегодняшнее состояние?

— ССК — материальная база олимпийского вида спорта — стендовой стрельбы, любительского вида стрельбы — спортинга. На этих комплексах организации ВОО осуществляют работу по стрелково-стендовой подготов-

ке членов Общества, первоначальному обучению и приему зачетов по программе охотминимума у лиц, вступающих в ВОО. Следует также подчеркнуть, что, как показала практика, хозяйственная деятельность ССК приносит прибыль, если поставить дело надлежащим образом.

Основной повышению эффективности хозяйственной деятельности стрелковых комплексов является увеличение количества подаваемых для стрельбы мишеней-тарелочек. Наиболее эффективно в этом плане работает ССК ВОО в Москве. К настоящему времени количество подаваемых мишеней на ССК в Москве достигло 1 млн. 700 тыс. штук в год, т. е. увеличилось с 1997 года примерно в 6 раз. Экономическое состояние ССК в Москве укреплается из года в год. Улучшается его материальная база. О многом говорит тот факт, что в июне текущего года на этом комплексе проведен чемпионат России по стендовой стрельбе в олимпийских упражнениях. Оргкомитет соревнований высоко оценил техническую оснащенность стенда, условия размещения спортсменов, качество питания.

За последние годы произведено техническое переоснащение стендовых комплексов ВОО в Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Новосибирске. В этих целях закуплена новая техника «Проматик» английского производства на общую сумму около 8,6 млн. руб.

— Возможности, жизнеспособность любого коллектива во многом определяются преемственностью поколений, сочетанием зрелости и молодости. Как в этом плане обстоит дело в Военно-охотничьем обществе?

— Думаю, в целом нормально. Во многих КВО представители старшего поколения являются цементирующей основой, служат примером для молодежи. Хотел бы назвать имена участников Великой Отечественной войны, почетных членов ВОО Героев Советского Союза генерал-лейтенанта в отставке М. Ф. Манакина, полковника в отставке И. Е. Рыжкова. Несмотря на преклонный возраст, они выезжают на охоту, рыбалку, принимают активное участие в жизни своих коллективов.

Работа с молодежью — приоритетное направление в деятельности округных, флотских, гарнизонных советов. Так, при совете ВОО Центральных органов Министерства обороны многие годы работает юношеская школа спортивного мастерства «Легион». Ее питомцы не раз занимали призовые места на соревнованиях регионально-го и общероссийского масштаба. Успешно работают школы молодых охотников и рыболовов при совете ВОО Смоленского гарнизона и других советов.

Преемственность поколений обеспечивается и через охотничьи династии. Они есть практически в каждом коллективе. Более полувека является членом ВОО фронтовик, известный художник-анималист А. А. Максимов. В том

Члены Военно-охотничьего общества Псковского гарнизона Вячеслав Груздев и Анатолий Хомяков со своими четвероногими помощниками

Фото Г. Кашубы

же коллективе на учете его сын и внук. Алексей Андреевич обладает и поэтическим даром. Сын Юрий тоже надежен литературными способностями. Недавно вышел его поэтический сборник.

Хочу подчеркнуть, что примером многих членов Военно-охотничьего общества подтверждается непреложная истина: охота, рыбалка, общение с природой способствуют развитию в человеке творческих начал. Например, Сергей Дианов, егерь Келдозерского охотничьего хозяйства совета ВОО Архангельского гарнизона, — автор двух сборников рассказов и стихов, готовится к изданию его роман.

— Что, по-вашему мнению сегодня больше всего волнует членов Военно-охотничьего общества?

— Основной повод для озабоченности и тревоги членов ВОО тот же, что находится в центре внимания охотничьей общественности страны. Имею в виду состояние охотничьих хозяйств в целом, накопившиеся в нем за последние годы проблемы, в частности попытки поставить в бесправное положение общественные организации.

Не сомневаюсь: каждый из нас связывает большие надежды с созданием Департамента охотничьего хозяйства в структуре Минсельхоза России. В связи с этим нет смысла вспоминать все неурядицы, шараханья, которые мы пережили за последние годы. Военно-охотничье общество, например, подвергалось беспрерывным атакам с целью лишить угодий его хозяйства. К сожалению, нам не удалось отстоять Дубакинское хозяйство, на которое позарилась одна из структур «Лукойла». Потери могли быть гораздо значительнее, не окажись в наших рядах людей, настроенных по-боевому, не робеющих перед богатым «дядей».

Стремление обладателей тугих ко-

шельков стать владельцами охотничьих угодий стало своего рода модой, приметой времени. Казалось бы: имейешь деньги, хочешь вложить их в развитие охотничьего хозяйства — бери неосвоенные территории, благо их хватает, докажи, что ты действительно радеешь за родную природу. Так нет же: претендуют на готовенькое, где создана необходимая инфраструктура, в том числе в интересах биотехники. И местные власти, причины чего лежат, как говорится, на поверхности, идут им навстречу. Так получилось с Елизаровским хозяйством совета ВОО Псковского гарнизона. Потребовалось три года «хождений по мукам», в течение которых различные судебные инстанции, к их чести, принимали решения в нашу пользу, но областная администрация упорствовала. Лишь с приходом нового губернатора области М. В. Кузнецова справедливость восторжествовала.

С большой тревогой члены общества ожидают завершения эпопеи с принятием Лесного кодекса. Один из старейших егерей Лотошинского охотничьего хозяйства Е. В. Николаев в связи с притязаниями лесников сказал: «Коль по справедливости разобраться, то не мы им должны платить, а они нам. Ведь если, скажем, не регулировать численность лосей, кабанов, они могут нанести большой ущерб лесам». К стати, Евгений Васильевич хранит в памяти встречи со многими выдающимися соотечественниками, в том числе с первым космонавтом планеты Ю. А. Гагариным, выдающимся полководцем, Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым, которые были его подшефными на охотах.

Согласиться с созданием лесных «латифундий», владельцы которых могут не допустить в свои владения охотников, грибников — означало бы игнорирование национальных традиций,

положений Конституции РФ, согласно которым леса, недра являются общенациональным достоянием.

Хочется верить, что протестующий против подобного развития событий голос охотничьей общественности, в том числе и членов Военно-охотничьего общества, наконец-то будет услышан.

— С какими новыми для них проблемами столкнулись штатные работники Общества за последние пять лет, какие уроки вытекают из опыта их решения?

— Таких проблем немало. В широком смысле это — овладение методами работы в условиях рынка, когда неизменно возрастает значение инициативы, предприимчивости, гибкости, способности мобилизовать людей на решение новых, во многом непривычных задач. Одной из таких задач явилось оформление прав собственности на недвижимость и земельные участки. Во многом здесь пришлось идти малоизвестными путями, осваивать азы правовой грамотности, набивая при этом синяки и шишки, в том числе в ходе судебных разбирательств. В основном эта работа завершена. Но расхолаживаться противопоказано. Впереди — новые проблемы, связанные с принятием Лесного и Водного кодексов, решением многообразных повседневных проблем. Тут и пригодятся уроки предшествующего периода. Они, в общем-то, простые: не пасовать перед трудностями, постоянно держать руку на пульсе жизни, учиться работать по-новому.

В заключение хотел бы отметить, что в Центральном совете ВОО регулярно ведется подшивка журнала «Охота и охотничье хозяйство», среди членов Общества немало его подписчиков. Мы благодарны редакции за освещение жизни Военно-охотничьего общества, надеемся на дальнейшее укрепление сотрудничества.

ФОТОКОНКУРС

Редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» проводит
Очередной фотоконкурс под девизом «Охота и природа, 2006»
Подробная информация о фотоконкурсе — в № 1 за 2006 год

Куплю дикую пушнину:
куницу, выдру, рысь, белку, ондатру и др., хвосты,
отходы мехового производства
Тел. 8(495)223-10-92, 8-926-210-72-12

Позднеосенние охоты на утку

Владимир СЕМЕНОВ

В недавнем прошлом сезон летне-осенней охоты на пернатую дичь открывали то в начале августа, то в начале сентября. Разброс этот обосновывался тем, что была холодная затяжная весна, засушливое лето, и прочими причинами. Исполкомы местных советов, а позже охотуправления, устанавливали соответствующие сроки. И это было правильно, нельзя же разрешать охоту на хлопунцов и едва оперившихся, только научившихся летать молодых уток. А летне-осенний сезон и открывается перво-наперво на уток.

Август — начало сентября — самое добычливое время. Утки в это время, как говорил С. Т. Аксаков, глупы. Со всем другим утка октябрьская или ноябрьская.

Поздней осенью можно охотиться на уток на любой воде: на озерах, на взморьях, на речках, везде, где они останавливаются. В это время утка, в основном кряковая, перемещаясь к югу, при каждой возможности пытается где-то в затишке под прикрытием берега или приречной растительности покормиться полностью созревшими налитыми луковичными растениями, опавшими фруктами, зерновыми, не упустив возможности ухватить того же плавунца или улитку. Что там впереди? А пока набирай под кожу жира, лишним он в неизвестности не окажется...

Октябрьский день недолог. Погода в соответствии со временем года, но в первой половине месяца, обычно до Покрова, бывает прекрасной. А ядерный воздух, настоящий на запахах опавших листьев и увядающих трав,

бодрит тело, радует глаз и веселит душу.

Для этой охоты прежде всего необходимо отыскать такую речку, на которой утки останавливаются. Особенно хороши речки извилистые, текущие по открытым местам, с густо заросшими берегами, имеющие перекаты и омута, аппендиксы стариц. Под полог леса осенние утки не летят. Видимо, боятся шума падающих листьев, дождевой крупной капели и древесных веток. В большинстве своем пойменные луга ныне не окашиваются, в худшем случае веснами опаливаются, поэтому обильно зарастают высокотравьем, мелким кустарьем — шиповником, малинником, ивняком. Заросли же крапивы, таволги, чертополоха, сныти и других высокоствольных растений, перевитых-переплетенных по своему нижнему ярусу вьюнковыми и мышиным горошком, представляют собой джунгли, сквозь которые нелегко протянуть ногу. Зимой, глубоководнее, без лыж пробираться бывает легче, нежели осенью сквозь травостой. Запутаться и упасть на таких берегах — обычное дело.

Но главную опасность представляют прикрытые травой «ловчие ямы» — подземные ходы бобров. Они в таких местах живут в береговых норах, которые образуют провалы и промоины. Неожиданно «залететь» ногой в такую яму — удовольствие малоприятное, а попросту — опасное. Нога проваливается, как говорится, по «самое некуда», тело при этом с ружьем и рюкзаком летит вперед, а нога — на излом. Помощи в таких охотугодьях ждать чаще

всего неоткуда, стрельбой и криком не привлечешь ничего внимания. Поэтому поперво необходимо осторожно с палкой-помогалкой проложить путь и в дальнейшем стараться его придерживаться. А в ямы поставить ветки, колья, подобно тому как означают провалы на асфальтовых дорогах. И, конечно же, на такие охоты лучше ездить не на один день, не с наскока, и в уже знакомое место. Хорошо, если есть где остановиться, — у родственников ли, знакомых или в охотничьей избушке.

Теперь непосредственно о самой охоте. Ружье, к которому человек привык. Патроны с дробью не крупнее пятерки. Одежда и обувь — по погоде. Высокие сапоги-болотники не обязательны, но брюки или какое-то подобие комбинезона, плохо пропускающие воду и с напуском на сапоги, желательны. Роса в эту пору висит на траве, ветках деревьев и кустарников по нескольку дней, не просыхая. Опять же и различный мусор, всевозможные семена и колючки растений не будут набиваться в сапоги.

На охоту не обязательно выходить рано, лишь бы «к свету» быть на речке. Если утки остановились дневать на какой-то излучке, то они не улетят, пока их не спугнут. А поднятые, они, как правило, улетают далеко, в дурные места. Понятное дело, что птицы сию пору уже не августовская «зелень», — сторожки, подозрительны, сильны, крепки. Из-под ног уже не вылетают и свечек не делают. Мощными крыльями отрываются от воды и — вперед. Над водой или в сторону, в прогал между кустами.

Любой силы ветер помогает охотнику; дождь — не всегда, чаще наоборот. В зависимости от изгибов речного русла и направления ветра утки могут находиться в любом месте. Есть особенные изгибы, колена, петли, где они останавливаются чаще, чем в иных местах, — их надо «пеленовать». Но день на день не приходится, поднять уток иногда удается и в местах, где никогда не приходилось; видимо, одни торопятся абы куда присесть, другие выбирают, третьи прячутся, например, от ветра. Главное — всегда, в любую секунду необходимо быть готовым к выстрелу. Утки, как и охотники, набираются опыта. Садиться на воду стремятся на изгиб реки в острие угла, чтобы таким образом в двух направлениях видеть и слышать приближающуюся опасность. Некоторые кормятся, порой притаиваются и отсиживаются под навесью трав, кустов. И если охотник не остановится, не произведет какого-то шума, так и не проявит себя. Полезно в кармане носить либо несколько не-

крупных картофелин, либо яблок, либо мелких камешков. В «глухих» местах, швыряя их, «обзванивают» потаенные места, мертвые углы. Заметить сидящую на воде утку, даже выцветшего селезня, застав его врасплох, невозможно, ибо они периодически, а при подозрительном шуме обязательно, притихают, вслушиваются и всматриваются, устраивая для себя своеобразную «минуту тишины».

Стрельба производится только из ружья с резким боем. Важным моментом является запоминание места падения сбитой птицы. В это время, как уже говорено, утки крепки на рану и сбитые, казалось бы, наповал, в агонию успевают переместиться на несколько метров в сторону, подлезть под какую-то кочку, пучок травы и навсегда затихнуть. Отыскать такую бывает весьма не просто. Но необходимо — и трофей ценен, и этику охотничью блюсти необходимо.

Для доставания сбитых уток с воды необходимо иметь при себе моток шнура длиной 30—50 метров. Привязав к нему любую палку-поперечину, забрасывают за плавающую на поверхности воды утку и подтягивают ее к себе. Общеизвестно, что подранков на воде необходимо сразу же достреливать, не жалея патрона.

В личной практике был случай, когда утка с перебитой шеей и буквально размочаленной головой пыталась пару раз нырнуть и под лежащей на воде ольшиной притихнуть.

Хорошо, если база охотника будет находиться в середине путика, это даст возможность в один день идти в одну сторону, скажем, по течению реки, в другую — в противоположную. Несмот-

ря на пролет, каждодневное вспугивание и стрельба в одних и тех же местах уменьшают шанс добычи, насыщенность самого процесса охоты.

Добыть более пяти птиц в день в конце октября проблематично, но даже одна, две, три добрых тяжеловесных утицы — трофей более завидный, чем... Хотя, к чему сравнения — все охоты хороши!

Попутно со стрельбой уток на малых речках на мушку попадают также в самом лучшем своем состоянии вальдшнепы, бекасы, а то и рябчик, тетерев, заяц; можно увидеть, а если есть желание и разрешение — добыть норку, выдру, хорька... Но это, повторяю, случайно и не обязательно.

С добытой дичью каждый поступает по своему разумению. Надо заметить, что жирные утки хорошо сохраняются, мало кровоточат. Но лучше, чтобы не везти в город лишней бесполезный груз, на месте отрубить крылья, головки, освободить тушки от потрохов. Тем более что стрельба в основном производится в угон и у доброй половины добытых птиц бывает поврежден кишечник, а именно от него и происходит порча дичи. В некоторых охотничьих книжках пишется о том, что-де кишечник лучше удалять через анальное отверстие палочкой с сучком. Возможно, у бекаса или гаршнепа и можно, но только не у утки, и тем более не у поврежденной утки. Надо сзади немного оциплат, ножом, а лучше небольшими косметическими ножницами сделать круговой надрез вокруг ануса и два небольших радиальных в паховые стороны и уже через это отверстие вытянуть кишечник вместе с желудком и пище-

водом. Удаляя пищевод, необходимо придерживать птицу за горло и тянуть решительно, но не резко, иначе пищевод порвется и полупереваренное содержимое его выльется в полость. А от этого и за-а-пах, и быстрая порча дичи даже в холодное время.

Если же неприятное произошло, то можно подвесить тушку за шейку и снизу попытаться промыть брюшную полость водой. После чего подвесить на некоторое время, чтобы стекла вода, после натолкать туда крапивы, благо она под снег уходит зеленой, хвои можжевельника или сосны, сухих листьев.

Доработав дичь в домашних условиях, ее можно убрать на хранение в морозильник.

Очень хороши блюда из позднесенних уток — это светлые томленные щи из квашеной капусты и утка тушенная с овощами, ягодами и грибами в утятнице или гусятнице. Кроме самой утки, оттаянной после заморозки в течение дня при комнатной температуре, кладут пару картофелин, морковин, лука — чем больше, тем лучше, — квашеной капусты (или свежей, это дело вкуса), сметану, сушеные белые грибы и обязательно сколько-то моченой брусники. На медленном огне или в духовке подержать и... Далее каждый наслаждается по-своему.

Облизывая безумно вкусную косточку, можно вспомнить речушку где-то в Вологодской или Костромской области, пожухлые высокие травы, медленно текущие воды под серым прохладным небом, резкий взлет крякухи, брошенный тело в дрожь, неслышимый выстрел и невероятно приятный запах сгоревшего пороха...

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

Прошел уже год с того трагического дня, когда погиб замечательный человек, прекрасный специалист-охотовед, начальник изыскательской партии отдела проектирования охотничьих хозяйств ФГУП «Росгипролес» Олег Николаевич Филиппов.

Окончив в 1956 году Сходненский техникум, Олег Николаевич всю жизнь посвятил охотоведению, работал охотоведом сначала в Венгеровском ондатровом хозяйстве Новосибирской области, затем, после службы в армии, охотоведом, затем зам. директора в Варгатском коопзверпромхозе Омской области. После приезда в Москву в конце 1961 года основным направлением его деятельности стало проектирование спортивных и промысловых охотничьих хозяйств. Сначала Проектно-изыскательское бюро при Госплане СССР, а потом Всесоюзный проектно-изыскательский институт лесного хозяйства («Союзгипролесхоз»), который с начала 90-х годов преобразовался в «Росгипролес», стали местами его работы на долгие 44 года.

За это время он исколесил нашу Родину от Прибалтики до Забайкалья, особен-

но много работая в Бурятии, Иркутской области и Красноярском крае. Олега Николаевича хорошо знали и во многих регионах средней полосы России, в частности в Смоленской, Псковской, Ивановской областях. Он один из тех людей, которые создавали и достойно поддерживали высокую репутацию нашего института в области охотхозяйственного проектирования. Десятки охотничьих хозяйств рабо-

тают по проектам, составленным Олегом Николаевичем.

Высококвалифицированный профессионал-охотовед, он был эталоном отношения к своему делу. Его проекты всегда отличались высоким качеством, глубиной проработки и практичностью. Он охотно делился с молодыми работниками своими знаниями, огромным опытом, умением работать с заказчиками. Олега Николаевича очень любили и ценили коллеги как прекрасного человека и надежного товарища. Любящий семьянин, воспитал двух сыновей.

Страстный рыбак и охотник, замечательный стрелок, только что вернувшийся с очередных полевых работ, он ушел из жизни, полный планов и надежд на лучшее.

Светлая память о ярком человеке и специалисте надолго сохранится в наших сердцах.

Сотрудники отдела и института «Росгипролес»,
Начальник Смоленского охотуправления,
директора охотхозяйств

ШУБА ИЗ НАТУРАЛЬНОГО МЕХА

— Вы купили бы шубу из натурального меха?

— Да! — скажет большинство нормальных людей.

— А почему?

— Ну, во-первых, это тепло, во-вторых — красиво, в-третьих — долговечно!

К этому следует добавить, что все натуральное не вредит здоровью. Ношение натуральных мехов, казалось бы, следует всячески приветствовать, если они приобретены на честно заработанные деньги. Так почему же в мире существует движение против использования человеком натуральных мехов? Ответ однозначен: отсутствие элементарных экологических знаний и даже отдаленных представлений о процессах в современной биосфере Земли. Экологические проблемы приобрели моду, что, с одной стороны, хорошо, так как повышает внимание всего человечества к ним, но с другой... «В экологию хлынули люди с неустойчивой, а то и с больной психикой. Общественное бурление вынесло на поверхность гору псевдонаучного мусора... непрофессионализм, экологическое политиканство, псевдозначимость заявлений при минимуме реальных дел» (Н. Ф. Реймерс. «Начала экологических знаний», М., 1993 г., с. 9). Чтобы разобраться в современных экологических проблемах, нужны глубокие знания законов биосферы, которых у многих «защитников» природы нет.

Животный мир (и пушные звери в том числе) относится к воспроизводимым ресурсам Земли. Как и всему живому на планете, животным свойственны рождение, размножение и смерть. Ни одно живое существо не может существовать вечно. Вид и отдельные его популяции существуют в конечном итоге за счет энергии Солнца, потоки которой проходят и видоизменяются в биосфере Земли и составляющих ее экосистемах, членами которых и являются популяции. Любая из популяций потенциально «стремится» к беспредельному наращиванию численности и расселению («завоеванию» пространства). Почему же этого никогда не происходит? (Исключение пока — только человечество). Потому, что существуют естественные (природные, осно-

О. ГАБУЗОВ

ванные на законах биосферы) механизмы регуляции численности популяций. Что же это за механизмы, ограничивающие беспредельный рост популяции? Прежде всего — это емкость среды обитания (нельзя налить литр воды в пол-литровую банку).

Каждый из биологических видов нуждается в совершенно определенных условиях среды: освещенность, температура, влажность и др. **абиотические факторы**; обеспеченность источниками питания, количество врагов и конкурентов, болезни и т. п. — **биотические факторы**. Эволюция идеально «подогнала, притерла, закрепила» взаимоотношения разных животных с ситуацией, сложившейся на каждой конкретной территории, соткала сложнейшую паутину взаимосвязей между видом и его популяциями и факторами среды их существования, генетически закрепив их. Недостаток или избыток какого-нибудь фактора приводит к сокращению или росту численности популяции. Обычно имеет место интегральное воздействие факторов среды, которое и определяет емкость территории (пространства обитания). Поскольку все эти факторы постоянно изменяются и в течение года, и в чередующихся лет, емкость территории также подвергается пульсации.

Ординарная пульсация емкости территории обеспечивает устойчивую численность популяции и высокую степень реализации ее репродуктивного потенциала. Однако никогда весь рожденный молодняк не доживает до начала следующего репродуктивного цикла (система работает с «запасом прочности»). Гибель его происходит по разным причинам, важнейшая среди которых — необеспеченность кормами и укрытиями. Высокая плотность (количество животных на единицу площади или объема) вызывает расселение животных, зачастую попадающих в неблагоприятные и даже не свойственные для них условия обитания, что приводит их к гибели. Численность популяции регулируется естественным путем — факторами, зависящими и не зависящими от ее плотности. Этот феномен достаточно хорошо изучен и экспериментально подтвержден многими исследователями. Изъятие части животных из

«Ничего не следует терять из того, что может быть полезно».

Д. Дидро

популяции улучшает условия существования оставшихся, позволяя реализовать более высокий уровень воспроизводства в следующий сезон размножения. Мировой практикой ведения охотничьего хозяйства доказано, что эксплуатируемые популяции животных оказываются более производительными и продуктивными, чем не эксплуатируемые. Не изымая определенную часть популяции, мы обрекаем всю популяцию на «голодное» существование, ослабление организмов, заболевания, падение репродуктивного потенциала. «Если убывание численности популяции связано с истощением источников питания или ухудшением условий местообитания, характерными диагностическими чертами такого явления будут увеличение ювенальной (молодняковой. — О. Г.) смертности, обычно в сочетании с уменьшением плодовитости молодых особей», — пишет Г. Коли в книге «Анализ популяций позвоночных» (1979). И вполне обоснованным представляется заключение Р. Парсона в его книге «Природа предьявляет счет»: «Недалекие и сентиментальные любители природы часто обвиняют охотников, называя их палачами диких животных. Между тем убийство с помощью смертоносного оружия более достойно похвалы, чем убийство, являющееся результатом милосердия» (1969).

Если это так, как написано выше, откуда же тогда появились редкие и находящиеся на грани исчезновения биологические виды? Многие из них вообще малочисленны и узкоареальны в силу своих биологических особенностей, специфической экологической ниши. Например, кавказский тетерев — житель альпийских и субальпийских лугов Кавказа (больше нигде на Земле не обитает). Его ареалу некуда расширяться, наоборот, освоение высокогорных пастбищ сокращает и ареал, и численность. Вид занесен в Красную книгу России и МСОП, охота на него запрещена, да и никогда не имела массового характера, как, скажем, на обыкновенного тетерева. Численность кавказского тетерева продолжает сокращаться не из-за охоты, а в связи с трансформацией среды обитания. То же происходит с выхухолью, барсом, тигром и другими некогда «пушно-меховыми» видами. Безусловно, неумеренное охотничье преследование в состоянии снизить численность некоторых видов животных. Почему же некоторых? Да потому, что все титанические и изощренные усилия человечества со времен древнего мира не смогли уничтожить или хотя бы значительно сократить численность саранчи, колорадского жука и других вредителей: мышей, клопов, вшей, тараканов, ворон и пр. Почему же? Да потому, что деятельность человека непреднамеренно создает для их благоприятные

условия существования. И наоборот, основной угрозой исчезновения некоторых видов в современных экологических условиях является ухудшение среды их обитания (загрязнения, рубки лесов, распашка степей, строительство дорог, ЛЭП, урбанизация территорий и т. п.). Даже на территориях заповедников, где охоты нет, многие исконно обитающие здесь виды продолжают сокращать свою численность и исчезать.

Но вернемся к нашим шубам. Именно интерес к бобру как к пушному виду заставил людей заняться его расселением в России и доведением его численности до промысловой. Но площади для возможного существования бобра в современных антропогенных ландшафтах ограничены. Рост плотности в бобровых поселениях тоже ограничен (вступают в действие факторы, зависящие от плотности популяции). Если не опромышлять такие популяции, они деградируют, а расселяться на новые территории бывает некуда. Поддерживать жизнедеятельность такой популяции возможно только ее разумной эксплуатацией. Такая же картина складывается и во всех ареалах других видов пушных зверей — они оказались раздроблены, изолированы антропогенно преобразованными территориями.

Теперь, после рассмотрения чисто экологических проблем «правомерности ношения шубы из натурального меха», следует коснуться этических аспектов. Этика и эстетика — категории, придуманные человеком. Эти общественные нормы необходимы человеческому обществу для его существования и развития. Эти нормы поведения необходимы человеку как виду с высокой социальной организацией

прежде всего для регулирования отношений между членами общества. Лишь в самое последнее время в институт Права стали вводить нормы, регулирующие отношения человека с окружающей его природной средой. До этого шла «борьба с природой», человек запуская в нее бумеранги, которые в XX в. стали возвращаться и угрожать его существованию на планете. Появились тенденции «очеловечивания» законов развития живой природы. Законы, принятые людьми, способны регулировать отношения между ними, общественными группами, государствами, а также отношение людей к тем или иным явлениям природы. Но эти законы не в состоянии повлиять на законы природы. Мы можем запретить носить шубы из натуральных мехов, но не в силах изменить отношения между продуцентами, консументами и редуцентами, на которых базируются существование и развитие биосферы. Мы не в состоянии заставить хищника стать вегетарианцем, как и человека — отказаться от пищи животного происхождения. Известные науке 13 незаменимых аминокислот (не синтезирующихся в организме млекопитающих и птиц) присутствуют только в пище животного происхождения, а в растительных кормах 5 из них полностью или почти полностью отсутствуют. Вегетарианцы — задумайтесь!

На фоне сказанного вопрос: «Можно ли убивать живые организмы?» представляется абсурдным. Недавно появилось словосочетание «гуманный промысел». По-видимому, его авторы считают, что есть «гуманные» и «негуманные» способы убийства, хотя дать четкую характеристику тому и другому никто из них не может. Почему счита-

ется «гуманным» убивать коров, овец, свиней, кур, гусей, выпестованных человеком, вложившим в их выращивание не только силы и средства, но и нежность, и любовь? Почему никто не протестует против убийства клопов,вшей, блох, тараканов? Слава Богу, что еще нет протестов против лишения жизни растений: пшеницы, риса, хлопка, кофе и пр. А цветы, выращенные и срезанные для букетов? Ведь все это — тоже живые организмы!

Так зачем же протестовать против изъятия части популяции пушных животных, если это способствует ее процветанию? И зачем протестовать против использования меха пушных зверей, выращенных на зверофермах?

Все согласятся с утверждением, что экосистемы Земли сильно изменены деятельностью человека. Примерно 11 % суши используют сейчас под пашню и 10 % — под пастбища. Увеличивать эти площади за счет лесов и засушливых земель экологически опасно и экономически невыгодно (Т. Миллер, «Жизнь в окружающей среде», М., 1994). В такой ситуации рассчитывать на значительный рост животноводческого сектора сельхозпроизводства нереально. Вместе с тем, увеличения продукции животноводства (в том числе меха, шкур и кож) требуют рост народонаселения и стремление людей удовлетворять свои потребности. И наверняка удовлетворять их целесообразнее за счет рационального (или, как сейчас модно говорить, устойчивого) природопользования: не увеличивать поголовье каракулевых овец, например, а использовать меха диких животных — возобновимого природного ресурса.

А быть может, возможно вообще обойтись без мехов, кож, фетра для шляп, щетины для щеток и т. п.? Конечно же нет, скажут все. Но защитники «братьев наших меньших» говорят: для этого есть синтетические материалы. Вот на них-то и настало время остановиться подробнее.

На сегодня в мире в повседневном пользовании находится около 70 тыс. различных синтетических веществ, и ежегодно к ним добавляется еще около 1,5 тыс. Примерно в отношении 80 % из них мы мало знаем о потенциально вредных воздействиях этих синтетических (химических) веществ на людей, животных и растения (Т. Миллер, Там же). Большинство этих веществ, изобретенных человеком, чужды биосфере, в которой эволюция за миллиарды лет не «изобрела» живых существ, способных перерабатывать эти соединения и возвращать их в круговорот в биосфере. Эти соединения и продукты их физико-химического (не биологического!!!) преобразования становятся загрязнителями, которые продолжают реагировать между собой, а также и с естественными веществами биосферы под влиянием света, радиации,

Лоты енотовидной собаки. Натуральные меха незаменимы для народов, проживающих в России — самой холодной стране мира, а также в других северных странах

Фото А. Лавровой

Жир зимоспящих животных

В. МАШКИН,

Научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова

тепла, влаги и воды в воздухе, на почве, в Мировом океане. В результате появляются новые, чуждые биосфере вещества с непредсказуемыми свойствами и влияниями на биоту Земли. Современную экологическую ситуацию на планете характеризуют как кризис организмов (редуцентов), способных переработать загрязнения и включить их в круговорот веществ в биосфере. Синтетические меха и кожи как раз и относятся к веществам, не имеющим редуцентов, в отличие от натуральных, которые разрушаются в результате жизнедеятельности разнообразных видов членистоногих, бактерий, грибов и др.

Современную экологическую ситуацию на Земле характеризуют еще как энергетический кризис. Энергетические затраты современного общества во много раз превышают поступление на Землю энергии Солнца — единственного «вечного» источника энергии для биосферы. И на этом фоне значительные энергетические ресурсы затрачиваются на производство синтетических мехов и кожзамителей! Кроме того, при их производстве неминуемо появляются отходы, увеличивающиеся общее загрязнение планеты. Так что же экономичнее: производить синтетические материалы или использовать естественные, на воспроизводство которых затрачивается только энергия Солнца?

Производство синтетических мехов и кож в наши дни приобрело огромные промышленные масштабы, а сотни предприятий шьют из них изделия. Но их продукция по качеству не может конкурировать с изделиями из натуральных материалов. Именно производителям и переработчикам искусственных мехов и кож выгодно движение за отказ от натуральных, они защищают свой антиэкологический бизнес лозунгами о сохранении природы и потоками слез по поводу «безвинно убиенных братьев наших меньших». Обидно, что именно в движении «зеленых» они приобрели союзников.

И последний аспект затронутой проблемы. Так ли уж нужны натуральные меха человеку? Во многих странах меха рассматриваются как предмет роскоши наряду с золотом, бриллиантами и другими драгоценными камнями. В прежние времена мехами выплачивали оброк, их преподносили как государственные дары. Первобытные люди использовали меха для утепления одежды. Это их значение не утрачено и по сей день. Натуральные меха незаменимы для народов, проживающих в странах с холодными зимами. Кроме того, уже известно об отрицательном влиянии статического электричества синтетике на организм человека.

Дорогие «защитники» пушных зверей! Подумайте над разными аспектами вашей бурной деятельности, сбавьте свой неуместный пыл и купите лучше шубу из натурального меха.

В последние годы в СМИ и на телевидении неоднократно обсуждали скандальные случаи отрицательного побочного действия некоторых лекарственных препаратов. Врачи признают наличие побочного эффекта почти при любой химиотерапии. Обнаружено множество случаев продажи несертифицированных лекарств, проще говоря, подделок. Поэтому люди обращаются со своими недугами к экстрасенсам, знахарям, колдунам, черным и белым магам и другим псевдолекарям. Очень много людей обращается и к охотникам с просьбой приобрести у них медвежий или барсучий жир, который на Руси издавна использовали при лечении ожогов и обморожений, наружных ран, суставных, простудных и других заболеваний. Перед полосканием белья в проруби женщины втирали жир в кожу рук. Использовали его и в технических целях для повышения эластичности кожи конской упряжи и для смазки сапог.

Особенно часто (по советам врачей) за жиром зимоспящих животных обращаются родители детей, у которых имеются противопоказания на химиотерапию.

Что же побудило меня взяться за перо? Во-первых, профессиональный интерес, поскольку медведь, барсук и другие зимоспящие виды в России обычны и местами многочисленны; это традиционные объекты охоты. Следовательно, жир добывают в достаточном количестве, но перерабатывают его самыми различными способами — чаще всего со значительной потерей полезных свойств. Поэтому необходимо прекратить консервативно-невежественное обращение с жирами зимоспящих животных. Беда охотников в том, что знания по приготовлению жира из сырка, применению его в качестве лекарственного препарата они получали от «бывалых» и «знающих» людей, а не из научных источников. Следует признать, что изученность этой проблемы была и остается минимальной, отчего и публикаций очень мало. С другой стороны, на рынке жиров также много подделок и мошенничества, то есть продают различные растительные жиры с некоторой добавкой жиров зимоспящих.

Все зимоспящие животные делятся на две группы: впадающие на зиму в **длительный сон** — медведь, барсук, енотовидная собака, енот-полоскун; в **глубокую спячку** — сурки, суслики, бу-

рундуки, тушканчики, сони, хомяки, мышовки, ежи, летучие мыши, также представители отрядов земноводных и пресмыкающихся. У медведей и барсучков во время зимнего сна температура тела снижается лишь на 1—3 градуса. Спят они чутко и быстро реагируют на шум у норы. Морозный период все эти животные проводят в норах, берлогах и других укрытиях. Ничем не питаются и существуют за счет накопленного летом и осенью жира, обеспечивающего в этот продолжительный период все жизненные потребности организма. У животных, впадающих в глубокую спячку, температура тела во время оцепенения снижается до температуры окружающей среды (+2—6°C), сердцебиение 1—2 раза в минуту, дыхание 1 раз в 1—3 минуты. В период спячки у них отмечена сезонная гемофилия (несвертываемость крови). При выходе из спячки и восстановлении нормальной температуры тела (+36°C) гемофилия исчезает. Другая особенность этих животных — это стерилизация организма на зимний период от всех микроорганизмов и гельминтов.

Не случайно жир зимоспящих у разных народностей издавна считался целебным и широко применялся в народной медицине. Официальная же медицина до настоящего времени не признает жир зимоспящих лечебным препаратом, так как для этого необходимо провести длительные клинические исследования и проверки различных заболеваний на животных и людях. Только после достоверных положительных результатов препарат получит «путевку в жизнь» в государственном фармакологическом комитете.

Исследованиями способов приготовления масло-жира из сырка, его сохранности в течение длительного времени без потери ценных свойств, использованием как лечебного препарата мы занимались много лет совместно с химиками и лечащими врачами в клиниках Саратова, Луганска, Кирова. Более 30 лет собирали опросную информацию по применению жира в народной медицине. К большому сожалению, по объективным причинам финансового характера завершить исследование мы не смогли. Тем не менее полученные результаты перевернули многие традиционные представления о составе жира зимоспящих.

Накопление жира у сурков зависит от количества и качества корма и расходования энергии на нужды организма.

Во время выхода из спячки сурки сохраняют еще значительные запасы жира, которые и расходуют в малокормные 35—50 дней. Новый подкожный жир у корня хвоста, в пахах и у лопаток начинает откладываться примерно за 2,5 месяца до ухода в спячку, а дней через 10—15 появляются элементы полостного жира у почек. Постепенно подкожный жир закрывает почти все тело с наибольшей толщиной на огузочной части, в паховой области и у основания хвоста, а полостной (внутренний) жир обволакивает петли кишок и монолитной гроздью откладывается в районе почек. К началу промысла зверьки уже имеют достаточное количество жира. С окончанием линьки волосяного покрова почти вся деятельность сурков направлена на максимальное накопление жира.

Отчетливо выражены возрастные и половые различия упитанности. Сравнительно мало накапливают сеголетки, что обусловлено продолжающимся ростом их тела. Сеголетки уходят в спячку наименее упитанными. Отношение веса жира к весу тела по сравнению с другими возрастными группами зверей

меньше почти в два раза и составляет около 15 %.

Вытопленный жир используют в народной медицине и в парфюмерии. За 20-летний период исследований мы собрали обширный опросный материал у разных народностей и зафиксировали многочисленные примеры, в том числе и личные, применения жира сурков, медведей, барсуков, сусликов, ежей в лечении различных заболеваний людей и домашних животных. Наши рекомендации по применению жира относятся только к тем заболеваниям, по каждому из которых мы имели от 15 и более положительных наблюдений или достоверных сообщений.

Жир-сырец. У всех видов животных жировые отложения подразделяют на жир **подкожно-мышечный** (в пахах, у лопаток, на спине, огузке и у корня хвоста) и **внутренний**, накапливающийся в полости тела на брыжейке кишечника и монолитной гроздью в районе почек. По весу накопленный внутренний жир примерно в два раза меньше, чем подкожный. Ценность жира меняется в зависимости от глубин его залегания. Чем ближе к поверхности тела залегает

жир, тем больше в нем ненасыщенных жирных кислот (биологически наиболее активных) и ниже температура его плавления. Температура плавления снижается с увеличением в составе жира непредельных и низкомолекулярных жирных кислот, а также непредельности (наличия двойных связей) жирнокислых радикалов. То есть чем глубже жир залегает в теле животного, тем он более тугоплавкий и менее качественный по составу. Подкожный жир содержит больше непредельных жирных и летучих кислот, чем внутренний. Эта закономерность проявляется и у копытных животных (Богачев, Богачева, 1993). Наиболее ценный жир откладывается под кожей животного, а менее ценный — в полости и на кишках. При визуальном осмотре подкожный жир-сырец имеет плотную и грубую консистенцию (подобие свиного сала), так как находится в многочисленных толстых соединительнотканых «одеждах». Это не только энергетический резерв организма, также он выполняет и защитно-механическую функцию. Внутренний жир только выглядит более жидким из-за большего размера белковых капсул, в которых жир находится. Благодаря более высокой ценности, подкожный жир полностью обеспечивает все жизненные потребности животного во время продолжительной зимовки (зимнего сна, спячки) и в первую очередь используется организмом в этот бескормный период, а внутренний жир расходуется в основном после выхода из зимней спячки (сна) для поддержания организма в малокормный весенний период.

Качественный состав жира зимоспящих животных исследовали многие авторы (Франк-Каменецкий, 1936; Капитонов, 1963; Калабухов, 1985; Машкин, Батурин, 1993 и др.). В различных работах дана физико-химическая характеристика жира (консистенция, удельный вес, вязкость, число рефракции, температура плавления и затвердевания, йодное число, кислотное число и др. показатели). В состав жира входит много жирных и летучих кислот. У разных таксономических групп животных качественный состав и количественное соотношение кислот в жире различается. Например, из жира сурка Мензбира нами было идентифицировано 23 высоко- и низкомолекулярных жирных кислот с числом углеродных атомов от 2 до 24, а у байбака — 25 кислот. У бурых медведей с числом углеродных атомов от 14 до 20 обнаружено от 9 до 13 жирных кислот. Летучие кислоты не выявлены. У белогрудых медведей — 14 жирных кислот (Калабухов, 1981, 1985).

Биологическую активность жиров обуславливает соотношение непредельных жирных кислот к предельным. Чем это соотношение выше (2 и более раз), тем более ценен жир. Биологически активными компонентами жира (витамин Е), обуславливающими его высокую лечебную и питательную ценность, являются олеиновая, линолевая

Европейский сурок — байбак. Хорошо видны отложения полостного жира у почек.

Фото автора

и линоленовая жирные кислоты (Хомут, Лобачев, 1972). Жирные кислоты с числом углеродных атомов 18 (линолевая, линоленовая и др.) в необходимых количествах не синтезируются организмом домашних и большинства плотоядных диких животных, ведущих зимой активный образ жизни (все волчи, мелкие куны, все кошачьи и др.). Например, у КРС в сумме они составляют примерно 10%. Растительные дикие животные получают с пищей линолевую кислоту, из нее синтезируется линоленовая, и в сумме у грызунов эти кислоты составляют 50—66%. У белого медведя витамина Е почти в два раза больше, чем у бурого (Калабухов, 1985). Еще большие различия оказались при сравнении жира сурка и барсука. То есть у плотоядных зверей жир беднее по своему качественному составу и биологически менее активный, чем у растительных. Сравнивая использование жира при лечении трофических ран, остеомиелита и пролежней у людей, медики отметили существенно более высокий лечебный эффект жира сурка и суслика, чем барсука и бурого медведя. Медики тибетской, китайской и корейской медицины при наличии выбора предпочитают жир и желчь растительных животных.

Технология переработки жира. Все опубликованные материалы о качественном составе жира сравнивать нужно осторожно, поскольку изучался вытопленный жир, но никто не приводит технологию приготовления исследованных образцов. Сравнимые пробы отбирались в различные сезоны года. Как показали наши исследования, качественный состав внутреннего и подкожного жира различен, существенно он меняется по сезонам года, влияет также продолжительность и температура вытопки, посуда и другие параметры его тепловой обработки.

Мы старались избежать этих ошибок и пробы брали в единые фенологические сроки и обрабатывали их по единой методике, чтобы получить из жира-сырца масло-жир без нарушения его состава и полезных свойств, без запаха, неокисленный и очищенный от водорастворимых белков и соединительнотканых элементов. Этим требованиям отвечает нативный жир, полученный без термической обработки методом выдавливания, либо центрифугирования, либо вакуумным способом тщательно измельченной сырцовой массы. Промышленная технология получения нативного жира в полевых или домашних условиях не разработана. Для сохранения нативного жира требуются более жесткие условия (жир замораживают либо вводят специальные антиокислители, приостанавливающие гидролиз и окисление), создать которые в полевой обстановке или дома пока невозможно. По заключению врачей и нашим наблюдениям, лечебный эффект нативного жира зимоспящих животных является наилучшим.

Чтобы получить жир, устойчивый к окислению, без нарушения физико-хи-

мического состава и целебных свойств, необходимо знать некоторые общеизвестные биохимические и технологические особенности его обработки:

1. Вырабатывать из свежего, хорошо очищенного от крови и мяса сырья в течение кратчайшего времени после срезки с тушки.

2. Помнить, что окисление жира во много раз ускоряется под действием света, особенно ультрафиолетовой части спектра.

3. Знать, что устойчивость жира к окислению повышается при уменьшении в нем различных примесей.

4. Минимизировать контакт жира с кислородом воздуха в процессе его выплавки и хранения. Кислород воздуха не только адсорбируется жиром, но при высокой температуре вступает с ним в реакцию.

5. Так как окислению способствуют свободные жирные кислоты и соли некоторых металлов (кальция, натрия, железа и др.), не допускать, чтобы жир длительное время соприкасался с металлической поверхностью.

6. Длительный сильный нагрев жира исключить, так как окислению, полимеризации и циклизации в первую очередь подвергаются линолевая и линоленовая кислоты. При этом образуются многочисленные непрерывные циклические соединения, окисленные полимеры и другие соединения, вредные для организма. Эти процессы особенно заметны при обработке жира высокими температурами.

7. Не нагревать жир в водном бульоне, так как его устойчивость к окислению повышается. Это обусловлено образованием антиокислителей при прогреве бульонов до температуры не сколько выше 100 °С.

Чтобы избежать жир от специфического запаха, необходимо сразу после добычи зверя извлекать из него поло-

стной жир. Иначе через некоторое время жир на кишечных петлях начинает приобретать неприятный запах от разлагающейся в кишках пищевой массы. Этот запах не исчезает и после вытапливания в автоклавном баке. Грозди жира, расположенные у почек, меньше соприкасаются с желудком и петлями кишок, поэтому не имеют сильного запаха. Чем быстрее будет извлечен полостной жир, тем меньше он имеет запаха. Чистый подкожный жир не имеет специфического запаха.

После снятия шкуры срезают подкожный жир, удаляют с него кровь, грязь и прирези мяса, в случае необходимости промывают. Желательно промывать и полостной жир в проточной воде. Холодная вода обладает наибольшей способностью растворять летучие вещества и газы. При длительной промывке в холодной воде исчезает специфический запах сырья.

Затем жир-сырец измельчают. Механическое измельчение обеспечивает достаточную степень извлечения жира в том случае, когда размер частиц сырья меньше величины жировой капсулы. Наибольший выход жира может быть достигнут при полном вскрытии жировых капсул. С увеличением степени измельчения сырья возрастает выход жира. Самый доступный измельчитель — обычная бытовая мясорубка, у которой не один, а 2—3 параллельных ножа. Она разрушает все жировые капсулы до гомогенной пастообразной массы.

Даже на медленном огне традиционным вытапливанием (жарением) в котле открытого типа при постоянном помешивании жировая масса нагревается до температуры 140—180 °С. В результате из жира испаряются легкоплавкие низкомолекулярные кислоты: уксусная, пропионовая, масляная, валериановая, изовалериановая и капроновая, которые входят в состав жира зимоспящих

Барсучий жир используют для лечения многих болезней

Фото В. Животченко

грызунов. Кислоты начинают испаряться при температуре 80 °С и все улетучиваются при 120—124 °С. После 125—130 °С начинают полимеризоваться высокомолекулярные непредельные жирные кислоты, и жир утрачивает значительную часть своих полезных свойств. При более сильном нагреве (160—200 °С) полимеризуется большинство жирных кислот, жир приобретает темный цвет и напоминает олифу.

Более щадящая технология, но также с потерей части полезных свойств, — это вытапливание в «паровых банях» при температуре до 100 °С. При этой температуре также часть легких низкомолекулярных кислот испаряется, но тогда жировая сырцовая масса нагревается медленно, а при температуре около 65 °С активизируется действие фермента липазы, который успевает сильно окислить жир. Кроме того, при обоих способах в вытопленном жире остается много белковых элементов, которые со временем разлагаются, жир приобретает неприятный запах.

По нашей технологии (Машкин, 1992) жир зimosпящих вытапливают в автоклавном баке (можно в бытовой скороварке) в водной среде. В бак (скороварку), на 1/4 часть объема заполненный кипящей водой, закладывают измельченную жировую сырцовую массу и тщательно перемешивают. Сырцовой массы по объему берут в 2 раза больше, чем воды (жира можно и меньше, чем воды). При таком соотношении бак должен быть наполнен не более чем на 3/4 своего объема. Через клапан рабочего давления не выбрасывается жир, не проникает свежий воздух и предотвращается окисление жира, обеспечивается максимальная производительность бака.

Затем бак плотно закрывают крышкой с герметизирующей прокладкой. На сильном огне быстро доводят смесь до температуры кипения, чем нейтрализуется действие фермента липазы. Клапан рабочего давления должен быть отрегулирован на давление не более 1,5 атм. (спусковой клапан бытовой скороварки отрегулирован почти на такое же давление). При этом давлении через клапан начинает сбрасываться избыточное давление. И в этот момент уменьшают огонь (убавляют подачу газа) так, чтобы из клапана постоянно выходила малая струйка пара. Этим действием из бака вытесняют воздух, чтобы в баке была атмосфера насыщенного пара. В баке поддерживается постоянная температура около 110 °С. Продолжительность вытапливания при давлении 1,5 атм. — 3 часа. Опытами установлено, что за это время жир из соединительнотканых капсул переходит в свободное состояние. Чем лучше измельчена сырцовая масса, тем выше выход масла-жира.

После отключения обогрева давление в баке по мере остывания выравнивается с атмосферным. Открывают крышку бака, убирают шквару, дают время, чтобы вода и жир стекла в бак. В баке остается разделившаяся на две фракции жидкость: сверху чистый масло-жир,

снизу вода, загрязненная водорастворимыми белками и мелкими частичками соединительной ткани (так называемая фуза). После 25—30 мин, отстоя жир из бака отчерпывают ковшом.

Готовый жир через фильтр (4—5 слоев марли) сливают в стерилизованную посуду. Хранят жир в герметически упакованной, до краев заполненной посуде, в затемненном помещении (если расфасован в стеклянную посуду), так как на солнце он окисляется и разрушается. Температура хранения не должна превышать +10 °С. Чем ниже температура, тем лучше сохраняется продукт. Срок хранения до 24 мес. со дня выработки. Полученный жир растительной зimosпящих животных прозрачен, не имеет специфического запаха или имеет, но очень слабый. При комнатной температуре после 2—3 дней отстоя может разделиться на фракции. Сверху фракции прозрачные, а снизу беловатые и более густые, что обусловлено разделением различных жирных кислот, имеющих различный удельный вес с числом углеродного атома от 8 до 24, поэтому перед употреблением жир необходимо перемешивать. При температуре +13—15 °С жир уже имеет густую консистенцию, при +4—5 °С — очень густую консистенцию (как вазелин). Жир хищных зimosпящих при комнатной температуре также имеет консистенцию вазелина, так как в его составе нет или очень мало легкоплавких жирных кислот. Подделанный (перемешанный с растительными маслами) либо вытопленный при высоких температурах жир при указанных температурах остается жидким.

Выход вытопленного масло-жира, например, сурка в шести контрольных вытопках с общим весом 68,02 кг составил 50,08 кг, или 73,6 %. Шквара составила 7,13 кг (10,4 %), остальное — вода (16 %). У барсука выход масло-жира составил 63,8 %, у бурого медведя — 61,7 %.

Применение жира. Вытопленный жир зimosпящих животных с давних пор используется в народной медицине и парфюмерии. Рекомендуется при лечении многих заболеваний: ожогов, обморожений, ссадин, ран всех типов, пролежней, трофических язв, гнойников — наружное применение; простуды, кашля, ангины, гриппа, ОРЗ, бронхита, воспаления легких, туберкулеза, антракоза, астмы, гастрита, язвы желудка, воспаления желудочно-кишечного тракта — внутреннее применение. По спектру действия все жиры аналогичны, но эффективность лечения жирами растительных животных значительно выше, чем жирами плотоядных.

При лечении жирами растительных животных (сурков, сусликов, бурндуков) ран, ожогов, пролежней, трофических язв, остеомиелита скорость заживления пораженных участков в 2,5—3 раза выше (отчасти за счет активизации деления эпидермальных клеток), чем при применении обычных методов лечения, и не сопровождается

образованием шрамов, пятен и следов поражения.

При лечении небольших повреждений (ранки, порезы, царапины), а также пролежней и обморожений I—II степени — обычное регулярное смазывание. В тех случаях, когда необходима перевязка, прилегающие к ране пласти бинта смачивают жиром (можно смочить всю повязку, если это удобно). Жир очень быстро впитывается в кожу, подживляет ранку и препятствует присыханию бинта к ране. При ожоге следует остудить пораженное место прохладной водой и смазать его жиром. Обширные ожоги перевязывают смоченным жиром бинтом.

Наружное применение при простудах, гриппе, легочных болезнях является вспомогательным и сводится к натираниям и растираниям. Например, при простуде для прогревания смешивают 1:1 жир и скипидарную мазь (камфару и т. п.), растирают спину, грудь, переносицу (при насморке), икры и ступни ног. Особенно хорошо делать эту процедуру детям, потому что прогревание получается мягкое, щадящее, с хорошим эффектом. При миозитах хорошо прогревающей массаж с жировой смазкой.

Высокоэффективен «баночный массаж». На смазанную жиром спину ставят банку (так же, как медицинские банки — факелом) емкостью 0,5 л. Убедившись, что банка пристала, начинают, не отрывая ее, водить по спине в разных направлениях, слегка поворачивая вокруг ее оси и прижимая к телу. Процедура длится 5—7 мин до равномерного покраснения спины. Потом банку снимают, а больного укрывают и обеспечивают ему покой в постели на 1,5—2 часа.

При использовании внутрипротивопоказанием является аллергия, параллельное применение лекарств, нагружающих печень, детям до трех лет. Дозировка: детям в возрасте 3—8 лет — 1 чайная ложка в день; 9—14 лет — 1 десертная ложка в день; 15 лет и старше — одна столовая ложка в день. Дневную дозу лучше разделить на 2—3 приема за полчаса до еды. При лечении горла, ангины и кашле перед тем, как принять жир, прополоскать горло. При насморке закапывают в нос смесь жира с соком алоэ или каланхоэ.

С целью профилактики простудных заболеваний и воспалений желудочно-кишечного тракта, в период повышенного риска заболеть, жир принимают курсами по 10 дней теми же дозами. Для профилактики обморожений и солнечных ожогов открытые участки кожи смазывают жиром. Дает исключительные результаты при уходе за кожей лица, рук и ног. Высокая усвояемость и способность впитываться в кожу зависит от непредельных жирных кислот, что обеспечивает создание удивительных питательных кремов. Благодаря этому свойству с жиром можно ввести в кожу любое лекарство, что часто недоступно другими средствами.

Может с успехом использоваться для ухода за изделиями из кожи.

Охота на гусей в Хакасии

Игорь САВЧЕНКО. Центр орнитологического мониторинга Красноярского госуниверситета
Фото автора

Увлекательна, интересна и в то же время трудна охота на гусей. Она требует хороших навыков стрельбы, знания местности и особенностей поведения птиц. Добытый трофей остается одним из самых дорогих и желанных для охотника-любителя. Бывает, что осторожные гуси, почуяв опасность, облетают стороной за несколько километров затаившегося в скрадке человека, а то и вовсе меняют место кормежки.

По рассказам «бывалых», некогда тысячные стаи сбивались в одном избранном месте, превращаясь в неугомонный гусятник, а гоготание птиц по бескрайним полям Хакасии раздавалось на многие километры. Днем, как правило, гуси отдыхали на озерах, окруженных многочисленными зерновыми полями. Утром и вечером их вереницы тянулись к местам кормежки.

В настоящее время численность гусей сократилась многократно, да и нет уже тех необозримых хакасских полей: все чаще безлюдные пустоши, зарастающие полыньей и бурьяном. Но там, где сохранились еще возделываемые поля зерновых, распорядок дня гусиных стай остался прежним.

Определив место кормежки и направления перемещений птиц, мы устроили скрадки — ямы, замаскированные подручным материалом. Для большей результативности неподалеку выставили гусиные профили, поджидая гуменников, составляющих основу мигрирующих гусей на юге Приенисейской Сибири. Но все как-то не везло. Не раз приходилось сидеть вхолостую. Уже настеганные в других местах птицы меняли места кормежки и перелетов. Неожиданно стая белолобиков, не часто встречающихся в этих местах, заметив выставленные профили, повернула и, разворачиваясь по дуге, зашла прямо на нас, позволив сделать несколько удачных выстрелов.

ФОТОКОНКУРС
«Охота и природа, 2006»

Охотничье-промысловые звери России

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Грызуны

Подсемейство полёвок

К промысловым видам из этого обширного подсемейства относятся лишь два: ондатра и водяная полёвка.

Ондатра

Этот североамериканский грызун завезен в нашу страну с целью акклиматизации еще в 1927 году. За истекшее время он широко расселился и сейчас площадь, занятая им на пространстве от западных областей страны до Дальнего Востока, превышает естественный ареал вида.

Длина тела ондатры около 30 см, хвост 23 см, вес 900—1000 г. Шея у зверька короткая, уши маленькие, едва заметные среди меха; хвост, уплощенный с боков, голый, покрыт чешуйками; задние ноги длиннее передних, ступни широкие. Плавательные перепонки очень небольшие, их заменяют жесткие волосы, гребешком окаймляющие пальцы передних и задних конечностей. Верх тела покрыт бурым мехом, низ — охристо-бурым. Окраска по сезонам почти не меняется. Ондатра ведет полуводный образ жизни. Она селится в различных пресных водоемах: мелких речках с медленным течением, озерах, прудах, старицах. Наиболее благоприятны для нее мелкие, но не промерзающие зимой водоемы с обильной водной и околоводной растительностью. Зверек хорошо плавает, способен переплывать широкие реки и озера, глубоко ныряет и по несколько минут может оставаться под водой. В отличие от нутрии, ондатра хорошо ориентируется подо льдом и активна в течение всего года.

Убежищем ондатре служит нора, которую она выкапывает в крутом берегу. В водоемах с низкими, заболоченными берегами зверек строит хатки из стеблей растений, кусочков сплавины, корневищ водных растений. Внутри

хатки находится жилая камера, вход в которую ведет из-под воды. Кроме жилых хаток, ондатра строит кормовые хатки (для отдыха и поедания растений, взятых со дна) небольшого размера на берегу, а зимой — и на льду среди водоема; летом грызун поедает почти все виды водной и болотной растительности, но основной его корм — тростник, рогоз, камыш, вахта, рдесты и осоки. В небольшом количестве ондатра поедает и животную пищу: двухстворчатых моллюсков, режу — лягушек, раков и снулую рыбу.

Размножается ондатра быстро. Живет парами. Гон протекает весной. Беременность 24—26 дней. В северной части ареала самка приносит в год один помет, в южных областях — два-три. В выводке в среднем бывает 7—8 детенышей. Осенью молодняк рассеяется, но детеныши последнего помета могут оставаться зимовать при родителях. Зимой семья имеет сложную нору или несколько хаток, расположенных группой близко одна от другой. У ондатры много врагов. Наиболее опасны для нее, особенно для молодняка, из птиц — болотный лунь и крупные совы, а из наземных хищников — норка, лисица, колонок, хорьки. Ондатрят весом до 210 г обнаруживали в желудках полуметровых щук. После введения в нашу фауну ондатры заметно улучшилась кормовая база некоторых ценных пушных видов, она стала более устойчивой и обильной. Наличие на водоемах хаток и кормовых «столиков» грызуна улучшает гнездовые условия некоторых водоплавающих и болотных птиц. Ондатра не приносит заметного вреда сельскому и рыбному хозяйству; ущерб от ее роющей деятельности может быть легко предотвращен путем своевременного принимаемых мер.

Ондатра — важный промысловый вид. Заготовки ее в нашей стране были начаты в 1935 году. В некоторые годы охотники отлавливали до 6 млн. этих грызунов. В пушных заготовках в те годы ондатра, по общей стоимости шкурок, занимала третье место, уступая лишь белке и соболю. В последние десятилетия общая численность грызуна и его добыча стали неуклонно снижаться. Основная причина этого — сокращение мест, пригодных для обитания зверька, вызванное осушением водных угодий и использованием этих площадей для других хозяйственных

целей. Однако и теперь во многих областях ондатра занимает первое место в пушных заготовках, а шкурки ее всегда пользуются большим спросом у населения. Промышляют ондатру капканами №№ 0 и 1, снабженными вертулками и цепочками или поводками из мягкой проволоки. Специальной обработки и маскировки капканы не требуют, но ставить их желательно так, чтобы пойманный зверек падал в воду: оставаясь в ловушке на суше, ондатра часто отгрызает или отмальвывает лапу и уходит. Под водой капканы ставят у входа в жилую нору, внутри жилой или кормовой хатки, на кормовых «столиках» и дорожках, протоптанных зверьками вдоль уреза воды. После ледостава отлов ведут только в хатках. Для этого лопатой или топором в промороженной стенке хатки прорубают отверстие, через которое ставят капкан внутри у входа, ведущего в воду. Поводок выводят наружу и привязывают к середине палки, которая остается на хатке. После постановки капкана нужно тщательно закрыть прорубленное отверстие стеблями растений и присыпать хатку снегом. Хорошо прикрытая хатка не промерзает, и в ней можно отловить несколько зверьков. В некоторых районах ондатру ловят вершами, сплетенными из ивовых прутьев или проволоки. Мясо ондатры съедобно. На ее родине тушки зверьков в прежние годы поступали на рынок под названием «болотный кролик».

Водяная полёвка

Этого грызуна, ближайшего родственника ондатры, из-за малого размера часто называют водяной крысой. От крысы зверек отличается мягким, пушистым мехом, притупленной мордой, более коротким, покрытым волосом хвостом, маленькими, почти не выступающими из меха ушами и оторочкой по краям лап из грубых волосков, заменяющей плавательные перепонки. Длина тела водяной полёвки

25 см, хвост 10 см, вес около 180 г. Окраска меха варьирует от палево-бурой до почти черной. В пределах России водяная полевка распространена повсеместно от западных границ до Восточной Сибири. Местообитания зверька — поймы рек, заболоченные низины с зарослями тростника или кустарников, увлажненные лесные биотопы. В теплое время года грызуны держатся по берегам водоемов, а осенью переходят в соседние, более сухие угодья. Они поселяются, иногда большими колониями, в лугах и полях, встречаются в садах и на огородах, в населенных пунктах, где находят убежища под хозяйственными и жилыми постройками. Пищей водяной полевке служат все части водно-болотных растений: побеги, стебли, листья, корневища. На полях и огородах грызун поедает зерна хлебных злаков, клубни картофеля, различные корнеплоды, подгрызает корни плодовых деревьев и ягодных кустарников.

Размножается грызун в течение всего теплого времени года. После 19—21 дня беременности самка приносит 5—7, иногда до 14 детенышей. В год у самки бывает до 4 выводков. Молодые растут быстро, и сеголетки первого приплода способны принести потомство в том же сезоне. В годы массового размножения этот грызун может принести ощутимый вред полевым и огородным культурам, а также всходам лесных посадок. Кроме того, сооружая норы, зверек покрывает луга многочисленными кучками выброшенной земли, чем засоряет и портит сенокосные угодья. Нужно также иметь в виду, что водяная полевка является носителем туляремии. В то же время грызун играет и положительную роль, являясь важным кормовым объектом для горностая, колонка, хорька, норки, и сам относится к числу второстепенных пушных видов. Промысел водяной полевки был начат у нас в стране в 1924 году. В 60—70-е годы в стране заготавливали в среднем до 4 млн. шкурок. В последние годы интерес к промыслу этого вида упал в связи с дешевизной его шкурок. В годы массового размножения водяной полевки ее отлавливали мелкими капканами в плуговых бороздах, которые специально прокладывали в местах скопления грызуна.

Семейство хомяков

Хомяк обыкновенный

Среди пушных зверей кроме сусликов есть еще один серьезный вредитель полей и огородов. Это хомяк обыкновенный. Он поедает молодые побеги зерновых культур, зерно и корнеплоды и, в отличие от сусликов, делает большие запасы на зиму. Хомяк — небольшой грызун 25—30 см длиной, с коротким хвостом, плотным телом, округлыми ушами и ярко окрашенной трехцветной шкуркой. Мех у него на спине рыжевато-бурый, на голове красно-бурый, на боках в передней части тела по три больших белых и желтых пятна. Низ тела покрыт черным волосом. Встречаются сплошь черные и пегие зверьки.

Хомяк населяет южную лесостепную и степную половину европейской части страны, за Уралом встречается до Енисея. Живет на полях, занятых различными культурами, в лугах, на целинных участках, в поймах рек, встречается в непосредственной близости от жилья человека в садах и огородах. Он — типичный норник. Довольно глубокая его нора имеет много, иногда до 10, выходов, несколько отнорков, в которых зверек устраивает кладовые, и гнездовую камеру диаметром 40 см, расположенную на глубине около 1 м. Зимний сон у хомяка крепкий. В оттепель он просыпается и даже иногда выходит из норы. В это время, как и весной после пробуждения, он питается запасами из своих кладовых, которые наполнены главным образом семенами сельскохозяйственных растений, корне- и клубнеплодами. В кладовых одного хомяка можно обнаружить от 16 до 30 кг зерна и других кормов. При их заготовке зверек пользуется хорошо развитыми защечными мешками, вмещающими до 50 г зерна. Размножается хомяк два, а в южных областях даже три раза за лето. В выводке бывает от 5 до 20 детенышей, которые быстро развиваются и уже в трехнедельном возрасте становятся самостоятельными.

Промысел хомяка не только увеличивает заготовку пушнины, но и способствует сохранению урожая полей. Шкурки хомяков имеют ценность весной, после выхода зверьков из нор. Добывают зверьков капканами №№ 0-1. Ловушки расставляют у нор, подготавливая для них площадки и слегка маскируя их растительной веточкой или сухим навозом. Хомяк ведет ночной образ жизни, так что проверять капканы нужно на рассвете, а чтобы повысить добычливость, еще и вечером и даже ночью. Весной, во время гона, самцы очень деятельны, и в течение ночи у одной норы можно поймать нескольких зверьков. Иногда хомяков отлавливают одновременно с промыслом сусликов: капканы, которыми днем отлавливают сусликов, на ночь ставят у нор хомяков.

Насекомоядные Семейство кротовые

Крот европейский

Многим знакома работа крота — длинные ряды кучек свежей рыхлой земли, выброшенной из глубины на зеленую поверхность луга. Однако сам зверек всю жизнь проводит под землей и выходит на поверхность лишь в редких случаях. Он исключительно хорошо приспособлен к жизни под землей. Тело его имеет цилиндрическую форму, передние лопатообразные лапы с широкими когтями — совершенное орудие для рытья. Маленькие, не более макового зерна, глаза прикрыты прозрачной пленкой; уши, не имеющие наружных раковин, также прикрыты кожистой складкой. Все это — приспособления для жизни под землей. В России крот распространен от западных границ до Тихоокеанского побережья и от тундры до южных границ страны. На этом пространстве он отсутствует лишь в засушливых степных и пустынных или заболоченных районах, где нет дождевых червей — главного корма зверька.

Размеры крота невелики: длина 14—15 см, вес 80—90 г. Тело покрыто мягким бархатистым мехом темно-серого, почти черного цвета. Мех не имеет ворса. Это тоже приспособление для передвижения в узких подземных ходах. В пределах ареала крот занимает самые различные угодья. Встречается в лесах, на гарях, в лугах, полях, поймах рек, на землях, занятых культурными посевами, нередко даже в садах и на огородах. Степень пригодности угодий для жизни крота определяется наличием кормов, а основная его пища — дождевые черви, различные насекомые и их личинки. Процесс пищеварения у животного протекает очень быстро. Поэтому в течение суток крот съедает в среднем около 100—150 г пищи, что составляет 120—130 % веса его тела. В связи с такой прожорливостью зверек очень деятелен. В поисках пищи он прокапывает все новые и новые ходы.

Бесконечные подземные лабиринты крота, тянущиеся на десятки и сотни метров, служат ему одновременно укрытием, убежищем от хищников и охотничьими угодьями, в которых он добывает пищу, не выходя на дневной свет. Измерить протяженность ходов крота невозможно не только потому, что они очень запутаны, проложены в несколько ярусов и имеют много тупиков, но и

потому, что система ходов одного зверька соединяется с системой ходов другого. Активно передвигаясь по подземным галереям и постоянно перекапывая верхний гумусовый слой почвы, крот обеспечивает себя пищей во все сезоны года. Добычей ему служат дождевые черви, слизни, всевозможные насекомые и их личинки. Поедая таких опасных вредителей сельского хозяйства, как личинки майского жука, жука-щелкуна, гусениц озимой совки, крот безусловно приносит огромную пользу. Положительную роль в природе он играет еще и потому, что способствует аэрации и дренажу почвы и перемешиванию органических веществ. Кротовыми ходами иногда пользуются другие животные. Чаще всего в них временно поселяются водяные крысы, проникают в них мышевидные грызуны, а в погоне за ними — ласки и горностаи.

Гон у кротов протекает в период ставания снега. Раз в год после 40 дней беременности у самки в гнездовой камере, расположенной на глубине около 50 см и выстланной сухой травой, появляются 4—6 детенышей. Они кормятся молоком матери до месячного возраста, а затем переходят к самостоятельной жизни и широко расселяются, используя систему родительских ходов. В зимнюю спячку кроты не впадают, они активны на протяжении все-

го года. Зимой зверьки порой передвигаются под снегом по поверхности земли, о чем можно судить по следам их деятельности, остающимся после ставания снега. На землях, активно используемых под сельскохозяйственные угодья, численность кротов, к сожалению, сокращается по мере исчезновения естественных лугов и роц. Наиболее распространенные орудия лова — стандартные кротовки. Устройство их и настораживание настолько несложны, что не требуют специального описания. Однако кротовки фабричного изготовления, как правило, требуют ручной отладки охотником еще до их упротрбления. Для промысловой добычи крота целесообразно заранее наметить несколько постоянных путей. Их удобнее всего приурочить к тропам и дорогам, проходящим по угодьям, заселенным кротом. Ходы, которые крот прокладывает под уплотненным грунтом дороги, хорошо заметны по приподнятому валику земли. Таким ходом обычно пользуются несколько зверьков, и отлов здесь бывает более успешным.

Кротовки ставят попарно, чтобы зверек был пойман независимо от того, с какой стороны он идет. Для этого на краю тропы, прощупав ножом ход, вскрывают его так, чтобы в образовавшееся отверстие поставить ловушку.

Кольцо ее вводят в ненарушенную часть хода по возможности глубже, устанавливая кротовку пружиной в сторону тропы. Затем вскрытый ход прикрывают сверху куском дерна, чтобы в ход не проникал свет. Таким же способом устанавливают вторую ловушку с другой стороны тропы. При постановке ловушек пружины их несколько вдавливают в дно хода. Конечно, кротовки можно ставить в любой кротовый ход, прощупав его ножом между двумя кучками выброшенной зверьком земли, однако более уловистыми бывают ходы, проходящие через дорожку или тропу, так как таким ходом пользуется несколько зверьков.

Проверять кротовки надо не реже двух раз в день, так как попавшие в них зверьки в теплую погоду быстро разлагаются, шкурка подпревает и волос начинает «течь». На одном пути кротов держат ловушки 5—6 дней, представляя лишь те, в которых кроты не попадают. Затем временно, недели на две, этот путь следует оставить и перейти на другой, заранее намеченный. Количество добываемых кротов зависит от тщательности расстановки кротовок и их числа. Опытные кротовы имеют до 100 и более пар ловушек и добывают за сезон 5—10 тыс. зверьков.

Рисунки В. Смирин

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ

ОХОТА

Подписные индексы в каталогах:

- "Роспечать" 47158
- "Пресса России" 43979
- "Почта России" 99215

Круглый год ведется подписка с любого номера через издательство. Стоимость годовой подписки 749 рублей. Для оформления подписки Вам нужно перевести необходимую сумму (в зависимости от количества номеров, на которые Вы хотите подписаться) в ближайшем отделении Сбербанка. После оплаты квитанцию или ее копию (и свой полный адрес) отправить любым удобным для Вас способом:

- письмом по адресу: 129085, Москва, проезд Ольминского, дом.3-А, оф.313
- по факсу: (495)615-60-10
- по электронной почте: podpiska@astrel.ru

наши реквизиты: ООО "Центр Медиа проектов АБФ" ИНН 7706284290 КПП 770601001
р/с 40702810400000000151 в ООО РРБ г.Москва, к/с 30101810600000000517 БИК 044583517

ОАО "Вологодский
оптико-механический завод"

Предлагает наложенным платежом

- оптические дневные прицелы серии *Pilad*
P4x32, P8x48, P8x56
P4x32L, P8x48L, P8x56L - с подсветкой сетки
P8x56Lf - с фокусируемым объективом
P3,5x20, P3,5x20C
- прицел ночного видения
PNS 2,5x50
- кронштейны для крепления прицелов
- фотообъективы, лупы
- оптическую продукцию (бинокли, прицелы,
зрительные трубы, дальномеры) российских
и зарубежных производителей

Кронштейны для крепления прицелов на оружии с боковым расположением направляющей типа "ласточкин хвост"

для установки на карабины "Вепрь", "СКС",
"КО-44", "КО-91" оптических прицелов
с посадочным диаметром
25,4 мм - VIII - 1а
30 мм - VIII - 1б

для установки на карабины "Сайга",
"Вепрь-Хантер" оптических прицелов
с посадочным диаметром

25,4 мм - VIII - 1в
30 мм - VIII - 1г

для установки на карабин "Тигр" оптических
прицелов с посадочным диаметром
25,4 мм - VIII - 1д
30 мм - VIII - 1е

160009, г.Вологда, ул.Мальцева, 54, тел.(8172) 25-98-15, 53-66-10; факс (8172) 72-61-45
e-mail: commerce@vologda.ru, vomz@vologda.ru; web: www.vomz.ru

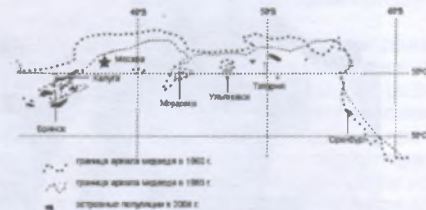

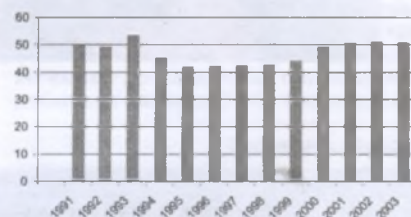
Фото А. Севастьянова

Распространение медведя в Брянской области

Южная граница ареала в Европейской России

Динамика численности медведя в Европейской России

Бурый медведь Европейской России

Л. БАСКИН, профессор, доктор биологических наук, главный научный сотрудник
Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН

М. ВАЙСФЕЛЬД, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН

Европейская популяция бурого медведя полностью сформировалась в раннем — среднем голоцене, т. е. 5—10 тыс. лет назад. Тогда медведь занимал наибольшую территорию за весь период своего существования (Гептнер и др., 1967). Жизнедеятельность медведя практически на всем протяжении ареала в наибольшей степени связана с лесными экосистемами. Вместе с тем, на южных рубежах своего ареала хищник успешно осваивал малооблесенные территории, а иногда встречался и в степных экосистемах (Кириков, 1959, 1966). Но и здесь, на пределе своего распространения, фактически в зоне экологического пессимума, этот зверь, вероятно, не терял экологических связей с лесными формациями, охотно осваивая полосы лесов вдоль рек, балок и оврагов.

Южная граница ареала бурого медведя в Европейской России претерпела очень существенные, а иногда и

катастрофические изменения. Из-за интенсивного сведения лесов, сельскохозяйственного освоения земель и неумеренной охоты она отодвинулась к северу на сотни, а в центральной части региона более чем на тысячу километров.

Сокращение ареала особенно ускорилось в конце XIX — первой половине XX столетий. Но наиболее динамичные и сложные изменения в распространении медведя на южной границе ареала пришлось на вторую половину XX в., что послужило предметом тщательных исследований ученых — зоологов и биогеографов. Проведенные в 1960—70-х гг. исследования в 24 областях и республиках Европейской части России показали, что численность вида уменьшилась в тех из них, где медведи обитали в форме локальных группировок в изолированных лесных массивах. Это наблюдалось в Брянской, Калужской, Московской, Пензенской, Рязанской,

Тамбовской областях, а также в Татарстане и Республике Мордовии. Местами вид вообще исчез. Так, в 1970 г. медведей уже не было в Ульяновской, Орловской и Тульской областях, тогда как десятилетие назад они здесь еще встречались (Приклонский, 1971).

В дальнейшем, к концу 1960-х — началу 70-х годов, снижение численности медведя в стране в целом и почти по всей Европейской части приостановилось, после чего наметился ее рост. За двадцатилетие с конца 1960-х до конца 80-х гг. численность вида в масштабах страны возросла почти на 20 тыс. голов, или почти на 18 %, причем основной рост приходился на Европейскую часть и Урал (особенно на их северные, таежные районы). Не все исследователи считают возможным столь существенный рост численности медведя за такой весьма короткий период и приводят на этот счет убедительные возражения. Тем не менее сам факт

роста численности хищника вплоть до 1993 г. можно считать доказанным.

Любопытно, что важную положительную для медведя роль сыграли негативные с точки зрения экономики социальные факторы. Выселение жителей из мелких деревень в крупные, а частью и в города вызвало резкое снижение численности населения в сельской местности. Зброшенные пахотные земли, сенокосы и выпасы быстро зарастали травянистой, а потом и лесной растительностью. В результате медведь получал качественно новые кормные угоды, которые энергично заселял. Одновременно, и это еще более важно, слабел фактор беспокойства. В угодах стала реже работать техника, меньше появлялось людей, выпас скота снизился до минимума.

Благоприятную для медведя роль сыграли и позитивные изменения в охотничьем законодательстве. В начале 80-х из вредного хищника, подлежащего местами круглогодичному, поощряемому кое-где премиями истреблению, медведя перевели в разряд ценных охотничьих животных. Одновременное введение лицензионной системы коренным образом упорядочило охоту на зверя, ужесточило контроль над нею и также послужило причиной роста численности (Губарь, 2004).

С середины 90-х по всей России стала появляться тенденция очередного снижения численности медведя, первопричина которой в значительной степени лежала в социально-экономической сфере. Энергично стартовавшие в начале 1990-х гг. так называемые «рыночные реформы» сопровождались серьезными неурядицами в экономике страны. Достаточно сказать, что за время реформ в 90-х гг. в России обезлюдели около 17 тыс. сел и деревень, не меньше 30 млн. га сельскохозяйственных земель были выведены из

оборота, поголовье скота сократилось более чем в два раза (Ретеюм, 2004). Росла и беспорядочность в природопользовании. Понятно, что в кризисной ситуации, когда важнейшей задачей для населения было выжить любой ценой, забота об экологических проблемах не могла являться для него приоритетной. В результате в стране небывало резко выросло «социально-вынужденное» массовое браконьерство.

Бесконтрольную охоту на хищника особенно сильно стимулировал высокий в те годы спрос на побочные продукты, особенно на медвежью желчь. Сейчас, правда, спрос на желчь упал, зато резко повысились цены на крупные трофейные шкуры и медвежьи лапы. В результате на части ареала, особенно на востоке страны, численность зверя стала падать. Южная граница ареала в европейской части в эти годы несколько отошла к северу (см. рис.), но в малодоступных местах региона, особенно в таежной зоне, численность продолжала оставаться на прежнем уровне. Уменьшилась она в основном возле крупных населенных пунктов и в местах с высокой доступностью, где охота на медведя была особенно интенсивной. Процесс падения численности был, однако, неолог и уже к концу старого — началу нового века прекратился (см. рис.). В последние годы, как полагает большинство исследователей, численность медведя не только стабилизировалась, но и проявляет тенденцию к росту (Губарь, 2000; Пажетнов, 2002; Пучковский, 2002).

Авторы настоящей статьи исследовали процесс восстановления численности медведя и попытались найти факторы, обусловившие рост численности вида на большей части южной периферии ареала. Для этого были проведены полевые работы в ряде областей региона и параллельно разосланы анкеты

охотоведам и охотникам. Исследованиями были охвачены территории вдоль южной границы ареала медведя, входящие в двадцать административных образований: от Смоленской области на западе региона до Оренбургской на востоке. Затем был проведен анализ собственных и анкетных данных, обработан значительный объем литературных и ведомственных материалов.

Предлагаемые материалы отражают лишь первые результаты работы. По нашему мнению, сейчас можно говорить не только о заходах медведей в новые угоды на значительном протяжении южной границы ареала (правильнее — о возврате на ранее населенные видом территории), но и об успешных попытках закрепиться в них. Появление устойчивых группировок зверей, в которых нередко есть и медведицы с медвежатами, берлоги, можно считать критерием успешности этого процесса. Территории, которые медведи посещают достаточно регулярно (не реже одного-двух раз в год), примыкающие к границам области постоянного распространения, можно бы назвать «полосой пульсации границы ареала». Чаще всего на новых территориях появляются звери четвертого-пятого года жизни. И хотя бурый медведь, как известно, зверь оседлый, именно эта возрастная группа проявляет способность к преодолению значительных расстояний для поиска и завоевания новых территорий (Пажетнов, 1991, 1993).

Факторы, способствующие выживанию медведя в плотно населенных человеком районах, разнообразны. Исследователи отмечают высокую экологическую пластичность, всеядность, хорошо развитый интеллект медведя (Шубкина, 1987). Этот крупный хищник благополучно пережил тяжкую для охотничьего хозяйства эру «перестройки». Среди всех охотничьих зверей и

Медведи охотно посещают зарастающие мелколесьям брошенные деревни
Фото М. Вайсфельда

Овес — любимое лакомство медведей в окрестностях деревень Тверской области

Фото В. Пажетнова

птиц лишь медведь да бобр проявили удивительную устойчивость к преследованию, способность менять поведение, приспосабливаться к манере охоты. По нашим наблюдениям в Костромской области, медведи сейчас реже «стоят под собаками» и убегают, не дожидаясь подхода охотника. Часть медведей не ходит на овсяные поля, избегая тем самым засад. На внутрипопуляционном уровне решающее значение имеют такие биологические параметры вида, как способность к эффективному размножению, устойчивость к болезням, долголетие, общая высокая адаптивная способность к существованию в экстремальных экологических режимах.

Среди внешних факторов ведущую роль играет характер лесных экосистем. Известно, что для выживания одной особи нужно не менее 10, а для популяции не менее 300 кв. км леса. При этом общая лесистость всей обитаемой территории должна быть не ниже 15 % (Юргенсон, 1937; Пажетнов, 1993). Важны большое разнообразие формаций леса, высокая сомкнутость крон, наличие в лесу низкорослого густого подраста, особенно елового, обилие бурелома и вообще труднопроходимость. Последнее обстоятельство особенно важно для берлового периода, когда медведь наиболее уязвим.

Одним из наиболее важных лимитирующих численность медведя факторов на южном пределе его распространения была и остается большая плотность людского населения и, как следствие, высокое воздействие фактора беспокойства и чрезмерно интенсивная охота. Охота и поныне несет главную потенциальную угрозу существованию бурого медведя на значительной части ареала не только в регионе, но и в стране в целом.

Расширение области распространения вида вдоль южной границы происходило двумя принципиально разными путями. В большинстве регионов это был естественный процесс расселения, тогда как в Брянской области образование новой популяции впервые в истории России проходило путем целенаправленной интродукции молодняка. Число медведей в этой области в конце XX в. быстро уменьшилось, а популяция, фактически оторванная от основного ареала, не пополнялась. По одним сведениям, в 1930-х гг. численность здесь оценивали в 60—65 особей, а в период 1960—70 гг. — в пределах от 13 до 100 голов, по другим сведениям, численность хищника вряд ли превышала 40 особей, а к 1980-м годам упала до 10 особей. На всей территории созданного в 1987 г. заповедника «Брянский лес» до 1996 г. отмечали лишь 4—7 медведей. Были все основания считать, что медведь как биологический вид был обречен в Брянской области на полное исчезновение.

В 1996 г. на биостанции «Чистый лес» (Тверская область) под руководством доктора биологических наук В. С. Пажетнова была разработана методика вселения в лесные экосистемы Брян-

ской области специально подготовленных к этому медвежат-сирот. На территории заповедника «Брянский лес» с 1996 по 2002 гг. было интродуцировано 16 медвежат. В результате численность медведей в заповеднике и его окрестностях (лесной массив вдоль р. Десны) возросла до 20—25 особей. Кроме того, устойчивая популяция, примерно 10—15 особей, обитает сейчас в Клетнянском районе и еще 5—10 медведей населяют лесные острова (см. рис.), на которые распались некогда обширные Брянские леса.

Успешная реализация в Брянской области программы восстановления исчезающей популяции медведя в экосистемах с такими же экологическими условиями, как и в регионе, откуда медвежата прибыли, дает основание надеяться, что в будущем, если потребуются, можно будет прибегнуть к подобной методике и в других областях и республиках региона.

Однако в настоящее время процесс расселения медведя повсеместно идет естественным путем. Вдоль южной границы ареала медведь заселяет не только сохранившиеся коренные насаждения и смешанные вторичные леса, перемежающиеся разновозрастными вырубками, но и угодья, формирующиеся вокруг заброшенных деревень и бывших сельхозугодий. Характерно, что эти угодья хищник использует главным образом для поиска пищи, тогда как сплошные массивы лесов служат в основном в качестве укрытий. Там же медведи устраивают и берлоги.

В Смоленской области, где обитает сейчас около 250 медведей, численность вида остается стабильной или даже растет как раз в тех районах, где больше выведенных из эксплуатации и трансформированных хозяйственной деятельностью ландшафтов. Например, в Духовщинском районе на протяжении всего бесснежного периода звери предпочитают окрестности многочисленных заброшенных деревень, зарастающие сорной растительностью поля, одичавшие сады, заросшие травой и листовым молодняком лесные делянки. За последние 4 года численность медведя в этом районе выросла на 15 %. То же происходит и в соседней Калужской области. Если в начале 90-х годов прошлого века в ней отмечали лишь единичных зверей, то сейчас их насчитывают около 50 особей.

Схожая ситуация на южной границе ареала медведя наблюдается и в других областях и республиках, где леса занимают значительные территории. К примеру, в Костромской области, где обитает сейчас около 2 тыс. хищников, численность их продолжает расти. Вполне стабильна численность медведя в лесных экосистемах Тверской области (около 1800 медведей), Нижегородской (порядка 500 зверей), в Республике Марий Эл (на начало 2000-х гг. — почти 500 особей), в Башкирии — около 1800 медведей.

Вместе с тем даже там, где численность медведя существенно ниже, а

леса представлены разрозненными массивами или даже фрагментами, медведей не становится меньше. В Татарии, в основном в граничащих с Кировской областью и Удмуртией северных районах, обитает сейчас около 11—12 зверей, в Чувашии — порядка полутора десятков. Любопытно, что здесь хищники при поисках корма больше тяготеют к антропогенным угодьям. Они охотно посещают овсяные и кукурузные поля, заброшенные, но плодоносящие сады, многочисленные пасеки. Например, в Республике Мордовия, где значительная часть экосистем трансформирована хозяйственной деятельностью, а подходящих угодий для медведя очень мало, основная часть населения зверей, а это по сути островная популяция в 8—9 особей, обитает в лесах Мордовского заповедника.

Высокая экологическая пластичность медведя и умение приспосабливаться к жизни даже в нетипичных для вида экосистемах убедительно проявили себя в Оренбургской области. Облесенная территория занимает всего 4,3 % области. Однако, по сообщению местных специалистов, современная численность медведя, как и двадцать лет назад, приближается к 40—50 особям. Звери населяют всего два района области (Кувандыкский и Тюрганский), но встречаются не только в горном лесу, но и в степи.

Свою специфику в расселении медведя вносят подчас и физико-географические особенности региона. Например, в Ивановской области это связано с Волгой, протекающей через ее территорию. По данным учетов, подавляющая часть популяции медведей (сейчас это около 50 зверей) сосредоточена на левобережье Волги, вдоль границы с Костромской областью (Кинешемский и Заволжский районы). По мнению главного охотоведа Облохотуправления С. В. Буслаева, подобная численность является оптимальной для данной левобережной части территории и полностью соответствует предельной емкости ее экосистем.

Вместе с тем, по его данным, собранным за период с 1978 по 2003 гг., происходит постоянный приток мигрантов и на правый берег Волги. На этот счет есть любопытные свидетельства о медведях, преодолевающих реку вплавь. Так, по сообщению охотника Г. Ю. Зайцева, в районе Быковских островов Юрьевецкого района области в октябре 2000 г. рыбаки наблюдали группу из 4-х медведей — самка с двумя медвежатами и лончаком, — переплывающую Волгу. Ширина русла здесь превышает 3 км! Количество медведей, ежегодно отмечаемых в правобережной части Ивановской области, невелико: в 2004 г. было отмечено всего 3 особи. Совершенно очевидно, что медведь сможет закрепиться только при отсутствии здесь его прямого преследования, и особенно охоты.

В тех частях региона, где медведь всегда или по крайней мере в последние два-три десятилетия был немногочислен, рост его численности оста-

ется мало перспективным. К примеру, в Рязанской области, по данным С. Г. Приклонского (1972), уже в 1970 г. в Мещерском островном массиве леса было учтено всего 3 медведя (в 1964 г. их было, по данным того же автора, 134). Сейчас же отдельные следы хищника ежегодно встречаются на севере Клепиковского района и изредка в Спасском и Рязанском районах. Говорить о формировании здесь устойчивой популяции хищника не приходится.

Так же мало изменилась за последние годы ситуация с медведем во Владимирской области. Здесь численность вида оценивается словом «единично» и число встреченных медведей не превышает 4–5 особей. Причем местные специалисты полагают, что эти звери заходят из соседних Ярославской, Ивановской или даже Нижегородской областей.

На территории Московской области, несмотря на большие рекреационные нагрузки (огромное число туристов, дачных участков) и высокую насыщенность транспортными магистралями, в конце 90-х гг. обитало 10–15, а возможно и более медведей (Можайский, Шаховской, Клинский, Дмитровский, Павлово-Посадский районы). Считается, что звери заходят из соседних Смоленской, Тверской и Ярославской областей. Тот факт, что не признающие административных границ медведи соседних регионов периодически обмениваются особями или составляют нередко одну общую для соседних областей популяцию, затрудняет разработку стратегии охраны зверя и использования его ресурсов.

Необходимо также учитывать и неоднозначное отношение к медведю местного населения. Появление зверей

там, где население отвыкло от соседства с крупным хищником, нередко вызывает у местных жителей настороженность. Согласно нашим опросным данным, менее 5 % охотников относятся к перспективе роста численности хищника активно положительно, значительная часть — индифферентно. Большинство местного населения относится к медведю с любопытством и осторожностью или высказывает опасения. Фермеры недовольны присутствием медведей в угодьях. Такое соотношение мнений резко отличается от одобрительного отношения к хищнику кустромичей или жителей других областей, где медведь — привычный обитатель лесов и к тому же привлекательный для охоты вид.

Какими видятся перспективы дальнейшего расширения ареала бурого медведя по его южным рубежам? Нам представляется, что первоочередной задачей является решение вопроса об упорядочении охоты на хищника в областях, расположенных вдоль южной границы ареала медведя. Именно отсюда звери расселяются и пытаются занять подходящие угодья на соседних территориях. Чтобы помочь восстановиться популяции или сформировать новые популяции медведя в вышеперечисленных районах, нужно временно прекратить или ограничить на него охоту. И все же самой кардинальной мерой, максимально способствующей дальнейшему росту численности медведя на южном пределе его распространения, может послужить создание заказников по его охране. Обследуя участки, где медведи появлялись в последние годы, мы находили, что эти относительно крупные массивы леса привлекали повышенное внимание и охот-

ничьих хозяйств (солонцы, засидки на кабана, прорубленные просеки, облегчающие облавные охоты, и т. д.), и местного населения (прогулки, сбор грибов и ягод, заготовка делового леса и дров). Именно здесь к медведю требуется особенно внимательное и взвешенное отношение.

Хищник быстро адаптируется к соседству человека, легко может ужиться рядом с ним и при благоприятных условиях успешно осваивать новые территории. Важно, чтобы медведя не истребляли, не трогали берлог, не стреляли (и не ловили) медвежат. Вместе с тем следует помнить, что медведь — крупный и опасный зверь. Драматические последствия недопустимого сближения этого грозного хищника и человека широко известны как у нас в стране, так и за рубежом. Для того чтобы медведь проявлял повышенную осторожность перед человеком, следует хотя бы в минимальных объемах проводить на него охоту в тех областях вдоль южной границы ареала, где его численность устойчива и где изъятие запасов не нанесет ущерба популяции. На территории, которую мы предложили называть «полосой пульсации границы ареала» и где медведь бывает только заходами, охота на него должна быть исключена полностью.

Важная помощь в организации работ была получена от заместителя руководителя службы ветеринарии и фитосанитарного надзора и контроля (Россельхознадзор) А. И. Саурина. Поддержку в процессе работы мы получили от начальников областных и республиканских охотуправлений, а также от охотоведов и охотников (более 60 корреспондентов). Всем им выражаем искреннюю благодарность за помощь.

**ЗАКУПАЕМ ПУШНИНУ,
ДОБЫТУЮ ОХОТОЙ
РОГА ЛОСЯ, ОЛЕНЯ, ШКУРКИ КРОТА**

623384 Свердловская обл., г. Полевской, ул. Р. Люксембург, д. 103

Тел/факс (34350) 7-17-16; 8-902-8743299, 8-912-8215052

**ЗАПЧАСТИ
К МОТО-ВЕЛОТЕХНИКЕ,
СНЕГОХОДАМ, БЕНЗОПАЛАМ,
ЛОДОЧНЫМ МОТОРАМ**

ВЫСЫЛАЕМ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Адрес: 107258, Москва, а/я 4

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчёт шкурки и хвосты беличьи, колонковые. Оплату поставленного Вами сырья, расходов по пересылке гарантируем в кратчайшие сроки.

610004 г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23
тел (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
E-mail: chief@brush.kirov.ru

КМ
* ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ *

На ринге русских псовых борзых

Ринг западносибирских лаек

Московская выставка охотничьих собак

Л. ГИБЕТ, эксперт Всесоюзной категории
Фото В. Животченко

В этом году Межрегиональная 113 Московская выставка собак охотничьих пород проводилась необычайно рано — 3 и 4 июня. Такое смещение традиционных сроков выставки, которые обычно падали на двадцатые числа июня, а в последние годы на первые субботы и воскресенья июля, не могло не отразиться на количестве показанных собак. И хотя по сравнению с предыдущим годом собак было чуть больше (921), но если бы выставка проводилась в обычные сроки, тогда меньше владельцев прозеваали бы это мероприятие, а также выставили бы больше легавых, которых раньше, как правило, успевали натаскать и выставить на дипломы к концу июня. Нехорошо, конечно, что Московская выставка полностью совпала с С.-Петербургской, которая по традиции проводится именно в данные числа. А владельцы охотничьих собак и эксперты обоюдно поощают эти две самые крупные и престижные в стране выставки.

Тем не менее Московская выставка прошла, и располагалась она в прекрасном Останкинском парке, за что МООиР и ЦКС выражают благодарность районной управе «Останкино» и администрации ГУП КСПК «Останкино».

Выставка была очень представительной, в ней приняли участие собаки из 24 районных обществ Московского региона, из МГС «Динамо» и собаки военных охотников (ВВОО). В то же время были показаны собаки из 15 других областных центров. Собак представили: Тула, Рязань, Воронеж, Н.-Новго-

род, Владимир, Иваново, Смоленск, Тверь, Ульяновск, Калуга, С.-Петербург, Самара, Волгоград, Псков, Брянск. (Всего участвовало 35 пород охотничьих собак). Все данные по выставке для их опубликования любезно предоставил начальник отдела собаководства МООиР Е. В. Копылов.

После многолетнего перерыва в этом году между районными охотничьими обществами было возобновлено проведение соревнования по числу и качеству выставленных собак. Определенные командного первенства явно активизировало районные общества МСО МООиР и подтолкнуло их к большему

Длину головы измеряют у гладкошерстного фокстерьера

показу собак на Московской выставке. В результате соревнования на второй день на параде чемпионы были объявлены и награждены команды, занявшие первые три места. I место заняло Дмитровское охотничье общество, II — Раменское и III — Серпуховское.

Как и на предыдущих выставках, больше третьей части (35,9 %) составляли легавые, в основном континентальные. Им заметно уступали норные собаки (20,4 %), и на третьем месте оказались лайки (18,2 %). Среди собак норных пород появился довольно представительный ринг скотч-терьеров. Трудно представить, какие они охотники, но на ринге выглядели весьма импозантно. Из лаек, конечно, преобладали западносибирские, но второе место (46 собак) опять заняли карелофинские. Сравнительно немного было гончих (9,0 %), несколько больше, чем в предыдущие годы, показали спаниелей (6,8 %).

Экстерьерный уровень всех пород охотничьих собак очень высок: 83,7 % собак младшей возрастной группы получили высшие оценки «очень хорошо». Из собак старшей и средней возрастных групп высшие оценки «отлично» получили 67,3 % собак, «очень хорошо» — 30,3 %, а «хорошо» — лишь единичцы.

В высший класс «Элита» вошли 126 собак, что составило 13,6 % от всего выставленного поголовья и 32,4 % от собак старшей возрастной группы; 358 собак было в I-м племенном классе, то есть 38,8 % от всего поголовья и 50,0 % среди собак средней и старшей возрастных групп. Если сравнить показатели племенной классности охотничьих собак за последние 3—4 года, то они

держатся приблизительно на одном уровне. В старшей возрастной группе выставляются собак, в основном имеющих племенную классность, вне класса было показано всего 9,1 %, и это скорее всего собаки редких, не очень охотничьих пород, такие, как риджбеки, скотч-терьеры и т. п.

Выставка в целом проходила в соответствии с Правилами проведения выставок, утвержденными МСХ СССР 26.02.1985 г., но с внесением некоторых уточняющих изменений. Большинство этих изменений вполне оправдано, однако некоторые вызывают удивление. Всегда дипломы по утке у спаниелей считались основными, и многие охотники держат спаниелей исключительно для охоты на уток. В Правилах проведения 113-й выставки вдруг оказалось, что «дипломы по утке учитывать спаниелям в качестве дополнительных». Почему? Непонятно. Также непонятно, почему вдруг не учитываются потомки лаек, имеющие дипломы по привязанному медведю? Получить диплом по медведю даже III степени, берложий, значительно сложнее, чем по вольерному кабану. Лайки очень боятся медведя, и собак, имеющих дипломы по этому виду испытаний, следует выделять и, конечно, засчитывать в качестве классных потомков.

И, наконец, вызывает полное изумление тезис о том, что звание «Чемпион» присуждается собаке, заслужившей по всем показателям это звание, но при условии, что в ринге будет представлено не менее пяти собак. Значит, если менее, то элитной собаке, заслужившей звание чемпиона, это звание не присваивается. Почему? Кажется, ее владелец сделал со своей стороны все,

чтобы вывести свою собаку в класс «Элита», то есть показывал ее на выставках; ставил ее на испытания и соревнования, где получал необходимые для класса «Элита» высокие полевые дипломы; занимался с ее потомками, то есть составлял их хозяев тоже выставлял собак на выставки и полевые испытания. Таким образом, при принятии в нашей стране индивидуальным владельцем собакой хозяин данной элитной собаки сделал со своей стороны все необходимое для ведения племенной работы в породе. И, наконец, он привез ее на Московскую выставку, может быть даже из отдаленного района, надеясь выиграть чемпионат. И надо же, на ринг выставили меньше пяти собак, и его элитная не получает заслуженного звания чемпиона. Хозяин собаки-то причем? Ведь не он формирует ринги. Это должна делать секция или отдел собаководства. В Правилах проведения выставок 1985 г. четко сказано, что собакам, занявшим первые места в классе «Элита» «независимо от количества собак в этом классе, присуждается звание чемпионов...», тем более что никакой зависимости от общего количества собак в ринге быть не должно.

К сожалению, выявившиеся на выставке недоуменные вопросы предварительно не обсуждались на заседаниях ЦКС (Центра Кровного Собаководства) при МООиР, иначе они не возникли бы.

В целом выставка прошла организованно, все делалось вовремя, чему способствовали и прекрасная погода, и высококвалифицированные эксперты, и общее праздничное настроение.

Чемпион — гладкошерстная такса

Красавец спаниель

Бордер-терьер — чемпион выставки Эрделя Жулиана И. Я. Александровой

Немецкий охотничий терьер — чемпион выставки

Восточносибирская лайка, чемпион породы
Тобол А. А. Савилова

Карело-финская лайка, чемпион породы Армас Л. А. Шишкина

Порода	Пол	Чемпион породы	Чемпион выставки
Русская псовая борзая	Кобель	Басурман 2699/99 М. О. Орловой	Мазай 2985/03 В. Г. Ковалева
	Сука	Сирень 2798/01 А. Э. Малышенко	Мазурка 2861/02 Л. В. Горшенковой
Русская гончая	Кобель	—	Набат 1304/02 Ю. В. Гавриленко
	Сука	—	Альма 9807/00 Ю. В. Гавриленко
Русская пегая гончая	Кобель	Салют-II В. В. Кауркина (Смоленск)	—
	Сука	—	—
Эстонская гончая	Кобель	Тимотей 1378/00 А. М. Багдасарова	—
	Сука	—	—
Русско-европейская лайка	Кобель	Кум 2102/01 В. А. Лебедева	Тымка 8350/ С. М. Матвеева
Сука	Сильва 8328/ Н. И. Войтова	—	—
Западносибирская лайка	Кобель	—	Зор 3855/02 О. Н. Горохова
	Сука	—	Альфа 2309/99 С. В. Конохова (Смоленск)
Карело-финская лайка	Кобель	Армас 2029/99 Л. А. Шишкина	Дар 2012/99 О. Н. Сидорова
	Сука	Кирси 1972/98 И. С. Соколовой	Айка-II 2156/02 А. С. Курочкина
Восточносибирская лайка	Кобель	Тобол 1464/01 А. А. Савилова	Граф 1515/03 В. Г. Гудкова
	Сука	Юрга 1439/00 А. Н. Мартыча	Лада 1470/01 М. П. Гоньшева
Жесткошерстный фокстерьер	Кобель	—	Рэм 5197/03 С. В. Гутикова
	Сука	—	Мотя 5209/04 Я. Н. Дрейманис
Гладкошерстный фокстерьер	Кобель	Пират-II 1762/99 С. С. Казимёрского	Клинт 1833/01 Н. Е. Беляевой
	Сука	—	—
Немецкий охотничий терьер	Кобель	—	Ганг-Дигер 4368/03 В. А. Соложенцева
	Сука	Дара 4180/02 А. М. Чиркова	Люська 3957/01 Е. В. Кирилова
Бордер-терьер	Кобель	—	—
	Сука	—	Эрдели Жулиана И. Я. Александровой
Гладкошерстная такса	Кобель	Веллингтон 3589/98 Н. В. Черемисиной	Тихон 3841/00 М. М. Воробьевой
	Сука	—	Ева Моир 4069/01 О. П. Краюшкиной
Длинношерстная такса	Кобель	Лезгин 3464/98 М. К. Бахолдиной	Грин 4094/01 Д. И. Тюрина
	Сука	—	—
Пойнтер	Кобель	—	—
	Сука	—	Бия 2168/03 О. П. Сорокина
Английский сеттер	Кобель	Филипп 2467/98 И. Ю. Маврина	Джин-Грин 2587/02 Е. Н. Мавриной
	Сука	—	Мисс Шанс 2538/01 Т. А. Смирновой
Ирландский сеттер	Кобель	Барри 2615/01 В. С. Курнакова	Джой 2612/01 А. М. Богомолова
	Сука	Заря-Зарница 2628/02 Г. И. Ильина	Скарлетт Ружетт 2703/03 К. К. Якобсона
Шотландский сеттер	Кобель	Свифт 1476/99 Ю. Т. Разоренова (ВОО)	Кантер Гарольд 1522/02 Н. Е. Трофимовой (Д)
	Сука	—	—
Немецкая короткошерстная легавая	Кобель	Слайд 2655/01 С. А. Тосенко	Злат 2720/03 В. В. Волина
	Сука	—	И-Лиза 2888/01 А. В. Щемирова
Немецкая жесткошерстная легавая	Кобель	—	Робби 2915/02 В. Е. Романова
	Сука	Герда-Джеральда 2762/00 Г. К. Казакова	Арико 2858/01 М. А. Товмасын
Веймарская легавая	Кобель	—	Аттила Зайцева
	Сука	—	—
Русский охотничий спаниель	Кобель	Аргус-III 4241/00 А. Ю. Прошина	Руслан А. Ю. Прошина
	Сука	—	Дана 4216/99 И. М. Карлина
Лабрадор ретривер	Кобель	Улисс 1064/02 О. Р. Субхангулова	—
	Сука	Багира Воланд 1040/01 А. В. Антонова	Беккерель 1085/03 Т. В. Антоновой

Не стало Денисыча

На 92-м году жизни ушел в мир иной старейшина ярославских и российских гончатников, автор нашего журнала, фронтовик, орденноносец Анатолий Денисович Романенко.

До последнего дня рождения Денисыч, как лубовно его звали друзья гончатники, бывал в лесу со своим любимцем — русским гончим выжломом Гомоном, водил на удивление гаишников своей испытанный «Запорожец». Его бодрость, жизнелюбие, учтивость в общении с людьми были примером и предметом подражания для многих поколений охотников и гончатников. Стаж работы с гончими у Анатолия Денисовича — 60 лет.

Вернувшись с Великой Отечественной войны в сентябре 1945 года, взял Анатолий за 6 мешков картошки щенка Забавля (ПРКОС 19/г рожд. 11.08.45 от Рыдано ВРКОС 1/г М. И. Макарова и Шнырки А. П. Маханова), которого до конца своей жизни считал своей самой любимой гончей. Забавля радовал хозяина на выставках, получая золотые и серебряные медали, и, главное, был отличным работником. В октябре 1945 года Забавля стал победителем 18-й Ярославской областной пробы гончих с дипломом II степени, набрав 74 балла при голосе 7-2-4. С тех пор Анатолий Денисович всю свою долгую жизнь проповедовал и добивался основного качества для русской гончей — добротного полевого досуга.

Большой резонанс среди гончатников СССР вызвала основательная статья Анатолия Денисовича «Улучшить рабочие качества гончих» («Охота и охотничье хозяйство», 1986, № 6, стр. 16—17).

Следуя заветам Денисыча, ярославские гончатники во главу угла своей работы ставят полевой досуг. Ежегодно весной и осенью проводятся полевые испытания не только гончих крупных городов Ярославля и Рыбинска, но и гончих районов области: Мышкинского, Первомайского, Гаврилов-Ямского, Даниловского, Любимского и других. Каждую осень ярославские гончатники не без успеха участвуют в состязаниях различного уровня: от собственных областных на приз А. П. Маханова до «Золотого кольца», Тверских им. Н. П. Кишенского и Всероссийских.

Когда в 50-е годы офицера А. Д. Романенко Родина командировала на Тихоокеанский флот, взял в дальнюю дорогу Анатолий двух гончих — любимца Забав-

ля и Гайду. Через месяц пути через всю Россию высадившись с гончими в закрытой военно-морской базе Советская Гавань, офицер с собаками неизвестной породы стал знаменитым на весь Дальний Восток и Тихоокеанский Флот. Посмотреть и послушать невиданный гон в сопках приезжали охотники за сотни верст и будто бы даже с Камчатки.

В 1962 году, демобилизовавшись и отказавшись от весьма заманчивого повышения по службе, А. Д. Романенко вернулся с Дальнего Востока в Ярославль с главной целью — дать хорошее образование дочкам Танечке и Леночке.

А гончие в Ярославле в 60—70-е годы в самом расцвете. Слава на весь СССР. Блистают на рингах и показывают высший класс в поле чемпионы Буран 2437/рг Л. Л. Зверева, чем. Задорка 1908/рг М. В. Масленикова, чем. Пчелка 4060/рг Н. М. Суббочева. Чемпион Гусляр 5101/рг Н. М. Суббочева имел оценку голоса 8-3-4. Чемпион Набат 4069/рг Л. Л. Зверева дал 5 чемпионов других областей и республик. Трижды чемпион Вьюга Г. А. Гусева, к стати от деревенских собак, имела голос 8-4-5. А главным героем тех славных лет был трижды чемпион Всесоюзных состязаний Корнет 1383/рг И. А. Яшина. Классных потомков Корнет дал более 100, а полевых дипломов заработал 15, в том числе 6 — I-й степени.

Вот в такой компании и завел Анатолий Денисович Говорушку 5728/рг, которая стала его самой знаменитой гончей. Чемпионка СССР, четырежды чемпионка Ярославской области. Полевой досуг оценен 15-ю дипломами, из них 3 — I степени. Могло бы быть и больше, но Анатолий Денисович перестал ставить Говорушку на испытания — «писать дипломы некуда, в свидетельстве страницы кончились». Говорушка дала 11 классных потомков, в том числе чемпионов России: Потешку 7617/рг И. Ф. Смирнова, Гула 8404/рг А. П. Крайнова, затем А. А. Петрова и Бушуя III 8023/рг Д. Н. Федорина.

Такие успехи Говорушки дали сильнейший толчок и без того активной деятельности А. Д. Романенко как гончатника. Экспертиза в поле и на выставках. Поездки на все основные мероприятия. Ежегодно на Московскую выставку вплоть до 90-го года жизни.

В 1990 году на День Победы в ивановских лесах на состязаниях в честь 80-летия Д. Н. Федорина, знаменитого завод-

Анатолий Денисович Романенко с Говорушкой II и Шумкой перед рингами Ярославской областной выставки охотничьих собак
Фото Сергея Киселева

чика и кинолога, со всей матушки России собрались гончатники. Ярославцы, конечно, команду выставили, в составе 85-летний Денисыч с собачкой (см. фото). Молодежь с вопросом: «Дед, ты что, просто так приехал?» — «Да нет, моя собака в состязаниях участвовать будет» — «Ну да!» А дед в грязь лицом не ударил — третье место по России! Вот вам и «ну да!»

На 90-м году жизни А. Д. Романенко — ответственный секретарь Главной экспертной комиссии на Всероссийской выставке гончих.

За полтора месяца до смерти Денисыч провел день в зимнем февральском лесу на лыжах, с Гомоном и ружьем В. Гринера 1891 года весом 3,8 кг. Хотели 91-й день рождения 7 марта отметить с Денисычем крепким цейлонским чаем, да не довелось — в госпиталь свезли. Не помогли Денисычу врачи военные.

Последний приказ офицер А. Д. Романенко отдал за 3 дня до смерти: «Гомона отдать в хорошие руки! Бесплатно. Оклемаюсь — заберу, рассчитаюсь! Нет — пусть остается. Главное условие, чтобы Гомон в лесу часто бывал». Приказ выполнен. Гомон в хороших руках.

А Денисычу — вечная память.

Друг-гончатник
Владимир ФИЛАТОВ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ДРУЗЬЯ!

30 ноября 2006 г. заканчивается годовая и полугодовая подписка на наш журнал

индексы: **70673** — на полгода и **72376** — на год

по каталогу **РОСПЕЧАТИ**

Закончилась очередная, восьмая по счету выставка-ярмарка РОСТ-2006 «Российские Охотничье-Спортивные Товары — 2006» в городе Ижевске. Она началась 19 и продолжалась до 23 июля. Организаторами выставки-ярмарки выступали Президент и Правительство Республики Удмуртия, Администрация г. Ижевска, Союз российских оружейников, ОАО «Ижевский машинозавод», ОАО «Концерн Ижмаш», ФГУП «Ижевский механический завод», Удмуртская торгово-промышленная палата, а также Выставочный Центр «Удмуртия».

Традиционно эта выставка универсальна, на ней широко представлены товары, которые могут использоваться на охоте, рыбалке, во время туристских путешествий и при других видах активного отдыха. Правда, оружейная тема была представлена более широко, и кроме охотничьего, спортивного и тренировочного было представлено оружие самообороны, в том числе и пистолеты различного назначения. Небольшой экспозицией была оформлена и историческая страничка, которая от пехотных кремневых и капсюльных ружей через Бердану, русскую «трехлинейку» и первые образцы самозарядных боевых винтовок подводила посетителей к стендам с самыми современными образцами отечественного боевого оружия.

Охотничье оружие представляли четыре производителя: Ижевский машиностроительный и Ижевский механический заводы, Вятско-Полянский завод «Молот» и СОО ЦКИБ из г. Тулы.

Как и следовало ожидать, наиболее представительно выглядел ИЖМАШ, показавший несколько десятков своих охотничьих моделей. И хотя суперновинок почти не было, но неинтересными стенды этого завода назвать нельзя. Безусловно положительным моментом можно считать то, что изготовители стали стараться избегать придавать своим изделиям откровенно ми-

ВЫСТАВКА

Алексей БЛЮМ

«ЦКИБ СОО» показал большой ассортимент гладкоствольного и нарезного оружия

литаристский вид. И примером тому служит ряд «Сайги». Более «охотничий» вид приобрели модели .308, .30-06, 12, М.

Одной из новинок завода можно считать карабин Рекорд под патрон .338 Lapua Magnum, собственно конструкция самого карабина известна, а патрон — почти нет. Для ознакомления представим краткую баллистическую характеристику одного из вариантов этого патрона.

Диаметр пули, мм 8,61. Масса пули, г 16,2. Начальная скорость, (V_0), м/с 870. Скорость, м/с, на дистанции, м: 100 — 804, 200 — 742, 300 — 682. Начальная энергия (E_0), Дж 6131. Энергия, Дж, на дистанции, м: 100 — 5242, 200 — 4460, 300 — 3771.

Как видим, патрон очень интересный, он завоевывает все большую популярность среди европейских охотников, а значит, у карабина есть перспектива.

Известный уже нашим читателям карабин «Лось» 9 под патрон 9,3x64 получил близкого родственника в лице такого же «Лося», только под модный теперь патрон .30-06, а к индексу карабина добавили единицу, и он стал «Лось» 9-1. Единственный, который можно было увидеть на выставке, двуствольный образец «Волк», созданный на ИЖМАШЕ, представлен в трех вариантах: чисто гладкоствольный — оба ствола 12 калибра под гильзу 89 мм и два комбинированных, у которых гладкий верхний ствол тоже 12 кал. с патронником 89 мм, а нарезной ствол либо под патрон 9,3x64, либо под .30-06.

Далее на стендах был представлен весь ряд «Тигров» под патроны группы 7,62 и 9,3x64, а между «Тиграми» как-

то скромненько устроился далеко не новый «Медведь» 308. Стоит заметить, оба эти карабина сделаны на базе снайперской винтовки замечательного конструктора Е. Ф. Драгунова, но, на мой взгляд, «Медведь» смотрится как охотничий карабин, не в пример «Тигру», гораздо лучше.

Оружие кал. 5,6 мм под патроны кольцевого воспламенения имело два стенда, на которых были показаны карабин «Соболь» в разном оформлении

(в том числе вариант «левша») с ручным перезаряданием продольно-скользящим затвором типа «биатлон», самозарядный карабин «Коршун» и промысловый карабин под индексом СМ-2КО с классическим продольно-скользящим с поворотом затвором. Замыкают группу нарезного оружия два всем известных карабина «Барс» и «Лось», первый под индексом 4-1, а второй — 7-1. «Барс» сделан под патрон .223 Ремингтон, а «Лось» — .308 Винчестер.

На стендах завода ИЖМЕХ доминировали хорошо известные модели: ИЖ-18, ИЖ-27, ИЖ-43, ИЖ-94, МР-153, их знают давно и особого интереса они не вызывали. Но завод показал очень интересные разработки, для которых некоторые вышеперечисленные модели были взяты как базовые. Прежде всего хотелось бы остановиться на двуствольном комбинированном ружье, созданном на базе всем известной одностволки ИЖ-18. Нижний ствол кал. 5,6 мм под патрон кольцевого воспламенения, а верхний — .410 калибр. У охотника-промысловика, а мы привыкли, что комбинация из двух стволов, в которой присутствует кал. 5,6 + гладкий ствол кал. от 32 до 20-го, используется прежде всего на промысловой охоте, такое сочетание вызовет, мягко говоря, недоумение. И действительно, про кал. 5,6 мм все понятно, но .410... Очевидная слабость и дробового, и пулевого выстрела делает его мало пригодным для промысла. Тогда для чего? Но мы забываем о такой немаловажной для любого охотника стороне подготовки к охоте, как тренировка, и, на мой взгляд, это ружье, как нельзя кстати подошло бы для решения этой задачи. Изящное, легкое, прикладистое, на него приятно смотреть и приятно держать в руках. Правда, рассказывая об этой модели, представитель завода сказал, что, по всей вероятности, ее будут выпускать для американского рынка, так как возможности тренировочной стрельбы в нашей стране законодательно очень ограничены. А жаль!

Второй образец, который привлек внимание нашего корреспондента на стенде ИЖМАШа, — это штуцер «Артемиды». Нельзя утверждать, что это совсем новая модель, она уже появлялась на выставках, и, все-таки несколько слов сказать о ней нужно. В основном штуцер делают под патроны группы 7,62 — .308, .30-06. Последняя разработка — под старый американский патрон .45-70. Для тех, кто не знаком с этим патроном, сообщим его параметры и краткую баллистическую характеристику.

Длина гильзы, мм 53,6. Длина патрона, мм 68,6. Диаметр ведущей части пули, мм 11,61. Масса пули, г 19,4. Начальная скорость (V_0), м/с 573. Скорость пули, м/с, на дистанции, м: 100 — 503, 200 — 421, 300 — 371. Дульная энергия, (E_0), Дж 3162. Энергия пули (Дж) на дистанции, м: 100 — 2443, 200 — 1765, 300 — 1338.

Американцы любят этот патрон не только потому, что ему уже более 130 лет, но и за его хорошие убойные качества. С ним они охотятся на оленей, лосей и даже медведей, соизмеряя, естественно, дистанцию стрельбы с его баллистическими возможностями.

Особый интерес в конструкции этого ружья вызывает механизм сведения стволов (доступ к нему через нижнюю межствольную планку). Как известно, это большой вопрос. Свести два ствола (особенно в горизонтальной плоскости) так, чтобы они на дистанции 100—150 метров с одной и той же установкой прицела давали минимальное расхождение по точности попадания, а лучше не давали бы его вовсе, задача очень не простая, и честь и хвала конструкторам, которые сводят оба ствола у этого ружья так, что на дистанции 100 метров можно уложить пули в прямоугольник 5x7 см.

Стенд ИЖМАШа. Карабины «Сайга»

Еще один очень интересный образец был показан в экспозиции ИЖМЕХа — охотничий карабин под патрон 9,3x64. Его представлял ведущий инженер М. Е. Драгунов. Внешне карабин производит хорошее впечатление: продольно-скользящий с поворотом затвор запирает ствол на три боевых выступа, магазин на два патрона, ствольная коробка имеет в задней части достаточно длинную направляющую для затвора, что позволяет исключить возможность его перекоса при движении вперед из крайнего заднего положения. Вес карабина 3,8 кг — это для оружия под мощный патрон следует считать вполне приемлемым. Еще один элемент в конструкции этого карабина вызывает интерес. Он изначально задуман со вторым сменным стволом под патрон .30-06. Причем узел крепления ствола в ствольной коробке разработан таким образом, что позволяет произвести замену ствола, не прибегая к

услуге специализированных мастеров. При этом замененный ствол требует минимальной корректировки по пристрелке.

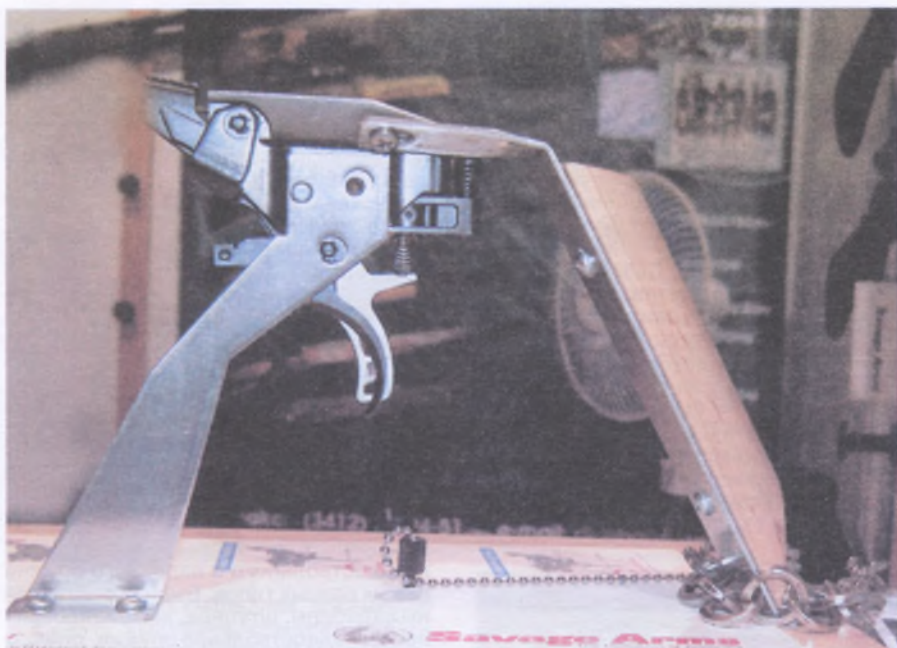
Когда возникает разговор о нарезном оружии производства Ижевского Механического завода, очень часто задают вопрос о живучести стволов, ведь, как известно, на ИЖМЕХе стволы не хромируют. Еще больше настаивают потребители указанная в некоторых паспортах гарантия завода всего на 500 выстрелов. Вот что ответили представители завода на вопрос вашего корреспондента. «500 выстрелов — это абсолютная гарантия завода. Испытательные отстрелы ружья ИЖ 18 МН не показали ухудшения кучности боя даже после 3000 выстрелов патроном .223 Ремингтон, а это, как известно, основной показатель сохранности ствола».

Стенд ЦКИБ СОО, как всегда, показал достаточно большой ассортимент гладкоствольного и нарезного оружия самых разных типов. Были представлены карабины, штуцера, комбинированное и гладкоствольное оружие, причем все без исключения в прекрасном исполнении. Внимание посетителей, кроме классических моделей, выполненных на очень высоком художественном уровне, привлек карабин под патрон кольцевого воспламенения, магазин которого выполнен в форме револьверного барабана — МЦ-502. Практически все в ударно-спусковом механизме заимствовано у револьверных систем, отчего и карабин носит название «револьверный». Стрельбу можно производить как одиночными выстрелами, так и самовзводом. Внешний вид карабина вполне нормальный, он не несет той громоздкости, которая свойственна подобным образцам под патроны 20 или .410 калибра. Как и два предыдущих участника выставки, ЦКИБ не мог не отметить в ряду крупнокалиберных карабинов, и его МЦ19-09 выглядит очень достойно.

Четвертый представленный на выставке производитель охотничьего оружия Вятско-Полянский завод «Молот» показал полный ряд своих охотничьих карабинов «Вепрь», все модификации магазинных и самозарядных гладкоствольных ружей «Бекас». И хотя особых здесь новинок замечено не было, интерес к экспозиции завода был неподдельным. Традиционно этот завод представляет модели «Ретро». Это немецкий Маузер мод. 98 и наша отечественная «трехлинейка». Правда, Маузер теперь стреляет не «родным» патроном 8x57JS, а либо .308, либо .30-06. Известно высокое качество вятско-полянских стволов, а значит у небогатых людей остается возможность приобретения недорогого, без претензий на изящество, но весьма эффективно на зверовых охотах оружия.

Экспозиции патронных заводов выглядели довольно скромно, а свою продукцию на показательных стрельбах демонстрировал только Тульский завод.

Фирма «Байкал» разработала дополнительное предохранительное устройство для установки на большинство УСМ

Очень интересную разработку показала фирма «Байкал», ее представлял эксперт по рекламациям, ведущий инженер В. П. Вальнев. Он продемонстрировал дополнительное предохранительное устройство, которое можно устанавливать на большинство УСМ. Суть его состоит в том, что оно блокирует срыв ударника с боевого взвода даже при отключенном предохранителе при любых сотрясениях и ударах, т. е. выстрел может произойти только при нажатии на спусковой крючок. Снимает блокировку нажатие на небольшую скобку, которая располагается параллельно спусковому крючку, чуть выступая за его рабочую поверхность, и происходит это практически одновременно с нажатием на спусковой крючок. Здесь же вашему корреспонденту показали оптические прицелы китайского производства, которые на испытательных отстрелах не просто показали себя с хорошей стороны, но и превзошли по некоторым важным показателям подобные изделия других производителей.

Кроме охотничьего оружия и патронов, на выставке можно было увидеть холодное оружие (охотничьи ножи, кинжалы, сабли, тесаки и пр.), одежду и снаряжение для охоты, рыбалки и просто выездов на природу, всевозможный транспорт.

В целом выставка РОСТ-2006 произвела хорошее впечатление, которое не смог подпортить даже проливной дождь, который здорово помешал демонстрационным стрельбам.

Оптические прицелы китайского производства

ИЖМАШ. Карбины «Соболь» в разном оформлении

Ю. ТУНДЫКОВ

С интересом прочел статью И. Алехина «ТОЗ-34: уход, эксплуатация, ремонт» («Охота и охотничье хозяйство», 2006, № 2) и статью В. Гурова «Забывтая классика» (там же). Но представленные в них оценки ружей ТОЗ-34 (И. Алехин) и ИЖ-54 (В. Гуров) не вполне совпадают с теми, которых придерживаюсь я. Вот почему хотел бы высказать свою точку зрения по этому вопросу.

Конечно, ружья, о которых идет речь, неплохие. Я, к примеру, до сих пор переживаю пропавшую три года назад принадлежавшую мне штучного ТОЗ-34 (ружье было похищено при банальных обстоятельствах: возвращаясь с охоты, усталый, на минуту прикорнул в электричке). Оно отличалось прекрасным боем, хорошим балансом при сравнительно небольшом весе. И все-таки к моменту утраты я не испытывал прежнего благоговейного отношения к этому ружью. Достаточно сказать, что боевые пружины у него ломались трижды. И это при не очень интенсивной эксплуатации (охочусь в основном с ИЖ-26). Игорь Алехин предлагает иметь при себе на охоте запасные пружины и инструменты, необходимые для их замены. Но разве это нормально? И где, спрашивается, доставать пружины? В продажу они поступают нерегулярно и не повсеместно. Помнится, после первого случая с поломкой пружины (лет 15 назад) я буквально извелся в поисках этой детали, пока меня не познакомили с человеком, у которого имелись в избытке разнообразные запчасти к ТОЗ. Оказалось, что он специально ездил за ними в Тулу (его туда «командировали» друзья охотники).

Понимаю, что И. Алехин, обладающий, по всем признакам, навыками слесаря, способен «сработать» пружину сам. Но таких умельцев среди охотников немного, а оружейные мастерские имеются далеко не в каждом даже крупном городе (кстати, деятельность по ремонту оружия относится ныне к числу лицензируемых).

При появлении у ТОЗ-34 продольных трещин в шейке ложи охотники, как правило, исправляют этот дефект сами, но по понятным (см. выше) причинам делают это не столь профессионально, как И. Алехин. Обычно шейка укрепляется намоткой полиэтиленовой изолянт, и лишь в более редких случаях в качестве крепежного материала используется болтик с гайкой, что уже ближе к тому, что рекомендует автор (так, в частности, решил проблему я).

Чтобы ложа ТОЗ-34 не отдавала в щеку при выстреле, И. Алехин советует не увлекаться сильными патронами: 2,1 г пороха «Сокол» и 32 г дробы — вот, с его точки зрения, оптимальный вариант патрона. Мне же при решении той

Что утратили и что хотели бы приобрести

же задачи пришлось уменьшить вес дробы еще на грамм. А один знакомый охотник жаловался, что его ТОЗ-34 (тоже — штучное) «ведет себя мирно» лишь при условии, если заряд «Сокола» не превышает 2 г. Куда это годится? Считаю, что любое ружье 12 калибра должно нормально «принимать» 2,2 г «Сокола» (при верхней норме 2,3 г) и 32 г дробы, иначе владелец ружья просто не сможет пользоваться фабричными патронами (их употребляет сегодня не меньше половины охотников).

Отмечая достоинства ТОЗ-34, И. Алехин недоговаривает. Да, действительно, отделить стволы от ложи с колодкой (и, соответственно, соединить то и другое) у этой модели можно даже быстрее, чем у модели с отстегивающимся цевьем. Но при разборке ружья для чистки (что положено делать после каждой охоты) деревянные щечки цевья приходится отделять от стволов, вывинчивая скрепляющие их винты. А это уже не вполне нормально: согласитесь, что в любом механизме винто-гаечное скрепление частей и узлов рассчитано на эксклюзивное, а не регулярное и частое разъединение.

Сколько я ни осматривал «работающих» ТОЗ-34, принадлежащих разным владельцам, почти у всех замечал более или менее выраженные дефекты (помимо тех, о которых речь уже была): поврежденные шлицы на винтах, скрепляющих щечки цевья, царапины, вмятины или даже сколы на торцах щечек и, что хуже, наклеп металла на входах в кольцевые пазы колодки и, соответственно, на срезах кольцевых выступов основания стволов. Можно, конечно, морализировать по поводу того, что владельцы не берегут свои ружья, но ведь речь в данном случае идет, фигурально выражаясь, об отношении кавалеров к «кисейным барышням», жеманное поведение которых не доставляет удовольствия окружающим.

Умолчал И. Алехин и еще об одном недостатке ТОЗ-34. Кнопка предохранителя смонтирована на колодке таким образом, что при отводе назад она накрывает выход стяжного винта и может наталкиваться на него при малейшем его выступе над поверхностью колодки (что нередко и происходит при подтягивании винта). Предвижу реакцию: «Чего проще: возьмите напильник и сточите с торца винта излишний металл». Сточить, конечно, можно, но возникает законный вопрос: не слишком ли много условий надо соблюдать, чтобы ТОЗ-34 эксплуатировалось нормально? Получается как в русской сказке про солдата, который варил щи из топора: щи, как известно, состоялись, но лишь при добавке к топору

того и этого, пятого, десятого (читай: мяса, капусты, соли и пр.).

Не нравится мне и дизайн ТОЗ-34 (хотя понимаю, что здесь я вступаю в область субъективных предпочтений). Меня смущает угловатость обвода нижней части колодки и прямолинейный, под тупым углом, срез ее торца. Любопытно, что почти одновременно с началом производства ТОЗ-34 появилась угловатость в очертаниях колодки у другой (курковой) тульской модели ТОЗ БМ (ТОЗ-54), а также в обводах корпуса автомобиля «Волга» Горьковского автозавода. Неужели дизайнеры-оружейники и дизайнеры-проектировщики автомобилей попали под влияние строчки из стиха известного поэта: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал»? Шучу.

Нет слов, конструкция ТОЗ-34 оригинальна, но оригинальность сама по себе не всегда равнозначна совершенству. На мой взгляд, эта модель не имеет реальных перспектив ввиду слишком большого отклонения от классического типа двуствольного охотничьего ружья. Что касается классики, то она не меняется вот уже более века. И в этом нет ничего удивительного. Приведу такую аналогию. Биологи утверждают, что акула как вид пластинчато-жаберных рыб практически не меняется десятки миллионов лет, настолько ее анатомия и физиология, сформировавшиеся в то умопомрачительно далекое время, идеально соответствовали тогдашним и соответствуют (пока еще) нынешним условиям обитания в Мировом океане.

В отличие от ТОЗ-34, конструкция ИЖ-54 разрабатывалась в русле классической традиции, и все достоинства этой модели, о которых пишет В. Гуров, представляются неоспоримыми, но с оговоркой: эксплуатационная прочность этого ружья оказалась возможной главным образом благодаря большой его массе. Но является ли массивность модели достоинством сама по себе? Очевидно, кто как посмотрит и на какие охоты рассчитывает. По моему мнению, ИЖ-54 мало подходит для длительных ходовых охот. Не вполне естественно также охотиться с ним на гаршнепа, бекаса, дупеля. Речь, конечно, не идет о стрельбе из пушки по воробьям, но все-таки...

А вот с критикой ИЖ-26 согласиться не могу. Автор ошибается, считая, что боевые пружины у этой модели «винтовые цилиндрические», нет, они — пластинчатые двуперые (по крайней мере у принадлежащего мне экземпляра, купленного в 1969 году). Вес ИЖ-26 не превышает 3,2 кг (у моего 3,15 кг), бой ничуть не уступает ни ТОЗ-34, ни ИЖ-54 (проверено, и не раз).

Вот если бы заменить у него штифты

наружными винтами, требующими «внимания и аккуратности при их установке» (я процитировал автора), и вернуть к «сложному присоединению ложи к коробку» (как у ИЖ-54) да отнестись более строго к подгонке узлов и деталей, а также к внешней отделке ружья, какая бы отличная получилась модель.

В связи с последним сделаю одно отступление. Будучи не вполне удовлетворенным балансом своего ИЖ-26, я решил улучшить его баланс вставкой в глубь ложи со стороны затылочного среза двух свинцовых стержней весом граммов по 30 каждый. В результате баланс получился точно такой же, как у «Зауэра» 1927 года выпуска, принадлежащего одному моему знакомому. Мы с владельцем «Зауэра» задумались: благодаря чему немецкая модель оказалась столь хорошо сбалансированной (вес ружья 3,05 кг, длина стволов — 76 см)? И пришли к выводу, что в небольшой степени благодаря более короткой, чем у ИЖ-26, колодке. Укороченная колодка не прибавляет прочности ружью, но этот потенциальный недостаток компенсировался исключительно высоким качеством исполнения вещи (ружье прекрасно сохранилось). А ведь «Зауэр» не принадлежит к классу особо дорогих ружей (как, например, английские «Перде», «Голланд-Голланд» и др.).

После известных ЧП, случившихся в Российских Вооруженных Силах (имеются в виду крайние проявления неуставных отношений — «дедовщины») в широкий обиход вошло выражение: «Какое общество, такая и армия». Но по той же «кальке» можно утверждать, что производство охотничьего оружия сегодня в России такое же, как и промышленное производство в целом: свертываются высокие и точные технологии, уходят опытные кадры. В одной из популярных телепередач «Момент истины» (ведущий А. Караулов) сообщалось, что процент высококвалифицированных рабочих в нашей промышленности ныне низок, как никогда — меньше 5 (в развитых странах Запада, включая США, а также в Японии — до 40). А ведь охотничье ружье должно собираться людьми с золотыми руками.

Хотелось бы также сказать вот о чем. Во второй половине сороковых годов прошлого века у нас выскокалась модель внутрикуркового двуствольного ружья с полными (подкладными) замками — ИЖ-47. К сожалению, опыт не получил продолжения. Неужели мы сдались и в России никогда не будет производиться ружье подобного типа, наиболее совершенного по классическим меркам (сверхдорогие заказные ружья ЦКИБ не в счет)?

Последний костер

Светлой памяти отца, Большакова Владимира Никитича

Приехав домой из очередной командировки и не увидев отца, удивленно спросил у матери:

— Ма! А где папка? Куда это он запропал?

Мать присела к столу и, положив руки на колени, с грустью произнесла:

— Чего-то, Вовка, с нашим отцом творится непонятное. Болячка какая-то его гложет. Ест плохо, спит плохо — ходит какой-то неприкаянный весь. Помирать собрался. А вчера вдруг ни с того ни с сего в деревню собрался, говорит — поеду, последний раз на реку схожу, попрощаюсь.

Я взглянул на часы, и решение пришло моментально:

— Ма! Давай разбирай мои сумки да положи мне в рюкзак чего-нибудь — поеду в деревню. Бабулю давно не видел, да и с отца тоску постараясь согнать. Чего он захандрил?..

Двадцать минут езды на пригородном поезде — и вот я уже, спрыгнув на платформу на станции Ильичев, бодро шагаю по проселочной дороге, закинув за плечи рюкзак. Пройти семь километров для молодого здорового мужика — раз плюнуть, а если и погода отличная, то вообще одно удовольствие.

Начало бабьего лета щедро обсыпало все вокруг таким золотым цветом, что красота природы даже не восхищала, а умиляла. Я сворачивал с дороги на тропинку, сокращая расстояние и обходя деревни огородами. Там кипела работа — народ копал картошку. Сладко пахло дымом от костров, на которых ребятня жгла ботву и пекла картофелины. Это был запах детства, родной и близкий.

Мое появление в доме вызвало радостное удивление.

— Вот и все вопросы решены, — улыбаясь произнес дядька, подымаясь из-за стола и шагнув мне навстречу.

— Отец на реку зовет, а у меня борозд двадцать картошки не копано. Хоть ночью и не будет дождя, оставлять на завтра неохота.

Поздоровавшись с отцом и дядькой, чмокнул бабулю в щечку и присел к столу.

— Ладно, дядьк! Так и быть — выручу. За этим и приехал. Сейчас бабуля чем-нибудь накормит, и пойдем потихонечку. Я сам по реке истосковался, душа ноет. Да и погода, словно лето опять наступило.

— Погодка как по заказу. Ладно, пойду докапывать. Ключ от лодки вон на гвоздике. Весло, кружки, ложки — в кустах найдешь, знаешь где. Ружья в горнице, да и Пальму возьмите, пусть разомнется, а то на цепи засиделась.

Поев, я собрал рюкзак, и мы вышли на гумно. Пальма, увидев меня, завиз-

жала и бросилась навстречу, положив лапы на грудь и облизывая мое лицо.

— Ну-ну! Соскучилась? Матушка моя! Сейчас отцеплю, и с нами пойдешь, погоняешь ушастых по кустам, — приговаривал я, снимая с собаки ошейник.

Пройдя Игуниху, дойдя до Липовицы, отец, молчавший до этого всю дорогу, произнес:

— Давай, сынок, отдохнем! Устал я чего-то.

Я снял рюкзак, мы положили на него ружья и закурили.

— Вишь, сынок, прошел чуть поболее версты, и язык на плечо, а раньше... 20 верст на лыжах, и как огурчик, — дрогнувшим голосом произнес он, и в его глазах блеснула слезинка. — Видно, лапы пора сушить, — с горечью добавил отец, застывшая окурочка сапогом и вешая ружье на плечо.

Он медленным шагом, ссутулившись и опустив голову, пошел по дороге. Мысль страшная, жестокая вдруг больно резанула по сердцу. А ведь отец — старик! В постоянном общении я не замечал этого, а сейчас... Я до хруста в пальцах сжал кулаки, но боль не проходила. Так мы, каждый погруженный в свои мысли, молча дошли до Коровцев.

— Ну чего, сын, покурим? Глянь, красотища-то какая!

Коровцы всегда вызывали у меня какое-то восхищенное состояние. Огромный песчаный бугор порос можжевельником. Да не таким, какой мы привыкли видеть в лесу, а можжевельником-исполином. Трех-четырёхметровые кусты создавали ощущение, что ты находишься не в Мещере, а где-то там, за тысячу лет, в кипарисовой роще. Запах стоял неопределимый. С одной стороны бугор круто сбегал к речке, которая текла с Липовицы, и зарос калиной. Калина росла на обоих берегах так густо, что речка текла, как в туннеле. Пройдет месяц с небольшим, ударит первый морозец, и здесь будет тесно от людей. Огромными корзинами люд со всей округи соберется сюда заготавливать ее впрок, на зиму. Нет ничего вкуснее пирогов с калиной, да и от давления — первое средство. Бабуля по ведру томила ягоды в русской печке, готовя отцу лекарство от недуга.

Постояв и полюбовавшись этой красотой, мы продолжили свой путь. Перешли по мостку речку и через несколько минут вышли на берег озера. На место, которое зовется в народе Пристань. Десятка два лодок уткнулись носами в заросший осокой берег. Достав ключ, я открыл замок на своей лодке, затем сходил в кусты, нашел весло и мешок с посудой. Положив скамеечку поперек лодки, отец уселся на нее и начал вычерпывать деревянным ковшиком воду, которая скопилась

после дождя. Погрузив все в лодку, толкнул ее от берега и запрыгнул. Усевшись сзади поудобней, я начал медленно грести. Отец повернулся ко мне и, заталкивая патроны в стволы, произнес:

— Вовк, давай загребай правее, вдоль камышей. Сейчас должно что-нибудь вылететь.

Лодка медленно шла по озерной глади. Проплыв немного, я повернул в глубь камышей, откуда вытекала маленькая речка и где стоял дядькин езд. Причалив к езу, я затормозил лодку веслом. Отец поднял сперва решетку, а затем вытащил из воды вентер — в нем копошилось десятка два толстых вьюнов и поблескивали чешуей с пяток небольших щучек и карасей.

— Ну вот, есть из чего ухи сварганить, — засмеялся довольный отец, вытряхивая рыбу из вентера в лодку.

Развернув лодку, мы двинулись дальше, к месту нашей ночевки. Не успела лодка пройти и двухсот метров, как из камышей с шумом поднялась стайка уток. Отец вскинул ружье, один за другим прозвучало два выстрела. Одна из птиц камнем упала на воду. Я с удивлением посмотрел на отца. Два выстрела и одно попадание — у меня не укладывалось в голове. Отец считался отличным стрелком, и я с детства этим гордился.

...Отец вновь стал угрюмым. Он с безразличным видом поднял из воды красавца селезня и положил в лодку.

Через полсотни метров мы причалили к берегу, где недалеко стояла наша избушка.

— Слышь, Вовк, — произнес отец, выбираясь из лодки. — Давай не пойдем в избушку. Ночуем здесь, на берегу. Дождя ночью не будет, а звездное небо всегда лучше любого потолка над головой. Вольнее дышится.

Пальма, высочившая из лодки, подбежала, лизнула по очереди обоих в лицо и скрылась в кустах. Через некоторое время раздался визг и лай.

— Ну, пошла потеха — видно, косога подняла, теперь будет жирок сгонять, — засмеялся отец.

Солнце заканчивало свой дневной путь. Мы развели костер, подвесили котелок для чая, и я начал вынимать съестное из рюкзака...

— О, моя любимая, — произнес отец, увидев, как я достал из рюкзака и положил на траву бутылку «Охотничьей водки».

Из всех крепких напитков отец предпочитал «Охотничью» или «Старку», и я, чтобы сделать ему приятное, старался покупать именно эту водку, порой обходя чуть ли не десяток магазинов.

Мы присели у костра. Сало, нанизанное на прутик, швырчало и вызывало обильную слюну. Отец откупорил бу-

тылку, налил себе немного в кружку и произнес:

— Спасибо тебе, Господи! Спасибо за эту красоту, которая окружала меня всю мою жизнь. Об одном прошу, Боже! Не забирай меня весной. Страшно умирать, когда вокруг начинается новая жизнь. Пройдет весна, а там поступай как хочешь, — из глаз отца потекли слезы. Он смахнул их рукой и залпом выпил.

Молча выпил и я. Мы сидели, закусывали и молчали, думая каждый о своем. Прибежала Пальма, скуля и повизгивая, звала нас за собой. Но видя, что мы не встаем и не берем в руки ружья, обиженно гавкнула и снова скрылась в кустах.

— Ну чего, па? Уху будем варить или селезня? — спросил я.

— Знаешь, Вовк, давай уху, а селезня матери отвезем. Начинать с ухой, а я пойду новые рогульки для костра вырублю. А то не успеешь оглянуться — стемнеет. Вишь, солнце на озере стало дорожку прокладывать.

Поднявшись, я подошел к воде, подумал и начал раздеваться.

— Вовка! Ты чего надумал? Не дури! Винцо заиграло? Вода — лед! Сведет ноги, и кранты!

— Ладно, не сведет. А ты забыл, что говорил! А, папка? Родная вода холодной не бывает.

Раздевшись, я перевел дух и прыгнул вниз головой в речку. Холод как обручами сжал тело и выбросил его на поверхность. Отфыркиваясь, я поплыл. Отец подошел к берегу и наблюдал за мной.

— Па! Раздевайся да плыви сюда, вода — прелесть.

Отец что-то сказал с сердитым видом, плюнул и направился к костру. Но в такой воде долго не купаешься. Я еще раз окунулся с головой и поплыл к берегу. Поеживаясь, быстро оделся и, закурив, подошел к костру. Усталости как не бывало.

— А правда, папка, вода — чудо! А то в этом году, с этими командировками, на своей реке и не искупался. Давай я с ухой займусь, а ты иди рубай рогульки.

Покончив со всеми приготовлениями и повесив котелок над огнем, мы подошли к воде. Солнце, упавшее наполовину за горизонт, постепенно убирало оранжевую дорожку с водной глади. Теперь она начиналась не от берега, как раньше, а где-то с середины озера и упиралась в камыши на том берегу.

— Красотища-то какая, — произнес отец. — Если в раю так же, я хоть сейчас согласен переехать туда.

— А ты чего, папка, на рай-то губы раскатал? А вдруг в ад угодишь?

— Нет, сын! Ад не для меня. Тебе скоро тридцать, а тебя еще порой папка по головке гладит. А мне шесть было, когда отец от тифа умер. За ним — старший брат Павел. Петька еще раньше от дома отбился. Закомиссарился в Касимове, за что и голову непутевую сложил. Так что с шести лет на меня все свалилось. И жнец, и косец, и на дуде игрец. А война? Ото Ржева до Одера поползай на пузе. Не моя вина, что жив остался. Я за чужие спины не прятался, и мне перед мертвыми не стыдно. Так, видно, Господь, рассудил. Ладно, пошли, вода, наверное, в котелке кипит.

Солнце уже село, и наступили ранние сумерки. Я остался колдовать над ухой, а отец, взяв топорик, направился к кустам.

— Вовка, Вовка! Утки! Прямо на тебя! — услышал я крик.

Я как стоял, согнувшись над котелком, так и побежал к кустам, с открытого места схватив лежавшее на рюкзаке ружье. У куста каким-то неведомым чутьем понял, что утки надо мной. Я выпрямился и вскинул ружье. Стая уток (десятька полтора) была метрах в сорока от меня. Два выстрела почти слились в один. Одна из птиц, словно ударившись с разгону о каменную стену, застыла на миг в воздухе, как бы раздумывая, падать или нет. Вторая судорожно замахала крыльями, словно стравливая с себя что-то неведомое. Упав на воду, она еще пару раз ударила крыльями по воде и затихла навсегда. Бросив ружье у костра, я прыгнул в лодку и оттолкнулся веслом от берега.

Пока я сплавал за трофеями, отец уже подошел к берегу.

— Молодец! — произнес он, принимая из моих рук добычу. — Выстрелы шикарные.

Рыба уже поднялась, и ее можно было вынимать. Поставив котел на траву, мы начали орудовать ложками. Наслаждение было неопишное. Хлебали уху, не боясь обжечься, так как железными ложками деревенские мужики никогда и не пользовались. Любовь к деревянному ложкам сохранилась у меня до сих пор.

Наевшись до одури, мы откинулись от котла и закурили. Первые звездочки начали проявляться на синем небе.

На водную гладь и прибрежные кусты опускался туман, где-то ухала выпь, но нам было не до чего — мы млели.

— Господи! Как же хорошо, аж умирает неохота, — первым нарушил молчание отец.

— Вот и живи, никто ведь не гонит.

— Нет, сын! Выше Господа не прыгнешь. Кому он сколько отмерил, тот столько и проживет. Да я на Бога не в обиде. Тебя с Валькой вырастил, дом построил, сад посадил — все как положено. Родину честно защищал. Два ранения и контузия — не фунт изюму. Да и по отношению к людям — зверем не был. Уж чего на войне не насмотрелся. Помню, заняли деревню, от домов — одни трубы. Посередь деревни колодец, а на нем — таблица: «Товарищ боец! Отомсти! В этом колодце утоплено семьдесят детей!» Гимнастерки на груди рванули: ну, дай Бог, в Германию войдем — за все отомстим! Ну и что? Вошли, увидели глаза голодных ребятишек и порой отдавали свой солдатский паек, из полевых кухонь кормили. Русский мужик чем и славен? В бою — разорвет, а так... последнюю рубашку отдаст. Попадался, конечно, сволочи, но не будем об этом, сволота везде встречается. Так что, сын, умирать не страшно. Мы все гости на этой земле. Умер мой отец, умру я, умрешь ты. Так заведено Господом! Умрем все, но у каждого свой век! Единственно, чего прошу, — меньше слез да о матери не забывай. Меньше слез! Помнишь:

*Нас не надо жалеть,
Ведь и мы никого не жалели,
Мы пред нашим комбатом,
Как пред Господом Богом,
Чисты...*

Умирать страшно тому, у кого душа грязная, а здесь... Ладно, хватит! Давай чайку поьем и будем укладываться, время-то уж...

Отец поднялся и, подкинув в прогоревший костер дров, повесил над огнем котелок. Я, натаскав веток и сена, начал устраивать постель. Вбил колышки и натянул полог.

— Ты ложись, сын, а я еще посижу, понаслаждаюсь ночью. Будет ли еще такая ночь у меня?

Примостившись поудобнее, я прикрыл глаза и почти сразу уснул.

Проснулся оттого, что мне стало тяжело. Оказалось, что Пальма, с детства приученная спать у костра рядом с хозяином, согревая ему спину, чуть не навалилась на меня.

Отец сидел у костра, держа в руке потухшую папиросу.

— Па! Ты чего? Не ложился еще?

— Да не уснуть мне, сын! Да и некогда спать. Вон восток уже багровеет. А тебе чего не спится? Спал бы.

— Да вон Пальма чуть ли на спину не залезла. Ты ее накормил?

— Да, будет она тебя ждать! Ты пузо у ней потрогай. Как барабан. Не зря, видно, бегала. Зайчатины, видать, напоролась.

— Папка! Подогрей чай, а я пойду умоюсь да сплавлю на лодке к камы-

шам. Может, вылетит чего, — сказал я, поднимаясь и направляясь к реке.

Холодная вода моментально сняла остатки сна. Чай был горячий, так как котелок стоял всю ночь на углях. Налив в кружку, сел на свою постель и закурил.

— Слышь, Вовк! Не езд, не стреляй! У нас три есть — одного бабушке оставим, а двух матери отвезем. Пусть живут, мы же не мясо приехали заготавливать. Да рыбы еще возьмем, вентерь проверим, за ночь рыбка, наверное, нашла. И так не с пустыми руками. Да и тишину такую выстрелами нарушить грешно. А Бог даст, туман сойдет, дождик подадимся. Что-то я себя чувствую неважно. В голове как молотком стучит.

— Ну, папк! Тебе решать! Как скажешь — так и будет. Давай только свежего чайку заварим.

Господь дарил людям еще один очаровательный день. Лучи солнца пронизывали клубы тумана, с каждой минутой уменьшая их в размере. А золото листьев опускалось лучами восходящего солнца все ближе и ближе к земле.

Мы попили чаю, покурили, залили костер и стали укладывать в лодку пожитки. Пальма уже сидела на носу лодки и с важным видом оглядывала все вокруг. Когдаплыли вдоль прибрежных камышей, пару раз подымались стаи уток, но отец так и не поднял ружье. Он оживился лишь когда подъехали к езу и подняли вентерь, в котором копошилось килограммов пять рыбы: вьюнов, карасей, щурят.

— Видишь, Вовк, а я чего говорил? — улыбаясь произнес он, высыпая из вентера в лодку. — Не оставляет нас Господь своей милостью.

Когда уже причалили к берегу, отец выбрался из лодки и, положив обе руки на ружье, как на посох, — застыл. Я прицепил лодку, выбрал из нее в рюкзак рыбу, отнес в кусты и спрятал весло в мешок с посудой, а отец — как каменное изваяние, так и стоял. Он не мигая смотрел, словно хотел сфотографировать для себя всю прелесть родного края. И лишь порой изумрудом вспыхивали под солнечными лучами слезинки, которые катились из глаз...

Господь пошел навстречу отцу, услышав его молитвы. Он пережил зиму, встретил прилет своих любимых «скворушков». К ранениям и контузии прибавилось два инсульта. Крепкое сердце выдержало и их. Но в конце весны, на Николу, во время «черемуховых холодов» — ударил третий, роковой.

Хоронили отца в холодный майский день. Низкие облака плыли над землей, чуть ли не задевая ветви выбросивших листья деревьев. Ветер порывами налетал, сбрасывая с открытого гроба покрывало, тербил на голову отца волосы и бросал ему пригоршнями в лицо дождевую хмарь. Словно хотел разбудить от вечного сна и сказать: ну ты чего? Вставай! Весна-то еще не кончилась!

Рисунки Б. Игнатъева

Дмитрий ЖИТЕНЁВ

Предзимье

Вот и предзимье наступило. Оголился лес, и поляны словно раздвинулись. Пасмурно. Облака набухли, опускаются все ниже, грозя то ли мелким осенним дождем, то ли близким снегом. Кончается осень — жди снегов.

В прозрачных кустах мелькают синицы, тихонечко перекликаются, словно боятся потерять друг друга. Где-то в глубине леса чуть слышно стучит дятел, потрошит еловую шишку в своей кузнице на сухом осиновом суку. Даль просеки теряется в тумане. Бесшумно, плавно и невесомо переходят ее, словно призраки, три лося. Бык, большой рогач, на секунду останавливается и как будто исподлобья смотрит в мою сторону. Весь его вид говорит: ты зачем здесь?

И тишина! Великая тишина осеннего предзимнего леса!

И вдруг эта тишина нарушается новыми звуками. «Аа-та-та-та! Вот-вот-вот! Ну, собаченьки! Аай-яй-яй! Ну, милье! Аа-та-та-та!» — это гончатники порскают, набрасывая своих собак. Их пока не слышно, не натекли еще на след и копаются на жировке. Но первым, словно колокол ударил, подает голос выжлец, гончак костромской породы, и тут же выжловка залилась! Какое сопрано!! Помкнули! Взяли след русачка и покатили по нему, отдавая голос, залились! Теперь только остается угадать верный его ход и ждать, ждать того момента, когда неслышно мелькнет на опушке и начнет приближаться к тебе желанная добыча.

Но вот и легкий шорох листы! Это он! Заяц подкатывается к тебе, будто прикрываясь кустиками и пеньками. Сердце колотится так, словно это не русак, а по крайней мере медведь. Не промазать бы! Негромкий хлопок выстрела, и заяц лежит недалеко от тебя, а ты торопишься к нему, чтобы поднять добычу, и поглаживаешь его, ощущая уходящее тепло влажного меха на спинке твоего законного трофея.

А собачки где-то там поотстали, идут по следу, и стонущие голоса их, сливаясь в дивный дуэт, томят душу. Они

словно соединяют тебя с тем давним временем, когда были великие русские псовые охоты по красному зверю, теперь, к сожалению, известные нам только из книг да по кинофильмам (но как искаженно!)

Но вот они и рядом, скулят, хакают, вывесив языки и стараясь достать добычу, которую ты поднял высоко над головой. Потом традиционные пазанки! Надо, надо отрезать передние или задний лапки у зайца и скормить их собакам.

Затем зверька на лямочку и за спину, и снова: «Вот-вот-вот!.. Аа-та-та-та!..»

Охота с гончими — одна из самых, пожалуй, почитаемых на Руси. Ведь для того, чтобы заниматься с собаками, надо вообще иметь особенный склад характера, а гончатнику так быть настоящим фанатом этой охоты. Мне кажется, что среди охотников гончатники — особая каста. Охотиться рядом с ними и хорошими собаками — это значит познать мир именно русской охоты. Даже на выставках собак ринг с русскими гончими резко отличается от рингов остальных пород. Собаки молчаливы и немного угрюмы, а их хозяева, гончатники, под стать им — немногословны и как бы отстранены от всей этой выставочной суеты и словно знают что-то такое, что нам знать не дано. Жалко только, что гончих теперь мало. Все больше дратхаары, курцхаары да спаниели.

Охота с «травильными» собаками существует издавна и по всему свету. И сегодня англичане заганивают с помощью большой стаи гончих лисицу, а французы оленя на парфорсных охотах. Породы собак, так или иначе добирающие зверя по кровяному следу, повторю, есть везде, но русский охотник всегда, как мне кажется, сам того не сознавая, ищет в охоте не только добычу, но и поэзию. Ни в одной парфорсной охоте вы не услышите того удивительного подбора голосов собак, который всегда удавался только русским выжлятникам, да и то не всем, а

особо одаренным. Немузыкальному реву парфорсной стаи нечего делать рядом с многоголосым хором русских гончих. Недаром сказал поэт — варом варит закипевшая стая!

Очень желаю каждому, кто еще не испытал таких охот, кто не слышал музыки гона в осеннем лесу, приобщиться к этому великому таинству русской охоты. Не пожалейте!

Предзимье сулит нам много такого, что довольно основательно подзабыто нашими сегодняшними охотниками. Взять хотя бы охоту на тетеревов с чуцелами. Ни в одной стране мира она не практикуется по одной простой причине — там нет такой птицы и нет таких ее больших скоплений, стай, как у нас.

Прелесть охоты не только в том, что можно отменно и результативно пострелять, но и в том, что близко из шалаша увидишь птиц, которые и не подозревают о твоем присутствии.

Но наступит и другая пора. Набегут низкие тучи, зарядит дождь, да такой, что носа из дому не высунешь. Потом вдруг захлаждает, снежок начнет пролетывать, и почувствуешь, что зима не за горами. И придет эта долгожданная пора — белая тропка!

...С утра бесилась метель. Металась весь день, словно в припадке, по полям и задворкам, лепила в стекла мокрым снегом. Однако вечером, видно, устала. После полуночи все стихло, армада туч постепенно уползла в темень горизонта, а на небе засияла полная

луна. Через окошко проник ее свет, будто призрачный платочек лег на пол.

Вот и зима наступила! Белая тропка! День будет чистый и светлый. Я встречу его где-нибудь в своих местах — в лугах и перелесках. Там наверняка дал свой первый след мой знакомый русачок. Его я уж сколько раз выпугивал, когда бродил по осени в этих местах, охотясь на серых куропаток. Сегодня же я почитаю белую книжку со строчками следов ее жителей. Конечно, трофей венчает дело, но главное — процесс, а в данном случае тропление русака, отыскивание его на лежке. И тут уж кто кого перехитрит, кто окажется опытнее и умнее.

Свежий снег слепит со страшной силой. Невысокое солнышко сияет вовсю и даже немного пригревает щеку. Тишина такая, что слышно, как скрипят маховые перья ворона, который пролетает надо мной в высокой синеве. «Крук-кррук!» — крикнул он мне оттуда, словно что-то спросил. Но я не понимаю его языка. Лети, лети, лесной сторож!

Стая косачей замерла на дальних березах. Ждут они, наверное, глубоких снегов, когда в морозные ночи можно им будет почевать зарывшись в снеговую перину.

Тишина. Тишина великая!

Но что такое? Впереди какой-то след, да крупнющий! Кабан-одинец! Секач! Ход прямой — видно, знает, куда идет. Скоро у них начнутся свадьбы. Наверное, от своего стада отбилсь почему-то и новое ищет. Очень большой кабан. Охотиться на такого надо большую отвагу иметь. Зверь это очень быстрый и смелый, а зараненный идет на выстрел, в атаку на обидчика.

...Мы как-то все время говорим об опасностях африканских охот. Биг файф, понимаешь, биг файф! Большая пятерка! Слоны, носорог, буйвол, лев, леопард! При этом почему-то забываем, что у нас в России есть своя «большая тройка» — лось, кабан, бурый медведь, а если добавить к ним еще белого медведя да тигра, то и получится

«большая пятерка». Правда, на этих последних охота запрещена, но звери то есть, и не менее опасные, чем африканские.

Обыватель считает, что медведь, например, неуклюжий увальня, а кабан да лось от охотника бегут как от огня. Однако тот, кто видел молниеносные броски медведя или секача на наседающих собак и потерял не одну на таких охотах, понимает, насколько опасны эти звери. Испытав во время охоты на стон атаку рогача-лося, когда тот прет на тебя, ломая рогами кусты и небольшие деревца, будешь помнить это всегда. И еще, конечно, производят впечатление размеры зверя. Чем он больше, тем, как говорится, страшнее.

В моей практике был такой случай. На загонной охоте стрелка поставили в небольшом ивнячке посреди поля недалеко от леса. Охотник повозмутился — откуда тут зверь будет. Но это, как оказалось, был верный ход зверя — на стрелка вывалил огромнейший секач и прошел всего в десяти шагах. Однако охотник так и не выстрелил. Мало того — через пару минут этой же звериной тропой не торопясь прошествовал лось с прекрасными рогами, и тоже без выстрела. Все выяснилось позже — следы рассказали. Тот охотник признался, что он просто сдрейфил. Вид мощного кабана с вздыбленной шерстью на загривке и кривыми клыками сковал его так, что он не смог поднять ствол ружья не только на этого секача, но и на лося. Мы поняли состояние этого охотника, но больше его на такие охоты не брали.

Зверовые охоты в начале зимы благодатное время и для трофейщиков — хороши клыки кабана или шкура и череп медведя. В лесах наших еще бродят устрашающего вида кабаны и лоси, лежат в своих берлогах нагулявшие по осени сала медведи. Главное же на таких охотах — хорошая порция адреналина в крови. Надо только хорошо стрелять, чтобы и зверя не мучить, и обезопасить и себя и товарищей по охотам.

...А денек-то был мой! Русачка я все-таки обманул, вытропил и взял с одного выстрела! К вечеру, правда, и возвращался уже потемну.

Пишу эти строчки и не могу отделаться от мысли, что все это рассуждения страстного приверженца именно русских охот. Ведь я вырос и всю жизнь охотился в России, не зная и не ведая иных, экзотических. Конечно, охотнику хочется испытать возможно большее количество охот, и не только у себя на родине. Вероятно, знакомство с охотой на крупного африканского зверя дает множество новых впечатлений. Однако все это ничто перед возможностью побыть наедине со своей родной русской природой и получить от нее то, чего никогда не получишь ни в Африке, ни в Австралии, ни в какой-либо другой стране. «Не нужен мне берег турецкий и Африка мне не нужна».

Рисунки Б. Игнатьева

Моя дружная лохматая команда

Бывает в наших местах такая многоснежная осень, что некоторые охотники с собаками в тайгу-то зайти не успевают. Ляжет снег «по развилку», и плывут собачки по самым ушкам. Какая уж тут охота... Опытным собакам, бывает, и удается немного отработать свой хлеб, но это им стоит таких сил, что путный хозяин, видя, как выматываются «напарники», сам оставляет их «поющими» на привязи у избушки. Обидно охотнику: все планы побоку. А уж каково лаечкам?! Ведь их-то век намного короче нашего. Но бывает и такое, что выпадает удача особо терпеливым. И устанавливается погода. И садится снег. И тогда — только не ленись! А уж для натаскивания молодых, «необстрелянных», это, пожалуй, лучшее время.

Вот в такую пору пришлось мне как-то охотиться в Западном Саяне, по долине одного из притоков Оби. После месяца чисто капканного промысла устоялась-таки погода и появилась возможность попробовать собак в деле.

Моя разношерстная компания состояла из четырех собачек, хотя и разного возраста, но никто из них на собаля не только ни разу не гавкнул, но даже ни разу его не нюхал. Когда-то ведь нужно расширять кругозор.

Ласка, трехлетняя черноногая белая сучонка, гуляла сама по себе, несмотря на свою расчудесную родословную. Планов на нее не строили и взяли по двум причинам: вдруг да проснется голос породы, ведь свежий след соболя по мелкому снегу, бывает, возбуждает даже служебных собак. Да и отрожавшая сука, как правило, становится более мудрой и вязкой. Вторая же причина еще более проста и понятна — это Волчок. Не по возрасту сообразительный четырехмесячный щенок, увязавшийся в тайгу за матерью и имевший сейчас шанс отличиться, чем он и воспользовался.

Третьим соучастником нашего собачьего ансамбля была Умка — в меру умная добродушная толстуха, отличавшаяся особой ловкостью при ловле мышей и умудрявшаяся, в отличие от других собак, не снижать свои жировые показатели даже находясь на голодном пайке и совершая многокилометровые маршруты. Но единственная добыча, которую до этого Умка по-настоящему с азартом облаивала, были шадаки¹, за

¹ Шадаки — бурндуки.

что, конечно, получала прута. Но когда-то ведь должна она повзрослеть...

Последним из примкнувших к нашему квартету был Спутник — «человек трудной судьбы» с изрядно подпорченной репутацией. Имея прекрасные физические данные, лучшие свои годы провел на цепи и теперь, понимая, что освобожден, взятый на поруки новым хозяином, старался изо всех сил реабилитировать себя. Но что и как делать, не знал. Поэтому, если удавалось вырваться, носился по деревне, шугая всю местную живность, невзирая на весовые категории и социальный статус. После того как Спутник оседлал полуторагодовалого бычка, проявившего излишнее любопытство и заглянувшего во двор, и пропелся на нем по главной улице, приговор мог быть только один: уводить подальше в тайгу и там использовать его энергию в мирных целях.

И вот наш дружный коллектив движется по лесной дороге к месту предполагаемых важных событий. Собаки, как настоящие профессионалы, «челночат» по окрестностям, время от времени появляясь и проверяя, не сбился ли я с маршрута. Вот пересекли довольно свежий соболий след. Подзываю собак и указываю на недостатки в работе. Умка начинает приносиваться, как бы оценивая, стоит ли этим вообще заниматься и тратить время. Волчок смотрит в глаза, ожидая более четких и доходчивых разъяснений. Ласка, и ранее не особо прислушивавшаяся к чьим-либо советам, вообще проигнорировала мою находку. Спутник, как всякий уважающий себя кобель, сделал отметку, поставив «птицу» на снегу, и порылся дальше. А за ним и вся псарня. Оставалось только сожалеть, что и прилежные ученики подвержены дурному влиянию, при отсутствии которого можно было бы уже начать ликбез. Так мы молчком добрались до избушки. Единственное, что заинтересовало всех, был след марала, который, изрядно истоптанный и занюханный, в конце концов был тоже оставлен в покое.

Поскольку помощи в охоте от этой лохматой публики ждать не приходилось, утром я решил отправиться гривой и посмотреть места для нового путика. Собачки, весело помахивая хвостами, выразили готовность к исследовательской работе и явно рвались в дело. Покрутившись какое-то время

около и определив для себя направление, в котором мы начали поиск, они пропали минут на двадцать. Вдруг слышу — вдалеке в той стороне, где путик, кто-то лает. Похоже, Умка... Пока прислушивался, пока продирался через бурелом и вышел на вырубку, все стихло. В очередной раз пожалел, что связался с этой бестолковой шпаной. Прокру от нее нет, а времени, которого и так вечно не хватает, потеряешь уйму. Собаки пришли через несколько минут. Нет только Умки. Наверное, это она кого-то облаивала и, не дождавшись поддержки, бросила. Но вот, слышу, залаяла снова, на этот раз значительно ближе. Ей подпекает Ласка. Вот Спутник включился в хор. Ну, если уж этот подал голос, то «ребята» явно нашли «что-то», действительно заслуживающее внимания... Надо поторопиться.

Взору открылась интересная картина. Посреди поля битвы человека с природой (по-другому сложно назвать то, что оставили после себя лесозаготовители) стояли две пихтушки. Одна — разлапистая зеленая красавица высотой метра четыре с небольшим, другая — пятнадцатиметровая стройная, как мачта, с флагом веток лишь в вершинной части. «Группа товарищей» была уже здесь в полном составе. Умка добросовестно лаяла в небо, изредка посматривая в сторону высокого дерева. Ласка помогала ей, хотя и без особого энтузиазма. Спутник, как цирковая лошадь, нарезал круги и время от времени тоже поглядывал вверх и подавал голос. Волчок, подтянувшийся сюда последним, поначалу, похоже, вообще не мог понять, что здесь происходит, поскольку кроме лая — никакого действия. Но потом и он, изредка взлаивая и пытаясь нюхтеть, стал присматриваться к деревьям. Я и сам, почти как Волчок, как ни приглядывался, не мог увидеть того, на кого вырос зуб у моих напарников. Просмотрел ствол и кроуны высокого дерева в бинокль — ничего. Обрезал вокруг в радиусе 10—15 метров — выходного следа нет. Под деревом смотреть бесполезно, собаки утоптали снег, как на току. Обошел несколько раз — ну не могу найти точку, откуда было бы видно зверька. Решил: сяду и понаблюдаю, наверняка шелокнется где-нибудь.

Собакам это тоже, видимо, начинать надо, и они лаяли уже с меньшим энтузиазмом, но зато стали чаще

смотреть на деревья. И тут я замечаю, что точка пересечения их взглядов находится вовсе не там, где я пытался что-либо обнаружить. Боже мой! Как только можно было такое не заметить?! На маленькой пихтушке всего в трех с половиной метрах от земли, вытянувшись вдоль разлапистой пышной зеленой ветки, лежал крупный рыжий соболь. Полуденное солнце подчеркивало контраст этих цветов на фоне голубого неба и белого снега.

Теперь возникла очередная достаточно серьезная проблема. Как дальше действовать? От мысли привязать собак, чтобы не порвали соболя, пришлось сразу отказаться: кругом сплошное нагромождение коряг, колодин и прочего хлама. А котьяра матерый, если спрыгнет, то уйдет на махах через эти буераки, и ничего собаки не успеют сделать, особенно такие «необстрелянные», как наши. Пусть лучше сидят караулят... Да и уж если испортят зверька, зато проникнутся предметом охоты. А что так рисковать, что эдак... Я подошел к дереву и, встав прямо под зверьком, чтобы у добычи быть первым, поднял «Белку». Все это время зверек лежал затаившись, наблюдая за мной сверху. Остался он в этой же позе и после выстрела. Промазать было невозможно, до него ведь всего два с половиной метра, да и явно было слышно, как шлепнула пуля. Не заговоренный же он. Второй выстрел... И ко мне со всех сторон, как по команде, летит моя псарня. Я, как разыгрывающий баскетболист, выпрыгиваю выше всех и на лету хватаю зверька, а приземляясь, не могу устоять и падаю, накрывая его собственным телом. Собаки бегают вокруг, ищут, но... Ажиотаж постепенно проходит. Вот теперь можно встать и показать им, что получилось от наших совместных усилий. Благодарю всех за службу и каждому выдаю по сухарику и кусочку сахара. Еще раз перед тем как спрятать в рюкзак вместе рассматриваем и обнюхиваем трофей. А первая пуля, действительно, была в цели, она пробилась, как компостером, но зверек даже не шелохнулся. Вот это выдержка!

Ну вот, дебют состоялся. Теперь очень важно закрепить результат. Я думаю, нам это удастся. Собачки увидели, к чему надо проявлять интерес. Да и у нас же еще больше половины светового дня...

Никогда не стройте радужные планы, никогда не обольщайтесь, не делите шкуру неубитого медведя. Будьте реалистом.

Мои сотоварищи наткнулись на свежий след кабарги и упластались в соседнее ущелье, а вернулись уже по ночам. Для них-то семь верст — не крюк. Насиделись дома — вот и выбегиваются. А я спустился к ручью и возвращался в избушку старым путиком. Возле одного капкана издали заметил крупные следы. На ум пришли нехорошие мысли, но все оказалось как нельзя более кстати. В этот капкан поутру попался молодой соболек, кото-

рого нашла и облаяла Умка, а я тогда не успел к ней подойти. Она же очень аккуратно задавила зверька, не испортив шкурку, не стала никого дожидаться и нашла себе еще одного, но теперь уже покрупнее и не привязанного, добыть которого я ей и помог.

Дни тогда стояли совсем теплые. А соболь в такую погоду обычно отлеживается где-нибудь в корнях или колодине и не суется сокращает поголовье мышевидных, не регистрируясь на белых страницах лесной книги.

Иной раз создается впечатление, что его совсем здесь нет. Вот тут-то уж собачку никто заменить не может. Именно на такую лежку в основании дуплистого дерева и наткнулись собаки в следующий раз. Теперь Умка действовала достаточно профессионально, и нашей задачей было лишь суметь достать зверька из дупла.

Вынув из кармана кусок ваты, поджигаю его и кладу в основание ствола. Это действует достаточно эффективно, и дереву не вредит, и нет опасности, что, выскакивая через огонь, как при обычном «выкуривании», соболя шкурка из дорогой превратится в паленый валенок. Взмахами куртки нагнетаю дым в дупло. Слышится ворчанье и возня. Собачки принимаются грызть корни и лезть под дерево. А дупло-то оказывается небольшое, и зверек-то совсем рядом. Ну, теперь дело техники. Затыкаю курткой снизу вход, чтоб соболь не ушел, и топориком прорубаю небольшое отверстие сбоку. Через эту дырку хорошо слышны соболиные ругательства. Понимаю мы этот язык, узнали бы много нового и интересного о себе, своих родственниках и помощниках. И, возможно, вели бы себя по-другому. Собак же эти звуки заводят еще больше. Неподдельный интерес стал проявлять и самый молодой из нашей лохматой команды. Как только отвалилась щепка и открылось отверстие, через которое можно было просунуть собачий нос, этот нос

сразу же здесь и оказался. Н-да... И рычанье, и визг, и писк, и кровь, и слезы. Соболь предпочел напасть первым и вцепился нашему юниору прямо в нос. Конечно же, такие вещи не забываются, такие обиды не прощаются никогда. Через два дня Волчок в одиночку по свежему рыхлому, глубокому снегу, проваливаясь по брюхо, самостоятельно первый раз в жизни загнал соболя. А шел ему тогда только пятый месяц.

Так что порода — это великая вещь. Если есть по крови охотничьи данные, то они несомненно проявятся. У одних раньше, у других — чуть позже. Но вот таких работоспособных и умных собачек, каким был наш Волчок, нужно еще поискать. Много происходило с ним разных интересных случаев, в том числе героических. Но это, как говорят, отдельная история, и об этом как-нибудь в другой раз.

Рисунки Б. Игнатъева

Собаки И.С. Тургенева

В. ПАНКРАТОВ

В 1869 году, отвечая одному французскому журналисту о своем любимом занятии, И. С. Тургенев без колебаний заявил: «Охота!» И он не лукавил. Более того, охотился много. В письме к С. Т. Аксакову (в октябре 1852 г.) Иван Сергеевич жаловался, что в течение сезона «убил только (!) 304 штуки, а именно — 69 вальдшнепов, 66 бекасов, 39 дупелей, 33 тетерева, 31 куропатку, 25 перепелов, 16 зайцев, 11 коростелей, 8 курочек, 4 утки, 1 гаршнепа, 1 кулика...» Оставляя «жалобу» автора «Записок охотника» без комментариев, замечу лишь, что писатель действительно, как он сам говорил, не «ходил в дичные места с ружьем любовать природой...»

Тургенев еще пробовал себя в литературе, а охотничья репутация была им уже завоевана. Полина Виардо вспоминала, что при знакомстве с Тургеньевым 1 ноября 1843 года в Петербурге его представили певице как «молодого русского помещика, славного охотника и плохого поэта».

Иван Сергеевич был преимушественно ружейным охотником, с борзыми и гончими охотился относительно редко. Вообще же собак очень любил. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать его рассказы «Собака» и «Пегас» (у Тургенева — «Пэгаз»). Неспроста же на вопрос журнальной анкеты: «Если бы Вы не были Вы, кем бы Вы хотели стать?» — писатель признавался: «Моей собакой Пегасом». Рассказ об этом удивительном экземпляре наших братьев меньших, впервые напечатанный в Казани в 1874 году, содержит красочное описание его достоинств и не оставляет сомнения в уникальности собаки. Пегас был черного окраса с желтыми подпалинами, помесь английской сеттера с немецкой овчаркой, купленный Тургеньевым близ Карлсруэ у охотника-сторожа. «...Крупный пес с волнистой шерстью, с удивительно красивой, громадной головой, большими карими глазами и необычайно умной и гордой физиономией... Стойка его приводила в изумление — и никогда-никогда! он не врал... Он по полету птицы тотчас узнавал, что она подрана, ...зачуевал куропаток за сто, за двести шагов... Очень забавляло меня, — вспоминает Тургенев, охотиться с кем-нибудь, кто еще не знал Пегаса; получаса не проходило, как уже слышались восклицания: «Вот так собака! Да это — профессор!» Сам принц Гессенский предлагал за него огромные деньги. «Спросите любого мальчу-

гана в Великом герцогстве Баденском, слышал ли он о Пегасе, собаке одного русского в Бадене? — настаивал его гордый хозяин. — Так о русском ничего не знает, а Пегаса знает». Местные немцы были убеждены, что этот чудак из России больше гордился псом, чем всеми своими сочинениями.

Иван Сергеевич с удовольствием рассказывал о нем собратам по любимому увлечению. Супруга Л. Н. Толстого Софья Андреевна в своем дневнике 12 августа 1878 года записала, что «Тургенев прельстил нас (Толстых. — В. П.) своим красноречием и картинностью изложения самых простых и вместе и возвышенных предметов. Так он описал статую Христос Антокольского, точно мы все видели его, а потом рассказывал о своей любимой собаке Пегас с одинаковым мастерством».

Знакомясь с материалами о жизни Тургенева, поражаешься, как много охотничьих собак было у нашего знаменитого литератора. Примерно за два последние года мне посчастливилось обнаружить любопытные и достаточно полные сведения о полутора десятках очаровательных, умных и преданных друзей любимого в них человека. Практически не занимаясь псовой охотой, Иван Сергеевич не расставался надолго с легавой собакой, как и Аксаков, справедливо считал ее «жизнью и душой ружейной охоты».

Дядюшка Николай Николаевич Тургеньев сумел привить юному племяннику Ване любовь к животным. Избегая столкновений со своевольной матушкой Варварой Петровной, мальчик брал ружье и собаку и отправлялся в лес и на болота.

Известно, что в период непродолжительной учебы в Московском университете в 1833 году у Тургенева жил Армишка, ставший героем повести «Андрей Колосов». Перед отъездом из Москвы в Петербург он передал Армишку своему приятелю-студенту И. А. Юрьеву. В письме Тургеньеву в столицу Юрьев писал, что собака сохраняет преданность прежнему владельцу и очень по нему скучает.

В авторском конспективном «Мемориале» Иван Сергеевич, между прочим, упоминает о том, что в начале 1837 года в доме Линева на Малой Итальянской улице родился Наполь 2-й (Наполеон). Этот кофейно-пегий щенок французского происхождения от Наполя 1-го вырос в имени Тургеньевых Спасском-Лутовинове и впоследствии проявил себя с самой лучшей стороны. В 1841

году Иван Сергеевич возвратился из-за границы. Варвара Петровна при свидании с сыном не скрывала своей радости. Желая угодить ему, она, не терпевшая собак, позволяла Наполю постоянно присутствовать на балконе и даже достаивала из своих рук кормить его разными сладостями.

В поместье Тургеньев одно время держал и высоко ценил русского густопсового борзого кобеля Лебеда. Однажды хитрый заяц, которого тот погнал, умудрился проскочить между двух срощихся берез. Увязчивая борзая не рассчитала и больно ударила грудью о дерево. Иван Сергеевич остро переживал за изрядно покалечившегося Лебеда и неоднократно изливал свою душу по этому поводу.

— Ну, а заяц-то что? — интересовались собеседники, переводя разговор в шуточный тон.

— Косой, господа, конечно, утек, но зато другим не повезло: мои «лепаж» и «лебеда» били без промаха, а «тулка» и подавно.

Далее обычно следовал рассказ о рецепте приготовления зайца «по-тургеньевски».

Выяснялось, что сначала с зайца снимали шкуру, потрошили, приготавливали как бы жарить; потом опять надевали шкуру, зашивали и зарывали в землю, а на этом месте разводили огонь.

— Так вот, господа охотники, вы знаете, что я не ем дичи, мною застреленной, но чужой заяц, зажаренный по моему способу, просто восхитителен, особенно с хорошим бордо. Хотя вальдшнеп с трюфелями поделикатнее. Ну и, конечно, рейнское! Фиалками пахнет!

Произнеся хвалу излюбленным блюдам из дичи, тонкий русский европеец, если была возможность, возвращался к своей любимой еде — зернистой икре. И, обильно закусив, весело озираясь, всегда повторял:

— Вот это — дело!

Однако вернемся к нашим собакам. Тургеньев обожал желто-пегого пойнтера Бубуля, а белую с желтоватыми ушами Бубульку в буквальном смысле боготворил. Когда собака была еще щенком, П. Виардо, глядя ее, приговаривала: «Бубуль, бубуль». Так это имя к ней и пристало. У нее был точный, осторожный и быстрый поиск, красивая стойка и оригинальная собака «изобретательность». Она соединяла рассудок с умозаключениями. Однажды охотившимся вместе А. А. Фету и Тургеньеву предстояло стрелять

по большому выводу куропаток. У самых кустов собака застыла, как изваяние. Охотники забеспокоились, что поднявшиеся птицы, защищенные кустарником, могут не попасть под выстрелы. Иван Сергеевич решил однако рискнуть и послал Бубульку вперед. Она исполнила приказание, но бросилась в обход, обеспечив взлет куропаток над головами охотников. Те тоже не сплосхвали, и четыре птицы упали на дно оврага.

— Умнее даже человек не мог бы придумать, — восхищался умиленный Тургенев, лаская свою любимицу. Неудивительно, что баловал ее, как собственного ребенка. Она всегда спала в его спальне на тюфячке, покрытая от мух и холода фланелевым одеялом. И когда одеяло с нее сползало, она шла и бесцеремонно толкала лапой Тургенева. Но он не сердился: вставал и вновь заботливо укрывал ее. В довершение всего она принесла еще и потомство — дочь Ночку.

Другой «собашник» из приятелей Тургенева, Н. А. Некрасов, с которым он также неоднократно выбирался пострелять, подвел к писателю в Петербурге красного ирландского сеттера по кличке Дон. Видимо, такое важное событие «спрыснули», и Дон превратился в Дон-дан, то есть в Дона, подаренного или переданного.

Кажется, что Иван Сергеевич из всех пород предпочитал пойнтера. В разные периоды и в разных местах он держал коричневого пойнтера Зиму, белого пойнтера с коричневыми пятнами на голове и ушах по кличке Осень. В Дармштадте у главного лесничего Бауера Тургенев приобрел Фламбо — совершенно черного, как жук, помесь английского пойнтера с немецкой легавой.

В ноябре 1850 года умерла Варвара Петровна. В одном из писем к Полине Виардо Иван Сергеевич рассказывает о горьких раздумьях по поводу судьбы матери. Отвлекаясь от тревожных размышлений, связанных со смертью близкого человека, Тургенев напоминает своей пассии о привезенной из Парижа Диане, бланжево-пегом английском пойнтере. Сообщает, что Дианка произвела на свет семь щенков, что все они очень смешные и милые, у них только что открылись глаза и т. п. Судьба этих щенков неизвестна. Но не о них ли, обитателях Остоженки, вспоминал писатель позже, когда сочинял «Муму»?

У великого жизнелюба были и другие собаки (Серка, Толли, Трезор, Султан), о которых никаких подробностей узнать пока не удалось. Надеюсь на верхнее чутье исследователя, думаю, что новые тургеневские собачьи имена еще появятся. Все-таки он чаще охотился в компании с легавой. Когда выбирался один, без собаки, ему, как правило, не везло. Раз в начале осени Иван Сергеевич охотился на вальдшнепов около Спасского. Увлечшись, он не заметил молодую бабу, которая брала коноплю, и выстрелил в ее направлении.

— Ах, батюшка, убил меня барин! — завопила бабенка во весь голос, изрядно напугав побледневшего от страха помещика. С перепугу Тургенев дал ей 25 рублей и обещал добавить еще. Но она не пришла.

Не беспокойтесь, дорогие читатели. Пострадавшая не погибла и даже не обратилась к фельдшеру. Всего одна дробинка попала в нее и слегка вдавила рубаху в мягкое место.

На этом можно было бы поставить точку, но неожиданно вспомнилась

знаменитая легавая Валетка из очерка «Ермолай и мельничиха», «преудивительное создание», как называл ее Иван Сергеевич. «Но ведь собака принадлежал Ермолаю, а не Тургеневу», — подумал я. К тому же имена в рассказе вымышлены. С другой стороны, все трое охотились вместе и в читательской памяти остались реальными персонажами. Само собой потянуло перечитать «Записки охотника». Может быть, кто-то последует моему примеру. Грех не поддаться такому искушению!

И. П. Похитонов «И. С. Тургенев» 1879 г.

Здравствуй, уважаемая редакция! Мне хочется поздравить с 55-летием своего мужа Васильева Петра Александровича. Всю свою сознательную жизнь он посвятил охоте и собакам. Охотиться ему приходилось от Забайкалья (Бурятия) до Карелии. В каких только охотах он не участвовал, в каких переделках не побывал!

Еще юным паренком он поклялся богине Диане никогда не бить лишнего и защищать природу. И природа открыла ему свои тайны. Он в совершенстве знает многие виды промысловых и любительских охот. В этом ему помогли Волгоградская сельскохозяйственная академия и 1-й Аграрный университет России (ранее ВСХИЗО), а еще раньше Пушно-меховой институт в г. Балашихе.

О собаках в нашей семье особый разговор. Как говорит мой муж, они настоящие друзья, никогда не предадут своего хозяина, как некоторые люди. Если не вернулась с охоты собака, не спит вся семья, а муж, немного отдохнув, уходит искать ее в любое время суток. У нас были спаниели, курцхаары, фокстерьеры, ягдтерьеры, гончие. Русские гончие — любимая порода. Курсы экспертов-кинологов и практическая охота дали Петру совершенные знания по проведению выставок и испытаний гончих. Откуда он только не завозил щенков и взрослых собак, но с особым уважением всегда относился к линии Сергеева-Шмита.

Я, как зоотехник-инженер,

помогаю ему в ведении племенной работы даже на уровне областных обществ. Поэтому у нас практически каждый день звонит телефон, заводчики просят дать консультацию.

Мой муж — член совета районного общества и руководит сектором собаководства. В декабре к нам обратились из районной газеты с просьбой дать интервью и сделать фотографию со своими любимцами. С улыбкой он читал этот материал и рассматривал фото, заметив после: «Собаки и охота — навсегда».

Были у нас и очень трудные времена. В 1993 году из-за замыкания проводки сгорел наш дом. По стране шла инфляция и перестройка, было очень больно и обидно, но помогли друзья и родственники достать строительный материал. А руки у моего Пети поистине «золотые», он фактически один построил новый дом. Это уже давно в прошлом, многое забыто, но сгорела библиотека, потеряны адреса друзей, с которыми он служил, учился. Он часто о них вспоминает, а написать не может. Поэтому я обращаюсь с просьбой опубликовать мое письмо и фотографию мужа, где он снят с экспертом Всесоюзной категории Степаном Григорьевичем Шевченко. Я прошу также всех, кто знал моего Петра и вспомнит его по фотографии: напишите нам по адресу: **403972, Волгоградская обл., Новоаннинский р-н, х. Вихляевский. Тел.: 5-25-12, код 247.**

М. ВАСИЛЬЕВА

Здравствуй, уважаемая редакция любимого журнала! На фотографии чудело вальдшнепа, которое мне довелось изготовить по просьбе охотника из с. Дуброво В. Б. Степашина. Этот необычный экземпляр был добыт им весной 2005 г. на тяге в охотничьем хозяйстве «Починковское».

В. ТОЛСТЯКОВ
с. Починки, Нижегородская обл.

Здравствуй, уважаемые труженики любимого журнала! Любимого не только охотниками, но и членами наших семей. Журнал не только учит молодых охотников, но и лечит души людей. Очень радуют фотографии А. Дигилевича.

Я, Невмеруха Игорь Федорович, родился и вырос в Сибири. Все мужчины нашей многодетной семьи были охотниками. Первый раз я стрелял из одностволки в 15 лет, и первый же выстрел был удачным — добыл утку. Сейчас мне 60. Я охотился в Германии, Польше, Казахстане, на Волге и в Сибири, где проходил военную службу. Не раз избирался председателем охотколлективов.

В одной из частей, куда я прибыл для прохождения дальнейшей службы, охотколлектив был на грани развала. Редко выезжали на охоту. Не выполняли план отстрела зверя по путевкам. В наказание вышестоящий охотколлектив перестал выдавать путевки на парнокопытную дичь. Пришлось оживлять деятельность нашего охотничьего коллектива, и в этом мне помог ваш журнал. У меня были подшивки журналов за десяток

лет. Ко мне в кабинет зачастили не только активные члены охотколлектива, но и будущие молодые охотники. Офицеры и прапорщики с удовольствием читали журнал, брали его домой. Вскоре наш коллектив увеличился почти в два раза. На соревнованиях по стендовой стрельбе среди военных охотколлективов в г. Уфе в 1983 г. мы заняли второе место. И нам снова начали выдавать путевки на отстрел лосей и диких кабанов.

У многих моих друзей охотников не было сыновей, только дочери-подростки. Не был исключением и я. Но мы брали их на охоту, к 12 годам они уже умели стрелять из охотничьих ружей, а у Галеев Ахмедьянова дочь стала заядлым охотником, продолжила традиции деда, бывшего председателя охотколлектива г. Стерлитамака, и своего отца.

Один из самых активных, опытных и удачливых охотников был мой друг Кирьянов Анатолий Николаевич, родом с Урала. Охота сдружила наши семьи, мы не только вместе отдыхали, но и выезжали с детьми на сплав по рекам Инзер и Белая.

Служба раскидала нас по стране, мы стали пенсионерами. А. Кирьянов живет в Чебоксарах, Г. Ахмедьянов — в Стерлитамаке, я — в Ульяновске, но мы продолжаем дружить, созваниваемся, встречаемся...

И. НЕВМЕРУХА
г. Ульяновск

Здравствуй, дорогая редакция! Мой муж Трифилов Константин Николаевич охотник и рыбак, более 15 лет выписывает ваш журнал. А последние пять лет он по нашему району вообще единственный подписчик.

В 1986 году он участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС. С 1992 года стал инвалидом 2-й группы, награжден Орденом Мужества.

Очень бы хотелось сделать ему приятное. Не могли бы вы поместить его фотографию, которую сделала наша внучка после рыбалки с карпом весом 5 кг 100 гр.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Еще хочу рассказать вам один случай. В марте 2005 года я смотрела в окно на центральную дорогу и вдруг вижу, бежит мужчина, а за ним... лиса. Говорю мужу: «Смотри, Костя, лиса бежит к тебе в огород сдаваться». Он сначала не поверил, но мужчина действительно убежал от зверя с криком о помощи. Муж хватается из сейфа ружье и полураздетый выбегает навстречу несчастному. Вдвоем они испугали лису, и она побежала по тропинке недалеко от дома, в посадках Костя и убил ее. Я ничего не могла понять, но потом он объяснил мне, что лиса эта скорее всего была бешеная. Мы сразу же предупредили санэпидемстанцию, охотоведа и учеников в школе. Оказалось, что это был не первый случай, когда лисица заявлялась в село. Вот такая история.

Г. ТРОФИМОВА
р.п. Исса Пензенской обл.

Если сравнить радость от прихода долгожданного северного лета с бочкой меда, то ложка дегтя в данном случае — это гнус. И ничего не спасает от этой кусачей летающей твари, облаком атакующей все живое в тайге. Как же не поделиться с читателями журнала придумкой нашей семьи, оказавшейся настолько простой и эффективной в борьбе с гнусом, что в пору патент оформлять.

Прошлым летом муж и сын строили избушку на своем охотничьем участке. Измученного покусанного сына осенила идея. Из средней части пластиковой бутылки, разрезав ее вдоль, он смастерил козырек и пришил его к фуражке. Наружные края, чтоб не загибались внутрь, подпалил. И, самое главное, — смазал козырек маслом. Ловушка заработала! Почти весь гнус не долетал до глаз, оседал на козырьке. Осталось только время от времени счищать слой гнуса и обновлять смазку. Масло лучше брать типа машинного, так как оно гуще, растительное быстро стекает. Осенью при уборке картофеля я сама попробовала этот метод — действует отлично! Вот и все, живите, друзья, без гнуса! Приятного вам лета!

Л. ВАРГАНОВА
Пос. Байкит, Эвенкия

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! Хочу вам рассказать о нашей охотничьей бригаде первичного охотколлектива села Малая Белозерка.

Бригада наша очень дружная и крепкая, отцы привили всем нам любовь к природе, охоте и рыбалке с самого детства. Наш коллектив не только не распался за многие годы, а, наоборот, пополнился молодыми охотниками. Мы дружим семьями и многие праздники проводим вместе. Уже семь лет у нас есть свое место, где мы встречаем День рыбака, открытие охоты по перу, открытие охоты по куропатке и фазану. Занимаемся собако-

водством, имеем курцааров и спаниелей. Браконьерства не допускаем. Есть у нас такое неписаное правило: никто не бьет зайца-русака на легке, обязательно поднимаем. Даже если ему посчастливится удрать, никто не пожалеет, что не стрелял по затаившемуся неподвижному зверьку.

В этом году сбылась наша общая мечта, мы приобрели ЛуАЗ-969А. В угодыях у нас порядок, может поэтому мы всегда с хорошими трофеями и отличным настроением.

На фотографии, к сожалению, только половина нашей бригады. Но посмотрите, как они счастливы и полны энергии благодаря общей страсти, сплотившей нас!

В. ЧУВАЛОВ,
егерь Васильевского р/о УООР
Запорожская обл.

...Голод и отсутствие дичи заставили тигрицу с двумя тигрятами подойти к заброшенной деревне Глазновка. Заброшенной надо понимать как оставленной без внимания государством и Богом. Но люди там пока еще жили, вернее существовали. Добычей, конечно, могли быть бродячие собаки. Кстати, их в деревне оказалось больше, чем людей. Однако... тигрицу убили.

В начале зимы прошлого года в специнспекцию «Тигр» поступила информация от директора Дальневосточного отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) Юрия Дармана, что в д. Глазовка Лазовского района произошел острел краснокишечного вида в лице амурского тигра. На место проис-

шествия выехали инспекторы, которые совместно с сотрудниками РОВД провели проверку.

Первые поверхностные сведения были таковы: сначала тигрица с детенышами приблизилась к деревне и задавила первую попавшуюся дворнягу, затем увела тигрят подальше от жилья. В это время Зименин и Назаркин, нигде не работавшие, обнаружили следы тигрицы с детенышами и, вооружившись «нарезухами» (самодельные нарезные ружья), прихватив свору собак, ринулись по следам тигриного семейства.

Через три часа в распадке Осиновом все и закончилось. Браконьеров вычислили быстро, у них были изъяты тигриная шкура, лапы, голова.

И как же были наказаны браконьеры? А никак... Назаркин прошел под видом свидетеля. На Зименина хоть и было возбуждено уголовное дело, но оно было скорее формальным, ему предъявили символический штраф, который он, как безработный, выплачивать не намерен.

И последнее — о судьбе тигрят. Один тигренок погиб, второй успел спрятаться в барсучью нору. Его, конечно, обнаружили, в данное время он находится под присмотром Игоря Доморощенца. По его словам, тигренок здоров, питается собачатиной, часто приходит на то место, где погибла его мать... Как сложится его дальнейшая судьба, трудно сказать, но выжить ему будет нелегко, даже с матерью многие тигрята не доживают до взрослого состояния.

Тайга стала нынче для животных чужим домом. Здесь сейчас хозяйничают лесозаготовители. Тайга трещит, стонет, скудеет. Вместо голосов птиц и зверей в тайге раздается визг мотопила, грохот тракторов, гул автомашин-лесовозов.

В 80-90 годах экологи заявляли: «Тигр спасен! Популяция амурского тигра вне опасности». Нет, господа, сегодня амурскому тигру грозит та же участь, что и дальневосточному леопарду, — исчезновение.

В. ХРАМЦОВ
Приморский край

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Загадочный поступок

Синеглазая москвичка Маша как-то увидела в подземном переходе дворняжку. Собачонка пыталась прилечь, но торговцы отовсюду гнали, ее шатало от усталости. Присев, Маша погладила пса, а тот, положив голову в ее ладони, тут же заснул. За двадцать минут, что Жека блаженно спал, Маша придумала ему эту кличку и решила забрать беспризорника домой. «Маму как-нибудь уговорю», — подумала она.

Итак, Жеке невероятно повезло: он расстался с жизнью божма, с постоянным тоскливым чувством голода и стал полноценной московской собакой.

Мама Нина Петровна не только согласилась приютить бродяжку, но через неделю уже привязалась к нему. Пес купался в любви. Правда, были и минусы: после прогулки Жеке мыли лапы, каждую неделю он подвергался полной помывке, но ради куриных косточек и других вкуснейших вещей, ждавших его в миске, можно было и потерпеть.

Пес, познавший теперь все радости земной благополучной жизни, всей своей бесхитростной собачьей душой тянулся к милым женщинам, что приютили его. Ему все казалось, что его прогонят, сниклись дрянные сны: он опять в подземном переходе, никому не нужный. И Жека жалобно поскуливал, свернувшись на своем коврике.

Обожал, когда гладили по голове. Если приходили гости, он пробирался под стол и клал морду кому-нибудь на колени, энергично подсовывал голову под опустившуюся руку.

Сложилось так, что Родина-мать стала для семейства Нины Петровны злой мачехой, и они с дочерью хлопотали о выезде в Америку. Дело тянулось несколько лет, они уже теряли надежду, и вдруг пришло разрешение. Начались сборы.

Продавали бесчисленные книги, картины, мебель. Расставаясь с дорогими сердцу вещами, Нина Петровна плакала. Жека шел на кухню, брал в зубы из корзинки луковичу и приносил ей в утешение. Женщина целовала пса и мучительно думала, что же с ним делать. Брать с собой за океан? Все друзья и соседи в один голос отговаривали: «Да что вы с Машей, с ума сошли? Там у вас ни кола ни двора, где жить, где работать? Масса проблем, собака свяжет вас по рукам и ногам. Дворняжку с собой в Америку! И смех и грех».

Жека слышал, что в разговорах постоянно поминается его имя, мама и дочь всхлипывают. Незнакомые люди уносят их вещи, а ему не разрешают кусать этих грабителей. В собачьей душе стало поселяться уныние, предчувствие какой-то беды, и пес иногда принимался легонько подвывать, что еще больше бередило души женщин. И они твердо решили забрать Жеку в Америку.

Схлопотали ветеринарную и другие необходимые справки, купили Жеке билет на самолет, которым они полетят в неизвестную новую жизнь. В опустевшей гулкой квартире стояли упакованные чемоданы, дожидаясь дня отлета. Приходили новые владельцы квартиры, измеряли стены и рассуждали, где они поставят серванты и шкафы. Пес залиvisto лаял на них, но ему приказывали молчать.

Итак, завтра вылет. Маша примеряет Жеке намордник. Он никогда не носил намордника и поэтому сопротивляется. «Ну, что ты, дурашка, артачишься, ведь нас на самолет не пустят без него». Жека понуро опускает хвост и соглашается надеть намордник.

Прошла ночь. Через час придет такси и они тронутся в

аэропорт. Нина Петровна идет в последний раз погулять с Жекой по любимой с детства московской улочке. Спущенный с поводка, он меланхолично, без энтузиазма и поскребывания когтями, оставил свою визитную карточку — пахучую метку на углу их дома и послушно затрусил возле хозяйки. Неожиданно остановился, развернулся и побежал из скверика к грохочущему рядом шоссе.

«Жека, вернись!» — закричала Нина Петровна. На секунду он притормозил, но потом решительно кинулся наперерез мчащимся вонючим железным чудовищам... Раздался скрежет тормозов, гудки, но поздно: машина сшибла собаку. Жека погиб.

Что лежало в основе странного поступка собаки, останется загадкой. Через полгода я получил письмо из американского города Бостон. Нина Петровна писала: «До сих пор не можем забыть Жеку. Милый пес, он интуитивно чувствовал, что будет для нас огромной помехой, — и кончил жизнь самоубийством».

Вороны и Том

Как-то давным-давно пришел ко мне молодой охотовед Том Карпенко и поведал о своих горестях: поступает работать на киностудию в Петушках, хорошая зарплата, дадут квартиру, но для проверки способностей велели наловить для съемок кинофильма живых ворон, а они не ловятся. Узнав, что я собираюсь разрабатывать способ ловли диких животных с помощью снотворных веществ, он стал просить о помощи. Я отказывался, поскольку дело только начиналось. Том продолжал умолять: он сделал предложение любимой, но без квартиры ее не отдадут родители. Пришлось согласиться.

Захватив сонное снадобье, мы отправились с ним в Салтыковский зверсовхоз, где вороны водились в огромном количестве. Получили разрешение на ловлю, взяли ведро звериного корма, имеющего вид фарша, растворили в нем наш порошок и разложили кучками на крыше укрытия, под которым стояли клетки с лисицами и песцами.

Сами забрались на наблюдательную вышку, предвкушая скорый успех: ворон была уйма, они вертелись всюду, выискивая оброненные кусочки фарша, и, конечно, сейчас же накинулись на приготовленное угощение. Но не тут-то было! Вороны летали рядом, но совершенно не реагировали на приманку. Том убивался: «Вот же хитрые твари, хоть бы одна клюнула!»

В это время началось кормление зверей. Работницы разносили корм и расставляли его в ведрах вдоль рядов клеток. Стоило работнице отойти на два-три метра, как начальные птицы кидались на ведра и торопливо, жадно клевали корм. Мы решили положить наш фарш на дно перевернутого ведра и поставить его рядом с другими ведрами.

Через пять минут Том, запыхавшись, забирался по лестнице вышки и голосом, полным надежд, спрашивал: «Ну как, хватают?» Нет, не хватало. Нагло клевали корм из ведра, стоявшего в метре от нашего. Том стонал от огорчения.

— Ну, скажи, почему наш свеженький, вкусенький фарш им не нужен?

— Наверное, они различают перевернутое ведро.

— Ты думаешь? Давай тогда перевернем — сделаем как положено.

Теперь наше ведро ничем не отличалось от других ведер с кормом, но вороны по-прежнему игнорировали его. В чем дело, черт побери!

— Может быть, эти хитрые птицы отличают тебя от работницы, Том? Когда ты бежал, у тебя болтался галстук?

Кляня разнообразных ворон, Том напялил сверху пиджака черный халат и поставил ведро с приманкой возле другого ряда клеток. Та же самая история! Птицы таскают корм из соседних ведер, как будто не замечая наше. Том негодовал.

— Жирные воровки, расхищают государственное добро! Им нет дела, что меня уволят из-за них. Ну, скажи, почему они не клюют наш фарш?

— Может быть, они видят твой золотой зуб, Том? У раб-ботниц, наверное, нет золотых зубов.

Том недоверчиво посмотрел на меня и запричитал:

— Что же мне теперь, зуб выдергивать?

В этот раз мы так и не поймали ворон, которых потом я научился ловить снотворными приманками в любом количестве. Эти птицы сметливы и никогда сразу не возьмут корм в необычном месте или при внесении новых предметов в привычную обстановку.

Потеряв из-за ворон надежду на получение квартиры, Том, подобно лихому черкесу, выкрал красавицу невесту у родителей, обручился с ней и увез на туманную таинственную Камчатку.

Царь награды девочку

Изучая отношение животных к человеку, я однажды наткнулся на клад. Оказывается, в старинном дореволюционном «Журнале Министерства Внутренних Дел» двадцать с лишним лет, начиная с 1840 года, регулярно публиковались подробнейшие описания случаев нападения волков на людей. Журнал этот, благодаря его названию, выпадал из поля зрения биологов, и обширные, уникальные, ledenящие душу материалы по людоедству волков оставались полтора века втуне.

С помощью «научного сита» я отсеял безобразия бешеных волков от бесчинств, творимых обычными волками, — последних оказалось 273. Из них 221 раз волки нападали на детей. Анализ фактов позволил выявить много интересных закономерностей, но не о них сейчас речь.

Я вспомнил о жутких историях лишь потому, что некоторые цифры подтвердили смысленность волка. Несомненно, волки нападали не на кого попало, а избирательно, с учетом возможного сопротивления, веса будущей жертвы, пола и других обстоятельств, то есть в некотором роде «осмысленно».

Когда нападение происходило близ деревни, то средний возраст схваченных волком детей составил 8,8 года. Если расстояние было меньше — рядом с деревней (на задворках, в огороде, у околицы), этот показатель снижался до 7 лет. Когда зверь хватал ребят в самой деревне — рядом с домом, во дворе, их возраст в среднем равнялся 6,6 года, а у детишек, украденных из сеней, был равен 5,3 года.

Таким образом, чем вероятнее встреча со взрослыми людьми, тем возраст украденных волками детей меньше. И, наоборот, вдали от населенного пункта — в лесу, в кустарниках, на дороге — средний возраст увеличивался до 9,4 года. Почему так было?

Это можно объяснить различием в самостоятельности детей разного возраста: чем старше ребенок, тем дальше он решается отойти от деревни. В то же время можно по-

лагать, что тут замешана и сметливость зверя: он должен понимать, что опасность возмездия возрастает при разбеге в населенном пункте, с легкой ношей легче скрыться от преследования, которое тем вероятнее, чем ближе схвачен ребенок от человеческого жилья.

А в отдаленных угодьях волк чувствует себя уверенней, нападает на детей и более старшего возраста. Эти сообщения подтверждаются и другими цифрами. Так, средний возраст детей, уносимых волком, когда не было погони, равен 6,2 года. Этот показатель для детей, брошенных хищником, когда за ним возникла погоня, равнялся 7,5 года. А средний возраст детишек, утащенных волком, несмотря на то что за ним гнались люди, составил 5,5 лет. Чем меньше возраст ребенка, тем меньше его вес, легче тащить и быстрее можно бежать.

При нападении на ребят в группе волк не только хватает большей частью самого маленького, но нередко дожидается момента, когда тот, споткнувшись, упадет или отстанет.

Чаще всего волки нападали на 10-летних ребят. Почему? Случайно ли это? Мы знаем, что средний вес овцы, излюбленной жертвы этого зверя, 35—45 кг, то есть приблизительно равен весу 13—15-летнего подростка в прошлом веке, когда не было акселерации. Но утащить на себе овцу способен лишь матерый волк, а 10-летний ребенок по силам и среднему волку. Как раз что надо: и не мал, и не велик.

Обратите внимание: среди детей, унесенных волками, несмотря на погоню, девочек было больше — 69,2%. Можно думать — это результат того, что они оказывали меньшее сопротивление, чем мальчики. Возможно, поэтому девочки подвергались нападению несколько чаще. Способность же волков различать мужчин и женщин подтверждается наблюдениями за этими зверями в зоопарках.

Однако бывают и боевые девочки, дающие отпор матерому хищнику. В доказательство приведу факт, имевший место в Рузском уезде Московской губернии: «Трехлетний крестьянский мальчик из помещицкой деревни Велкиной, Тимофеев Сергей, находясь 15 августа в лесу на поле вместе с 10-летней сестрой своей Настасьей, вдруг на глазах ее схвачен был за голову волком, который, вскинув его на себя, побежал к лесу. Девочка вместо того, чтобы испугаться и бежать от волка, бросилась за ним, и в то время как волк остановился, чтобы перехватить свою ношу поперек тела, она схватила брата за ноги и вырвала его из пасти волка. Волк, ожесточась, бросился на девочку, но, к счастью, успел только изорвать на ней рубашонку, потому что тем временем сбежался на помощь народ...»

Маленькому Сергею оказано врачебное пособие, и он находится вне опасности, а сестре его, по донесении ее до Высочайшего сведения, Государь император всемилоостивейше повелел выдать 150 руб. серебром». («Журнал Министерства Внутренних Дел», 1848, ч. 24, с. 161—162).

Кооператив «Ирбис»

принимает заявки и высылает наложенным платежом
КОСТЮМЫ ДЛЯ ОХОТНИКОВ

- летний костюм (камуфляжный) - цена - 750 руб.

- зимний костюм из белой ткани (парашютная)

с белыми перчатками - цена - 726 руб.

Почтовые расходы наложенного платежа составляют 20 %

В заявке указывать размер и рост

Заявки по адресу: **61136, г. Харьков-136** до востребования

или по тел: **(10380572) 64-31-13**

Рыкову Виктору Тихоновичу

ПЕТРЕНКО В. Проблемы промысловой охоты	1
СЕВАСТЬЯНОВ А. На прогулке	4
ПАВЛОВ В. Военно-охотничье общество: вчера, сегодня	6
СЕМЕНОВ В. Позднеосенние охоты на уток	10
ГАБУЗОВ О. Шуба из натурального меха	12
МАШКИН В. Жир зимоспящих животных	14
САВЧЕНКО И. Охота на гусей в Хакасии	18
РУКОВСКИЙ Н. Охотничье-промысловые звери России. Грызуны. Насекомоядные	20
БАСКИН Л., ВАЙСФЕЛЬД М. Бурый медведь Европейской России	24
ГИБЕТ Л. Московская выставка охотничьих собак	28
ФИЛАТОВ В. Не стало Денисыча	31
БЛЮМ А. Выставка	32
ТУНДЫКОВ Ю. Что утратили и что хотели бы приобрести	34
БОЛЬШАКОВ В. Последний костер	36
ЖИТЕНЁВ Д. Предзимье	38
ХРИТАНКОВ А. Моя дружная лохматая команда	40
ПАНКРАТОВ В. Собаки И. С. Тургенева	42
Письма читателей	44
На привале	46
Реклама	9, 22, 23, 27, 47
ШИШКИН В. Воробьиные	48

Поправка: в № 8, 2006 г. в статье В. Слободенюка «Подарок российский охотникам» в таблице (стр. 2) допущена ошибка. Нужно читать: Благородный олень, лось — 1500. Приносим свои извинения.

На первой и второй страницах обложки:
К фотоочерку А. Севастьянова «На прогулке»

На четвертой странице обложки:
Октябрь — пора открытия охоты с гончими на зайцев, одной из самых увлекательных, сказочно прекрасных русских охот

Фото А. Дигилевича

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Л. Н. Иконникова

Фотокорреспонденты:

А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко, А. А. Севастьянов

Сдано в набор 2.08.2006 г. Подписано к печати 04.09.2006 г.

Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж 26 900 экз. Заказ 2196. Цена 35 руб.

Адрес редакции: 107996, ГСП-6, Москва, Б-78,

Садовая-Спасская ул., 18

Тел.: 207-24-05, 207-20-91

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат».

142300, г. Чехов Московской области,

тел./факс (501) 443-92-17, (272) 6-25-36.

E-mail: marketing@chpk.ru

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452

Наиболее известным семейством в отряде воробьиных по праву считаются врановые. Встречая ежедневно врановых и в городской, и в природной обстановке, многие наверняка еще удивятся, узнав, что ворон — не «муж вороны». Специалисты же до сих пор спорят об объеме семейства врановых, то объединяя несколько сотен видов (в т. ч. сорокопутов, дроно, иволг, райских птиц), то ограничиваясь примерно одной сотней. Не вызывает сомнений место в семействе рода ворон, насчитывающего около 40 видов. Это довольно крупные птицы, окрашенные в черные цвета, иногда с участками сероватого оперения, распространены повсеместно, исключая Южную Америку. Многие прекрасно освоили антропогенные ландшафты. Отдельные виды превосходят большинство птиц по уровню развития высшей нервной деятельности, хорошо имитируют человеческую речь. Представители рода издревле были связаны с охотой и охотниками, исключительно быстро находя подранков, павших животных. Всеядны. Наиболее крупный вид (в том числе в отряде) — **ворон** (вес до 1,5 кг, размах крыльев 1,5 м). Оперение черное с фиолетово-синим металлическим блеском. Характерны развитая «борода», сильно выступающее вперед щетинистое покрытие ноздрей, клиновидный хвост, мощный клюв. Гнездится почти повсеместно, от тундр до пустынь и гор, от Прибалтики до Чукотки. Оседл. К размножению приступает в марте. Селится отдельными постоянными парами. Гнездо — крупная, рыхлая постройка, обычно на большой высоте. Недавно стал гнездиться и в антропогенном ландшафте. Бранные игры в воздухе с гортанными, звучными криками «крук». В кладке 4–6 зеленоватых с бурым крапом яиц. Насиживание 3 недели. Птенцы слетают в возрасте 6–7 недель. Наиболее плотояден, может охотиться на животных размером с зайца. Хорошо приручается, может дожить до 40 и более лет. Численность местами растет, но внесен в Красную книгу Астраханской обл. В пустынях и горах Ср. Азии и Казахстана обитает более мелкий, коричневатый **пустынный ворон**, (отмечен залет в Оренбургскую обл.), ранее считавшийся подвидом ворона. Заметно меньше ворона **грач** (вес 0,5 кг, размах 1 м) — символ среднеазиатской весны. У взрослых основание клюва и горловой мешок белесоватые и лишены перьев. Общая окраска наряда черная с сильным фиолетовым блеском, развита «штаны». Наиболее колониален (бывает более тысячи гнезд в поселении) и растительнояден. Может причинять ущерб растительным культурам, мелким птицам (разоряя гнезда). Распространен у нас в Европейской части России, в Зап. Сибири, до Забайкалья. Хорошо известна **серая ворона**, давний спутник человека. Ей посвящены десятки русских пословиц, поговорок, не только насмешливого или негативного типа (ворона в павлиньих перьях, пуганая ворона...). Говорят также: «На чужой сторонке рад своей воронке». О вреде серой вороны в охотничьем хозяйстве неоднократно рассказывалось на страницах нашего журнала. Эффективно отстреливать ворон могут только специалисты на локальных участках. Степень хищничества вороны связана с нарушенностью биотопов. Сдерживает ворон ястреб-тетеревятник, в местах скопления их отлавливают скандинавскими ловушками. Ворона легко приручается. В долине Енисея, на Алтае серая ворона, у которой серый цвет есть лишь на брюхе, спине, зашейке и у основания крыльев, встречается и часто гибридизирует с абсолютно **черной вороной**, распространенной далее на восток. Она, так же как серая, чуть крупнее грача. Сходная зона перекрытия ареала серой и черной ворон есть в Зап. Европе, отсюда черные вороны залетают в наши северо-западные районы. Иногда всех трех ворон считают одним видом, иногда тремя отдельными. На Дальнем Востоке черная ворона соседствует с **большеклювой**, большей сторонницей антропогенных биотопов. От черной последняя отличается большим клювом (по высоте как у ворона) и клиновидным хвостом, от ворона меньшими размерами (особенно головы), отсутствием «бороды». Наименьшая в роде — **галка** (вес 0,2–0,3 кг, размах крыльев около 0,7 м). Ареал сходен с ареалом грача, но она плотнее соседствует с человеком, часто гнездится в закрытых нишах домов, в трубах, дуплах деревьев. Колонии до нескольких десятков пар. На Алтае галка, окрашенная в серовато-черные тона, со светлым зашейком, встречается и гибридизирует с **даурской галкой**, гнездящейся на восток до Приморья, у которой зашеек и брюхо беловатые. Этих галок иногда объединяют в один вид.

В. ШИШКИН

0

Индекс: 70673 — на полгода, 72376 — на год. Цена 35 рублей

USSN 0131-2596. Охота и охотничье хозяйство, 2006. № 10. 1-48.